

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИИ)

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова»

**БЕЗОПАСНОСТЬ ДЕТСТВА В КОНТЕКСТЕ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД**

Коллективная монография

*Издание монографии осуществляется в рамках выполнения
Государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации
(№1024122500024-1-5.3.1;6.2.3;6.2.1;5.1.1)
по теме «Механизмы обеспечения безопасности детства в контексте социально-культурных
изменений во взаимодействии социальных институтов, семей и детей
с разной социальной активностью»*

Горловка
2025

УДК 37:159.9:008
ББК 74+88+71
Б40

*Рекомендовано к изданию на заседании Учёного совета
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет
им. В. Шаталова»
(протокол № 3 от 30.10.2025 г.)*

Авторы коллективной монографии:

д-р филол. н., проф. И. А. Герасименко, д-р филол. н., доц. Ю. Л. Дмитриева, канд. филол. н., доц. О. В. Жарикова, канд. филол. н., доц. В. А. Филатова, канд. пед. н., доц. И. В. Рудковская, канд. психол. н. А. А. Никулина.

Рецензенты:

Шимлина И.В. – д-р пед. н., доцент, заведующий кафедрой непрерывного педагогического образования и методики обучения ФГБОУ ВО «Сибирский государственный индустриальный университет» (г. Новокузнецк, Россия);

Слепко Ю.Н. – д-р психол. н., доцент, профессор РАО ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» (г. Ярославль, Россия);

Дьякова Т.А. – д-р филол. н., доцент, профессор кафедры теории и истории искусств «ФГБОУ ВО «Луганская государственная академия культуры и искусств имени Михаила Матусовского» (г. Луганск, Россия).

Б40 Безопасность детства в контексте социально-культурных изменений современного общества: междисциплинарный подход : коллективная монография / [И. А. Герасименко, Ю. Л. Дмитриева, О. В. Жарикова и др.]; научный редактор проф. И. А. Герасименко. – Горловка : Изд-во ФГБОУ ВО «ДГПУ им. В. Шаталова», 2025. – 132 с.

ISBN 978-5-907859-54-8

Монография посвящена междисциплинарному исследованию проблем безопасности детства в контексте социально-культурных изменений современного общества. В работе представлено системное исследование актуальных аспектов формирования культуры безопасности у подрастающего поколения и механизмов её обеспечения в контексте социально-культурных изменений и во взаимодействии социальных институтов и детей с разной социальной активностью. Результаты представленных в монографии исследований могут быть полезны для исследователей, педагогов, психологов и всех специалистов, заинтересованных в развитии системы защиты и воспитания безопасного детства.

**УДК 37:159.9:008
ББК 74+88+71**

ISBN 978-5-907859-54-8

© Изд-во ФГБОУ ВО «ДГПУ им. В. Шаталова», 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ГЛАВА I. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТСТВА	6
1.1. Нормативно-правовой аспект в области безопасности детства	6
1.2. Компетентность педагогов и психологов в области информационной безопасности подростков	13
1.3. Технологии, влияющие на информационную безопасность подростков	25
ГЛАВА II. ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ ГРАМОТНОСТИ И КУЛЬТУРЫ РЕЧИ КАК МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТСТВА	51
2.1. Языковая безопасность: определение и ключевые направления исследований	51
2.2. Снижение уровня речевой грамотности и культуры речи как одна из ключевых проблем языковой безопасности детства	58
2.3. Основные педагогические технологии, направленные на повышение речевой грамотности и культуры речи и на формирование традиционных духовно-нравственных ценностей	68
ГЛАВА III. БЕЗОПАСНОСТЬ РЕБЁНКА В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ОТ СКАЗКИ ДО ВОЕННОЙ ПРОЗЫ	81
3.1. Детская литература как средство формирования основ безопасного поведения учеников	81
3.2. Организация безопасности детей в условиях военного времени: опыт мировой детской литературы	94
ПОСЛЕСЛОВИЕ	114
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	116
Источники научного цитирования	116
Нормативно-правовая база исследования	126
Список иллюстративного (дидактического) материала	129
Словари и справочники	131

*Чувство ответственности за будущее –
главный ориентир в воспитании детей.
В. В. Путин*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Детство является одним из наиболее уязвимых и ценнейших этапов человеческой жизни, от которого зависит формирование будущего общества. В современных условиях быстрого технологического прогресса, социальных изменений и информационной насыщенности возникает острая необходимость обеспечивать безопасность детей во всех её проявлениях – от физической и психологической до информационной и языковой. Безопасность детства есть обеспечение условий для нормального развития детей в различных сферах жизнедеятельности, порождающее в детях чувство защищенности, уверенности в будущем, что является результатом становления системы гармоничных отношений каждого ребенка с окружающим миром (предметным и социальным) и готовности к овладению собственным поведением в сложных, в том числе экстремальных, условиях современного мира. Настоящая коллективная монография представляет собой системное исследование актуальных аспектов формирования культуры безопасности у подрастающего поколения и механизмов её обеспечения в контексте социально-культурных изменений и во взаимодействии социальных институтов и детей с разной социальной активностью.

Первая глава (авторы: Рудковская И. В., Никулина А. А.) посвящена психолого-педагогическим аспектам обеспечения безопасности детей. В ней рассматриваются нормативно-правовые основы, определяющие механизмы защиты несовершеннолетних, а также компетентность педагогов и психологов в контексте информационной безопасности подростков. Особое внимание уделяется современным технологиям и их влиянию, а также формированию устойчивых навыков безопасного поведения в цифровой среде.

Во второй главе (авторы: Герасименко И. А., Дмитриева Ю. Л.) поднимаются проблемы формирования речевой грамотности и культуры речи как ключевых компонентов языковой безопасности. Здесь анализируются предметные области, связанные с языковым благополучием детей, и предлагаются практические методы повышения речевой культуры через комплекс упражнений и внеаудиторные мероприятия. Важным аспектом является роль развития языковых компетенций в укреплении внутренней и внешней безопасности личности.

Авторами третьей главы (Жарикова О. В., Филатова В. А.) дано междисциплинарное прочтение художественных текстов, сочетающее литературоведческий анализ с педагогическими и психологическими подходами к вопросам детской безопасности. В главе основные вопросы безопасности детства представлены на примерах детской литературы, поскольку в этот период происходит подготовка детей к полноценной жизни в обществе,

формируются базовые нормы морали. На материале разных жанров – от сказки до военной прозы – показана историческая динамика культуры, отражающая представление о безопасности и ценности защиты детей.

Монография предназначена для исследователей, педагогов, психологов и всех специалистов, заинтересованных в развитии системы защиты и воспитания безопасного детства. Надеемся, что полученные в работе результаты и предложенные рекомендации станут основой для дальнейших научных разработок и практических достижений в деле сохранения и укрепления безопасности будущего поколения.

ГЛАВА I

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТСТВА

1.1. Нормативно-правовой аспект в области безопасности детства

Безопасность и социальная защита детства в современном мире является одним из значимых аспектов экономического, социального, культурного развития общества, и всегда лежит в основе социальной политики государства.

Одной из основных задач государства является обеспечение социальной безопасности ребенка. Современное толкование термина «социальная безопасность» представлена многими авторами, но наиболее широко его представляет А. Г. Антипов [Антипов А. Г. 2009, с. 14–18]. Автор рассматривает это понятие как сложную, многоуровневую структуру, отмечая его интегральный характер, давая общее определение как «общественная безопасность» в политической, экономической, экологической, информационно-технологической, культурной, духовно-нравственной и других сферах.

Социальная защита ребенка – это наличие в государстве его правового статуса. Социальная защита должна быть направлена на поддержку уровня жизни ребенка, в который входит его физическое и психическое здоровье, ребенок имеет право на обеспечение его социальной безопасности и проявление своих творческих способностей, его самореализацию [Поддубная Т. Н., Поддубный А. О. 2012].

К основным международным документам ЮНИСЕФ, касающимся прав детей, относятся:

- Декларация прав ребенка [Декларация 1959];
- Конвенция ООН о правах ребенка [Конвенция ООН 1989];
- Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей [Всемирная декларация 1990].

Декларация прав ребенка – это первый международный документ, в 10 принципах которого провозглашаются права детей: на имя, гражданство, любовь, понимание, материальное обеспечение, социальную защиту и предоставление возможности получать образование, развиваться физически, нравственно и духовно в условиях свободы и достоинства [Декларация 1959].

В Декларации прав ребенка особое внимание уделяется защите ребенка. Это международный документ послужил основой для разработки Конвенции ООН о правах ребенка.

Конвенция ООН о правах ребенка состоит из преамбулы и 54 статей, детализирующих права каждого человека в возрасте до 18 лет на полное развитие своих возможностей в условиях, свободных от голода и нужды, жестокости, эксплуатации и других форм злоупотреблений [Конвенция ООН 1989]. Конвенция признает за каждым ребенком независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического и социального происхождения – юридическое право:

- на воспитание;
- на развитие;
- на защиту;
- на активное участие в жизни общества.

Конвенция ООН о правах ребенка – это правовой документ высокого международного стандарта и большого педагогического значения. Она провозглашает ребенка полноценной и полноправной личностью, самостоятельным субъектом права и призывает строить взаимоотношения взрослого и ребенка на нравственно-правовых нормах, в основе которых лежит подлинный гуманизм, демократизм, уважение и бережное отношение к личности ребенка, его мнениям и взглядам.

Реализация прав ребенка включает [Конвенция ООН 1989]:

- защиту его от всех форм жестокого обращения,
- права на охрану жизни и здоровья,
- защиту его права на образование,
- права на игру,
- права на сохранение своей индивидуальности.

На основе Конвенции ООН о правах ребенка разрабатываются нормативно-правовые документы федерального и регионального уровней.

В современном российском законодательстве действует целый ряд различных документов, регулирующих сферу охраны прав и интересов несовершеннолетних. Основными нормативно-правовыми актами в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних являются Конституция Российской Федерации и Семейный кодекс Российской Федерации.

Сферу охраны прав детства и законных интересов несовершеннолетних также регламентируют такие нормативно-правовые акты, как Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Современные подростки живут в цифровом информационном мире и это их каждодневная действительность, тесно связанная с Интернетом – источником информации, поэтому информационный мир обладает неограниченной силой воздействия на подрастающее поколение. Вот почему одним из главных ориентиров государственной безопасности является обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних.

Наиболее уязвимыми от воздействия информационного потока являются дети и подростки. Средства массовой информации являются источником распространения рекламной и кинематографической продукции, электронных и

компьютерных игр, и других видов информации, которая ежедневно воздействует на формирующуюся психику подрастающего поколения. С одной стороны, воспринимаемая ребенком информация может быть интересной и полезной для его интеллектуального развития, но, с другой стороны, способна причинить ребенку вред.

Однако не следует игнорировать тот факт, что при решении проблемы информационной безопасности детей и подростков возникает вопрос о возможном ограничении их прав на свободный поиск информации и правомерность такого вмешательства.

В международном праве при возникновении и решении коллизии между обеспечением прав и свобод взрослых на распространения и получение информации и защитой законных прав и интересов детей, связанным с обеспечением их информационной безопасности, применяются следующие принципы:

1. Принцип допустимости ограничения законом свободы слова, массовой информации и художественного творчества в целях уважения прав и репутации других лиц, охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения (Конвенция о защите права и основных свобод – статья 10; Всеобщая декларация прав человека – пункт 2, статья 29). являющийся одним из базовых Всеобщей декларации прав человека, принятой на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 года [Всеобщая декларация прав человека, 2003, с. 101–107].

2. Принцип допустимости ограничения законом свободы в получении информации может в полной мере реализоваться в том случае, если это необходимо сделать в интересах государственной безопасности, общественного порядка, сохранения здоровья и нравственности человека и закреплён в Конвенция о защите права и основных свобод (статья 10); Всеобщей декларации прав человека (пункт 2, статья 29); Международном пакте и политических правах (пункт 3; статьи 19 и 20); Международном пакте об экономических и культурных правах (статья 10); Декларации Совета Европы о средствах массовой информации и правах человека; Конвенции ООН о правах ребенка (статья 13 и 17).

3. Принцип реализации дифференцированного подхода в законодательном обеспечении прав и свобод взрослых и несовершеннолетних, предполагающий введение более жестких прав защиты детей по сравнению защиты прав взрослых, который закреплён в Международном пакте о гражданских и политических правах [Международный пакт об экономических и культурных правах 1978, с. 36].

4. Принцип приоритетности прав и интересов детей, их здоровья, духовно-нравственного, умственного, физического и социального развития, которые обеспечиваются государством как наиболее уязвимая группа [Международный пакт об экономических и культурных правах 1978, с. 36].

Существующие международные стандарты информационной безопасности детей и подростков предусматривают целый ряд мер, требований и правил, принятых на международном уровне и направленных на координацию деятельности государств с целью обеспечения прав ребенка на получение необходимой ему информации и ограждения его от информационных угроз. Перечисленные выше международные документы, в которых закреплены эти международные стандарты, не равнозначны по своему юридическому статусу, однако едины в выражении стремления мирового сообщества максимально скоординировать политику, средства и методы защиты детей от негативной информации. Большая часть международных стандартов и общепризнанных принципов и норм о защите ребенка от негативной информации разработаны в рамках ООН [Цуканов, Вахрушев 2021].

Следует отметить, что защита прав детей от информационных угроз бесспорно является внутренним делом каждого государства. Государственной политикой определяется перечень международных организаций, к деятельности которых оно может присоединиться и договоров, в которых надо участвовать. Исключается любое вмешательство во внутренние дела государства, поэтому все решения и резолюции Организации Объединенных Наций носят исключительно рекомендательный характер. Однако многие государства считают их приоритетными, несмотря на свои внутренние государственные законы.

На сегодня существует ряд государственных правовых механизмов, которые позволяют защитить детей от воздействия на них негативной информации.

Политика Российской Федерации в сфере прогнозирования и устранения рисков, с которыми сталкиваются несовершеннолетние в интернет-пространстве и обеспечения их информационной безопасности, является неотъемлемой составной частью общей политики государства и определяется ее направленностью в законодательном регулировании базовых прав и законных интересов детей.

Права ребенка на информационную безопасность в настоящее время регулируются на международном и национальном уровнях. Приоритетными механизмами правового регулирования информационной безопасности детей и подростков являются Конституция Российской Федерации и многочисленные документы, утвержденными президентом и Правительством

Российской Федерации, а также международные правовые акты, к которым относятся Всеобщая декларация прав человека, Декларация Совет Европы о средствах массовой информации и правах человека, Европейские конвенции: о совместном кинопроизводстве, о компьютерных преступлениях и другие [Ережицаев 2017, с. 103].

В законодательство Российской Федерации были внесены серьезные изменения, которые ужесточили контроль над информацией, несущей угрозу национальной безопасности и информационную угрозу детям и подросткам.

Ниже представлен список документов, регламентирующие обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних [Минцифры России].

В ряде законов Российской Федерации содержатся определения терминов «информация» и «информационная безопасность».

Федеральный закон от 01.05.2019 №93-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», в котором информационная безопасность детей трактуется как состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с информацией, причиняющей вред их здоровью и (или) физическому и психическому развитию. В ст. 9 Федерального закона раскрыты возможные ограничения доступа к информации. Они устанавливаются федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [Федеральный закон от 01.05.2019 №93-ФЗ].

Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (редакции от 30.11.2024 N 438-ФЗ, от 28.12.2024 N 543-ФЗ). Настоящий Федеральный закон устанавливает основные гарантии прав и законных интересов ребенка, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, в целях создания правовых, социально-экономических условий для реализации прав и законных интересов ребенка.

Государство признает детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности [Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ].

Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В этом Федеральном законе Российской Федерации содержатся определения терминов «информация» и «информационная безопасность» определяет информацию как информацию (сообщения, данные) независимо от формы их представления (ст. 2) [Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ] понятие «информационная безопасность» трактуется как состояние защищенности национальных интересов в информационной сфере, определяемое совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства. Нормативные акты, касающиеся информационной безопасности детей, конкретизируют это понятие применительно к соответствующим отношениям. В данном федеральном законе даются определения интернет-сайта, интернет-страницы, доменного имени, сетевого адреса, владельца интернет-сайта, хостинг-провайдера. Здесь же появляется новая статья, согласно которой создается некая информационная система «Единый реестр доменных имен и универсальных указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов сайтов в сети Интернет, содержащих информацию, запрещенную к распространению на

территории Российской Федерации». Реестр направлен на предотвращение распространения через сайты негативной информации, а именно туда вносятся ссылки на интернет-страницы или доменные имена содержащие материалы с порнографическими изображениями несовершеннолетних и объявлений о привлечении несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера; пропаганду употребления наркотиков и психотропных веществ, информацию о способах их производства и местах приобретения; пропаганду употребления прекурсоров, наркотиков и психотропных веществ, информацию о способах их производства и местах приобретения; информацию о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства; любую иную информацию, запрещённую к распространению в России. [Единый реестр доменных имен].

- Федеральный закон РФ от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»;

- Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ 23 «О рекламе» (редакция от ноября 2024 г. № 411-ФЗ). В ст. 6. Защита несовершеннолетних в рекламе говорится, что в целях защиты несовершеннолетних от злоупотреблений их доверием и недостатком опыта в рекламе не допускаются:

1) дискредитация родителей и воспитателей, подрыв доверия к ним у несовершеннолетних;

2) побуждение несовершеннолетних к тому, чтобы они убедили родителей или других лиц приобрести рекламируемый товар;

3) создание у несовершеннолетних искаженного представления о доступности товара для семьи с любым уровнем достатка;

4) создание у несовершеннолетних впечатления о том, что обладание рекламируемым товаром ставит их в предпочтительное положение перед их сверстниками;

5) формирование комплекса неполноценности у несовершеннолетних, не обладающих рекламируемым товаром;

6) показ несовершеннолетних в опасных ситуациях, включая ситуации, побуждающие к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью;

7) преуменьшение уровня необходимых для использования рекламируемого товара навыков у несовершеннолетних той возрастной группы, для которой этот товар предназначен;

8) формирование у несовершеннолетних комплекса неполноценности, связанного с их внешней непривлекательностью [Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ 23].

- Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации»;

- Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»;

- Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства»;

- Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. N 203 «Стратегия развития информационного общества на 2017 – 2030 годы»;

- Приказ Минкомсвязи России от 16.06.2014 № 161 «Об утверждении требований к административным и организационным мерам, техническим и программно-аппаратным средствам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию»;

- Федеральный список экстремистских материалов/сайтов размещен на сайте Минюста РФ;

- Правила подключения общеобразовательных учреждений к единой системе контент-фильтрации доступа к сети Интернет, реализованной Министерством образования и науки Российской Федерации от 11 мая 2011 года № АФ-12/07 ВН;

- Распоряжение Правительства РФ от 02.12.2015 № 2471-р., в котором говорится, что по данным Федеральной службы государственной статистики России (Росстат), по состоянию на 1 января 2020 года распределение населения по возрастным группам показывает, что около 33 миллионов из общей численности населения составляют люди в возрасте до 18 лет [Распоряжение Правительства РФ от 02.12.2015].

Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 года № 240 2018–2027 годы в Российской Федерации объявлены Десятилетием детства. Примерно 23% населения Российской Федерации - это дети, поэтому принимая во внимание, что «ребенок в силу своей физической и психической незрелости нуждается в особой защите и заботе», можно с уверенностью утверждать, что около 23 % населения России нуждается в особой защите и помощи. В связи с этим возникает необходимость определить эффективность мер и механизмов регулирования потребления информации, установленных законодательством в целях обеспечения безопасности детей, определить необходимость применения этих мер через призму прав ребенка, в том числе права на доступ к информации.

Проблема информационной защищённости детей и подростков на сегодняшний день остается актуальной, что подтверждается тенденцией ужесточения контроля и ответственности со стороны государства. Следует также отметить, что актуальность проблемы защиты подрастающего поколения от негативной информации будет активно расти. И это будет зависеть от того, с какой интенсивностью будут развиваться информационные технологии в будущем и какие иные факторы смогут влиять на распространение информации угрожающей жизни, здоровью и развитию детей и подростков. Усложняются механизмы контроля детей и подростков в сети-Интернет со стороны государственных органов и законодательства, так как для достижения успеха необходимо регулировать проблему информационной безопасности детей и подростков на международном уровне, с помощью международных сообществ,

в работе которых будут стандартизированы понятия о вредной информации для детей и подростков и разработаны общие подходы для решения данной проблемы.

Исходя из вышесказанного следует отметить, что законы Российской Федерации направлены на защиту детей во всех сферах жизнедеятельности государства, так как «дети, согласно Конституции РФ, являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения» [Конституция РФ, ст. 3].

1.2. Компетентность педагогов и психологов в области информационной безопасности подростков

Обеспечение безопасности детства в условиях современных социально-культурных изменений и неопределённости является актуальной проблемой, требующей системного подхода и междисциплинарных решений. Под особым контролем в нашей стране стоит вопрос комплексной безопасности детей, в том числе в области, затрагивающей выявление и предотвращение угроз безопасности детей, определение приоритетности и обеспечение эффективности мер, принимаемых при реализации государственной политики в сфере обеспечения безопасности детей [Указ Президента РФ № 358 от 17 мая 2023 года].

Современные тенденции, такие как стремительность социальных преобразований, широкое распространение информационных технологий во все сферы жизни и глобализация существенно влияют на условия жизнедеятельности и развитие детей, создавая новые риски и вызовы. Социально-культурные изменения также приводят к необходимости переосмысления традиционных методов воспитания и социализации. Современные дети сталкиваются с высоким уровнем стрессов, связанных с изменением семейных сценариев, миграцией и социальной нестабильностью [Mesman 2021].

В условиях современных вызовов и социально-культурных трансформаций особенно важно обеспечить безопасные и комфортные условия воспитания и развития детей в их привычной среде, а также оперативно и комплексно реагировать на новые потребности и вызовы. Часто именно в нестандартных условиях, в новом подходе, взгляде или попытке рождаются новые подходы к обучению, инновационные методики и уникальные культурные ценности, которые способны вдохновлять и мотивировать детей и взрослых, а также обеспечивать безопасность [Киндарова 2021].

По нашему мнению, психолого-педагогический потенциал формирования безопасного образа жизни заключается в создании безопасной и комфортной

среды для деятельности детей и молодежи, а также в разработке и реализации механизмов поощрения их ответственного отношения к собственной жизни [Андрианова 2020]. Важной составляющей является обеспечение безопасности подростков в информационном пространстве.

Стремительное внедрение информационных технологий во все сферы жизни сопровождается как положительными, так и отрицательными факторами влияния. Несмотря на дискуссии о «плюсах» и «минусах» цифровизации, темпы их распространения и интенсивность использования продолжают расти.

Особое внимание уделяется влиянию IT-технологий на подрастающее поколение. Хотя они способствуют развитию таких навыков, как коммуникация, информационная грамотность и креативность, вместе с тем ученые, педагоги, психологи и родители отмечают множество негативных аспектов. Они включают в себя изменение структуры психических функций (памяти, внимания, мышления), развитие зависимости от гаджетов, воздействие негативного контента на психику и социализацию ребенка, а также появление нежелательных контактов в сети Интернет. Поэтому возникает важный вопрос: как обеспечить безопасность детей в условиях новой информационной среды, чтобы технологии приносили пользу, не нанося вреда их развитию и психическому здоровью [Шпагина 2019]?

В современной России определение информационной безопасности детей дано в п. 4. ст. 2. Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»: это «...состояние защищённости детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию» [Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ], [Шпагина 2019].

Методы психолого-педагогического воздействия считаются наиболее результативными в этой области. Психолого-педагогические методы, направленные на работу с детьми по развитию их информационной грамотности, формированию стратегий поведения при столкновении с нежелательным контентом и людьми, приносящих угрозу, в Интернете, а также развитию критического мышления в отношении получаемой информации, являются важнейшими.

Компетентность педагогов и психологов в области организационно-технической защиты информации должна включать следующие аспекты:

- знание условий обработки конфиденциальной информации, такой как персональные данные, медицинская информация и другие виды закрытых данных;
- базовые представления о средствах защиты информации на компьютере;
- умение обеспечивать безопасность информации при использовании Интернета;

– осведомленность о функциях и возможностях программ «Родительский контроль»;

– владение основными навыками для подачи жалобы, блокировки нежелательного контента и соблюдения правил безопасности в социальных сетях;

– навыки выявления и предотвращения угроз информационной безопасности при работе с детьми и подростками, а также при использовании цифровых ресурсов;

– способность обучать детей и взрослых правилам безопасного поведения в цифровом пространстве, в том числе при использовании социальных сетей, мессенджеров и иных онлайн-инструментов;

– умение организовать работу по соблюдению этических норм в сфере информационной безопасности, предотвращая возможные нарушения и реагируя на инциденты;

– навыки проведения профилактических мероприятий и просветительских бесед, ориентированных на формирование ответственности за безопасное использование информации;

– постоянное повышение собственных знаний и навыков в области информационной безопасности, чтобы своевременно реагировать на новые вызовы и угрозы.

В современном обществе процесс социализации школьников осуществляется в условиях формирования информационного общества, которое отличается активным внедрением информационных и коммуникационных технологий в образовательную сферу и повседневную жизнь детей. В процессе социализации на личность ребенка оказывают влияние информационные потоки, поступающие как от педагогов, так и из окружающего социокультурного пространства, средств массовой информации и Интернета [Привалов 2014].

Одновременно, создание безопасной информационной среды в образовательном учреждении, являющейся важным **условием обеспечения информационной безопасности** школьников, актуализирует и выводит на новый уровень вопросы психолого-педагогического сопровождения в сфере информационной безопасности подростков. В связи с этим возникает необходимость систематического психолого-педагогического сопровождения информационной безопасности школьников, включающего в себя систему личностно-ориентированных методов, приемов и психолого-педагогических технологий, направленных на достижение состояния защищенности психики, сознания и физического здоровья учащихся от опасных информационных воздействий и в целом на обеспечение определенного уровня информационной безопасности для дальнейшей самореализации и саморазвития личности учащегося. **Целью психолого-педагогического сопровождения** является развитие системы социально-педагогических и психологических условий, способствующих становлению личности учащихся. Это достигается через

создание безопасного информационного пространства в школе, формирование личностных качеств, соответствующих требованиям современного информационного общества, а также через построение индивидуальной образовательной траектории и развитие устойчивой мотивации к изучению вопросов информационной безопасности [Привалов 2014].

Опасность вредного воздействия СМИ на психическое здоровье, развитие и эмоциональное благополучие детей и подростков требует особого внимания и заботы со стороны общества. Это обусловлено высокой спецификой данной возрастной группы как потребителей информационной продукции. Различия в восприятии информации между детьми и взрослыми объясняются фундаментальным законом развития сложных систем: детская психика, находящаяся ещё в процессе формирования, обладает повышенной чувствительностью и уязвимостью. В результате воздействий, которые для взрослого человека могут быть нейтральными или безвредными то для ребенка, его только начинающего формирования и развития, могут причинить существенный вред и иметь разрушительные последствия для психического здоровья.

Для анализа возможности вредного воздействия СМИ на психическое здоровье, развитие и эмоциональное благополучие детей и подростков важно выделить **основные особенности их психики**:

- цифровая стимуляция представляет собой качественно отличающийся стимул для мозга уже на уровне сенсорики: для психики ребенка реальный окружающий мир кажется менее привлекательным, поэтому первоначальный мотивационный комплекс, основанный на интересе, ориентируется преимущественно на цифровую среду [Карпов, Воронова 2022];

- особенности развития памяти: информация извлекается по мере необходимости, и субъекту не требуется сохранять её в долгосрочной перспективе или нацеливаться на длительное запоминание, поскольку её всегда можно обновить по запросу. В результате доминирующими видами памяти становятся семантическая, фрагментарная, кратковременная, механическая и произвольная память, в то время как высшие формы памяти отходят на второй план [Карпов, Воронова 2022];

- особенности развития восприятия: восприятие происходит автоматически, оно часто бывает некритичным и слабым к анализу, что делает детей особенно внушаемыми, а также наблюдается резкое ухудшение произвольной регуляции школьников;

- развитие мышления: цифровизация негативно влияет на мышление, так как заменяет знания информацией и контентом, сокращая интеллектуальную активность и способность перерабатывать сложную информацию. Это создает дисбаланс между ростом объема данных и слабостью механизмов их обработки, блокируя развитие необходимых когнитивных процессов, что особенно опасно для развития психики ребенка [Карпов, Воронова 2022];

– эгоцентричность восприятия: дети воспринимают мир преимущественно с собственной точки зрения, не всегда учитывая другие взгляды и мнения;

– чуткость и способность к эмоциональному заражению: дети быстро реагируют эмоционально, легко «перепроживают» то, что замечают или слышат;

– тенденция к копированию и подражанию: дети усваивают образцы поведения, идеи и реакции через имитацию, перенимая их в свою жизнь и поведение, зачастую буквально или в символической форме [Малых 2015, с. 13].

Также важно отметить, что цифровизация подрывает регулятивные механизмы психики, поскольку культура, основанная на ограничениях и табу, исчезает в Интернет-пространстве. Это снижает моральные ценности и опасно для формирования психики детей, особенно поколение Z, которые растут в условиях активного взаимодействия с цифровыми технологиями. Запреты невозможны, и важно найти новые подходы к обеспечению здорового развития психики в цифровую эпоху.

Еще одним немаловажным аспектом выступает коммуникативная подсистема, которая переместилась в Интернет и соцсети, из-за чего дети поколения Z живут в дважды искусственном мире. Это снижает социальную ответственность, приводит к неумению разрешать конфликты, выстраивать межличностные отношения и вызывает иллюзию «неединичности жизни». Отсутствие прямого контакта ведет к социальной «слепоте» и снижению рефлексии [Карпов, Воронова 2022].

В современном обществе цифровая среда становится неотъемлемой частью жизни подростков, оказывая существенное влияние на формирование их мировоззрения, поведения, когнитивную, регулятивную и коммуникативную подсистемы психики, а также на их психологическое состояние. В связи с этим особую актуальность приобретает изучение особенностей работы с подростковой аудиторией в условиях цифровой среды, а также поиск эффективных способов оказания поддержки и воспитания в онлайн-пространстве.

Подростковый возраст представляет собой период интеграции в культуру, когда внутренний субъективный мир молодого человека начинает сливаться с объективным духом своей эпохи. В этом контексте важнейшим новообразованием этого периода является формирование самосознания, развитие рефлексии и осознание собственной индивидуальности. Авторы любой информационной продукции должны обязательно учитывать эти особенности. В подростковом возрасте процесс формирования самосознания находится на активной стадии, когда молодые люди стремятся определить свою роль в мире и постоянно экспериментируют с новыми возможностями. Интернет выступает для них как уникальное пространство, содействующее личностному и социальному самоопределению. В социальных сетях подростки

ищут и подтверждают свою индивидуальность, стремясь понять и выразить себя в цифровом пространстве. Блоги и социальные сети выполняют двойственную функцию в жизни подростков. С одной стороны, они предоставляют уникальные возможности для формирования личности и самоопределения, открывая доступ к общению с разными людьми и социальным группам. С другой стороны, особенности подросткового поведения чаще проявляются в высокой активности в общении, случайных переходах между Интернет-ресурсами (запрещенные сайты, сайты для взрослых и пр.) и часто альтернативной самопрезентации, что отражает центральную тенденцию формирования личности в данном возрасте, – все это может представлять угрозу их безопасности, включая риск контактов с незнакомцами, вовлечение в антисоциальные сообщества и возникновение конфликтных ситуаций. В этой ситуации важно учитывать, что в подростковом возрасте происходит значительное преобразование нравственного развития школьника. Освоение нравственных стандартов происходит тогда, когда подросток совершает реальные поступки в ситуациях, имеющих для него важное значение. Негативная информация в этот период может значительно навредить формированию личности ребенка, именно поэтому особенно важно обеспечить подросткам необходимое педагогическое воздействие через активное взаимодействие. В силу недостаточной обобщенности нравственного опыта, ценности и убеждения молодого поколения остаются нестабильными и требуют поддержки и развития [Малых 2015, с. 20-21].

Каким образом определить, что **информация стала потенциально опасной** для детей и подростков, т. е. могла причинить вред здоровью и стать препятствием физическому, психическому, духовному, нравственному развитию детей и подростков, эта информация, с точки зрения психологического благополучия, должна отличаться следующими характеристиками:

- информация считается негативной тогда, когда, встраиваясь в их личностный опыт, она влияет на поведение и психологическое состояние так, что вызывает отрицательные эмоции различной силы и продолжительности;
- информация может приводить к изменению поведения в сторону социально осуждаемого (особенно со стороны значимых взрослых) или наказуемого за опасные для жизни и здоровья действия, как для самого ребёнка, так и для окружающих;
- кроме того, такая информация может отрицательно сказываться на психическом и физическом здоровье, нарушая структуру мотивов, вызывая деструктивные мысли и желания, дестабилизируя систему самовосприятия, самооценки и самоотношения, что в итоге приводит к эмоциональному дистрессу, фрустрации и разрушению эмоциональной сферы детей и подростков.

Учитывая вышесказанное, необходимо определить **критерии оценки состояния информационной безопасности** детей и подростков, учитывая следующие аспекты:

- ресурсный потенциал предоставляемой информации;
- содержание и форма информационного материала с учетом возрастных и психологических особенностей аудитории;
- наличие условий, способствующих личностному и умственному развитию детей и подростков;
- условия, обеспечивающие сохранение их психического и психологического здоровья и благополучия;
- морально-нравственное содержание информационной продукции, а также художественно-эстетические качества информации [Малых 2015, с. 24].

Информационные угрозы могут **классифицироваться** по следующим параметрам:

- угрозы мошенничества с целью получения выгоды или нанесения физического вреда;
- угрозы физического, нравственного и психологического давления;
- угрозы утечки конфиденциальной информации.

Одним из способов решения проблемы информационной безопасности является формирование у учащихся навыков адекватного восприятия и оценки информации, а также критического её осмысления на основе нравственных и культурных ценностей. Важно, чтобы и ученики, и родители знали о существовании определенных правил поведения в виртуальном мире, которыми необходимо руководствоваться при работе и общении в сети Интернет. Недостаток знаний и умений к применению основных норм поведения, подобные тем, что действуют в обычной жизни, приводит к тому, что дети проявляют асоциальное поведение в виртуальном пространстве и могут непреднамеренно совершать правонарушения в сфере информационных технологий, включая компьютерные преступления.

В связи с вышеизложенными тезисами считаем необходимым перейти к **мерам, направленным на снижение информационного воздействия** на подростков с точки зрения психолого-педагогических аспектов.

Прежде всего, необходимо отметить, что особенность формирования информационной безопасности заключается в том, что недостаточно лишь освоить технические и организационные методы защиты личных данных. Необходимо также **формировать нравственные ценности и воспитывать ответственность за использование информации**, поскольку неправильное или неумелое обращение с ней может нанести вред не только самому учащемуся, но и другим участникам образовательного процесса [Богатырева 2016, С. 10-11].

Задача педагогов-психологов в **обеспечении безопасности учащихся** включает в себя ознакомление с видами информации, которая может оказать вредное влияние на их здоровье и развитие. Согласно нормативным актам

Российской Федерации, распространение такой информации запрещено или ограничено на территории страны [Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ]. В рамках образовательного процесса важно информировать подростков о видах контента, содержащих потенциальную угрозу их физическому и психическому состоянию, а также о возможных негативных последствиях его распространения. Также необходимо обращать внимание на механизм воздействия негативной информации: например, научные исследования подчеркивают, что неправильное восприятие и обработка подобных данных может привести к формированию деструктивных установок, психологическим травмам и ухудшению общего психологического климата среди подростков [Безопасность ребенка: комплексный подход к проблеме 2020]. В связи с этим важно проводить просветительскую работу, обучая подростков критическому восприятию информации и формировать у них ответственность за свой информационный выбор, что является важной составляющей профилактики негативных последствий в информационном пространстве.

Информирование подростков о существующих методах незаконного распространения информации в сети Интернет включает в себя ознакомление детей с различными схемами и приемами, используемыми злоумышленниками для нелегальной дистрибуции контента. К ним относятся, например, использование фишинговых веб-сайтов, вредоносных ссылок, рассылка нежелательных SMS-сообщений с недопустимым содержанием (спам, вредоносные сообщения), а также распространение запрещенных материалов через мессенджеры и социальные сети. По данным исследований, информирование о таких методах способствует развитию у обучающихся критического мышления и повышает их бдительность, что является важным элементом профилактической работы в сфере кибербезопасности [Скобельцина 2021]. В рамках образовательных программ необходимо объяснять подросткам, каким образом злоумышленники скрытно распространяют противоправный контент, применять практические навыки по распознаванию и предотвращению подобных угроз, а также формировать устойчивую позицию гражданской ответственности за безопасное поведение в информационной среде. В целом, такое информирование способствует снижению риска попадания несовершеннолетних в ситуации информационной небезопасности или угрозы злоумышленников.

Обучение учащихся правилам безопасного и ответственного использования Интернет-услуг, мобильной связи и иных электронных коммуникационных средств является важной составляющей современного образовательного процесса по формированию цифровой грамотности. В рамках такого обучения рекомендуется систематически информировать подростков о потенциальных угрозах, связанных с неконтролируемым и несознательным поведением в сети, а также о **способах защиты от противоправных посягательств и опасных воздействий**, таких как кибербуллинг и буллицид.

Кибербуллинг – это формы жестокого обращения и психологического насилия в виртуальной среде, включающие угрозы, оскорбления, распространение компрометирующих материалов, распространение слухов и иных форм травли [Шпаковская 2020]. Буллицид, или психологическое насилие, связано с систематическим грубым и умышленным психологическим воздействием, которое зачастую приводит к тяжелым последствиям, включая развитие депрессии, утрату самооценки и даже суицидальные наклонности у подростков [Kowalski 2014, С. 3-4.].

Обучение информационной безопасности должно включать развитие у школьников навыков распознавания таких форм насилия, умения безопасно реагировать, сообщать о происшедшем взрослым и использовать технические средства защиты, такие как настройки конфиденциальности, блокировка нежелательных контактов и использование программного обеспечения для фильтрации нежелательного контента [Livingstone 2017]. Важной задачей является формирование у детей и подростков чувства ответственности за свои действия в сети и развитие этических норм поведения в виртуальной среде.

Особое внимание уделяется **психологической профилактике** и формированию у подростков устойчивых методов противодействия психологическому давлению и агрессии. Согласно исследованиям, информирование и обучение по аспектам безопасного поведения в Интернете способствуют снижению распространенности случаев кибербуллинга и буллицидов, повышению уровня цифровой грамотности и психологической устойчивости у несовершеннолетних [Sticca 2018]. В конечном итоге, подобная профилактическая работа способствует созданию более безопасной и поддерживающей онлайн-среды для развития и самореализации подростков.

Профилактика игровой зависимости, азартных игр и Интернет-зависимости у подростков является важнейшим аспектом психолого-педагогической и медицинской работы, направленной на формирование у подростков здорового образа жизни и ответственности. Современные исследования подчеркивают необходимость комплексного подхода, включающего информирование, психологическую подготовку, развитие навыков саморегуляции и создание безопасной онлайн-среды [Kuss 2018].

Одним из ключевых методов профилактики является просвещение школьной молодежи о потенциальных рисках и последствиях злоупотребления азартными играми и Интернет-играми. Согласно данным исследований, образовательные программы, ориентированные на развитие критического мышления и цифровой гигиены, снижают вероятность возникновения игровой зависимости [Шишарина 2023]. В рамках профилактических мероприятий рекомендуется проведение бесед, тренингов и лекций для формирования у школьников осознанного отношения к онлайн-развлечениям.

Особое значение имеет **развитие у подростков навыков эмоциональной саморегуляции и стресс-менеджмента**, так как игровые и Интернет-зависимости часто связаны с недостаточной адаптивными копинг-

стратегиями при стрессовых ситуациях. Внедрение психологической поддержки, консультирования и тренингов по развитию личностных ресурсов помогают снизить риски возникновения зависимости у уязвимых групп учащихся [Велиева 2022].

Также важным аспектом профилактики является **создание безопасных и контролируемых условий пользования гаджетами**: использование программ родительского контроля, ограничение времени, проводимого в онлайн-пространстве, и развитие у родителей навыков выявления признаков ранней зависимости [Максимов 2018]. Вовлечение семьи и школы в совместную деятельность по профилактике способствует формированию у подростков ответственного поведения и уменьшению риска развития зависимых паттернов. Научные исследования подтверждают эффективность многоуровневых программ профилактики, сочетающих просвещение, психологическую поддержку и участие семьи. Они позволяют не только снизить уровень игровой и Интернет-зависимости, но и укрепить психоэмоциональное здоровье подростков, способствуя формированию устойчивых навыков самоконтроля и ответственности за собственное поведение.

Как мы видим, подростки – это возрастная группа, находящаяся на этапе формирования личности, и активное использование Интернета и соцсетей становится важной частью их жизненного пространства. В условиях цифровизации подрастающее поколение приобретает новые формы взаимодействия, что требует от специалистов психологической и педагогической сферы понимания специфики их информационного поведения. Согласно исследованиям, подростки чаще используют социальные сети для поиска информации, взаимодействия со сверстниками и самовыражения [Kuss 2017].

Однако цифровая среда одновременно несёт и риски: кибербуллинг, распространение недостоверной информации, угроза мошенничества, Интернет-зависимость и психологические травмы. Эти факторы требуют особого подхода при работе с подростками, учитывая их эмоциональную и когнитивную незрелость, а также склонность к рискованным стратегиям поведения в сети. Взаимодействие с подростковой аудиторией в онлайн-пространстве должно опираться на уважение, доверие и понимание их потребностей. Для этого важно использовать современные цифровые инструменты, адаптированные к их восприятию. Например, интерактивные платформы, видеоблоги, виртуальные группы поддержки позволяют установить более эффективный контакт. Также стоит учитывать, что подростки предпочитают неформальное и доступное общение, что должно стать основой для проектирования программ психологической поддержки. Ключевым фактором успешной работы является создание безопасного и поддерживающего пространства – среды, в которой подростки смогут открыто обсуждать свои проблемы и получать компетентную помощь.

Эффективные стратегии включают обеспечение доступности психологического консультирования, проведение тренингов по цифровой грамотности, формирование навыков критического восприятия информации. Также важен просветительский аспект: обучение подростков безопасному поведению в сети, распознаванию дезинформации и манипуляций [McClure 2019].

Работа с подростковой аудиторией в условиях цифровой среды требует комплексного подхода, который учитывает психологические особенности подростков, их информационные предпочтения и риски. Основными направлениями деятельности являются:

- повышение уровня информированности подростков и старшеклассников о возможных опасностях и угрозах, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей;
- формирование и развитие устойчивых навыков у учащихся, направленных на освоение механизмов информационно-психологической самозащиты;
- расширение арсенала стратегий поведения школьников в трудных ситуациях, связанных с коммуникационными технологиями;
- формирование критического подхода к оценке достоверности информации и развитие навыков эффективной Интернет-коммуникации;
- профилактика развития у обучающихся компьютерной и Интернет-зависимости;
- предотвращение совершения несовершеннолетними правонарушений в сфере информационно-коммуникационного пространстве.

Обеспечение эффективной работы в цифровой среде поможет подросткам безопасно ориентироваться в информационном пространстве, формировать ответственные и осознанные модели поведения, а также предотвращать возможные психологические и социальные риски.

Как мы видим, в условиях современной школы создаются возможности для формирования у детей навыков информационной безопасности. Однако реальные умения и практическое применение этих навыков возможны только при наличии положительного примера – в первую очередь, со стороны родителей. Поэтому вместе с обучением учеников навыкам информационной безопасности важно также проводить просветительскую работу среди родителей. Важно, чтобы как школьники, так и их родители знакомились с основными правилами поведения и этики в виртуальном пространстве, чтобы безопасно и ответственно ориентироваться в сети [Методические рекомендации по работе с родителями старших подростков по вопросам информационной безопасности детей 2013].

Вот выдержка из аннотации к книге Заряны и Нины Некрасовых «Как оттащить ребенка от компьютера и что с ним делать», вышедшей в издательстве «София»: «Дети и подростки прирастают к розетке тогда, когда реальный мир не может предложить им других полноценных занятий. Не надо бороться с

компьютером, борьба не укрепляет семьи. Надо просто понять истинные потребности своих детей – и найти в себе силы и время общаться, играть, слушать их. Просто посмотреть на все (в том числе и на компьютеры, ТВ, мобильник, плеер и прочие розеточные изобретения) глазами детей и подростков. И тогда виртуальный мир станет помощником вашей семье, для чего он, собственно, и предназначен» [Некрасова 2017].

Родителям необходимо помнить, что в процессе психологического развития ребенок проходит разные этапы, которые существенно отличаются друг от друга. Эти различия также находят отражение в предпочтениях и интересах детей при использовании Интернета. Важно, чтобы родители знали возрастные особенности своих детей, чтобы правильно выстраивать взаимодействие, а также проведение бесед о правилах безопасного поведения в сети и уделять внимание именно тем аспектам, которые актуальны для конкретного возрастного этапа.

Обеспечение сетевой безопасности подростков – сложная задача, поскольку часто подростки знают больше о Интернете, чем их родители. Тем не менее, активное участие взрослых остается важным. Особенно важно строго придерживаться установленных правил Интернет-безопасности, согласованных между родителями и детьми. Также необходимо регулярно проверять отчеты о деятельности подростков в сети. Кроме того, родители должны помнить о необходимости хранить свои пароли в секрете, чтобы избежать ситуации, когда подростки смогут зарегистрироваться на имя родителей и получить доступ к их аккаунтам [Методические рекомендации по работе с родителями старших подростков по вопросам информационной безопасности детей 2013].

Для эффективной защиты информации необходима продуманная методика обучения основам информационной безопасности. В рамках организации доступа к Интернет-ресурсам рекомендуется:

- проведение инструктажей для родителей по безопасному использованию сети;
- проведение лекториев для родителей по режиму доступа детей к Интернету;
- использование тестов и анкет для оценки ИКТ-компетенций и компьютерной зависимости школьников и родителей;
- раздача памяток для родителей по безопасной работе в сети;
- обеспечивать родителей рекомендациями по безопасному использованию сети и профилактике зависимости;
- предоставлять инструкции по действиям при Интернет-угрозах и конфликтных ситуациях [Методические рекомендации по работе с родителями старших подростков по вопросам информационной безопасности детей 2013].

Совершенствование собственных знаний и навыков в области информационной грамотности – одно из ключевых правил для родителей, заботящихся о безопасности своих детей в информационном пространстве. Соблюдение этих простых, но эффективных правил поможет родителям

защитить детей от сетевых угроз и сделать использование Интернет-ресурсов максимально полезным. Совместные усилия родителей и педагогов позволят нам максимально использовать преимущества Всемирной сети и снизить возможные риски, связанные с ее использованием.

Таким образом, информационная безопасность в школе представляет собой комплексное понятие, охватывающее организационные, технические, правовые, этические и психолого-педагогические компоненты. В контексте психолого-педагогической безопасности подростков важно развивать критическое отношение к информации в Интернете и мобильных сетях, уметь отличать безопасные источники от опасных и манипулятивных, избегать распространения вредоносных сведений, выявлять признаки злоупотреблений доверием и вовлечения в противоправную деятельность. Необходимо обучать подростков навыкам анализа и оценки информации, а также применять меры самозащиты для сохранения психологического здоровья, репутации и нравственного развития.

1.3. Технологии, влияющие на информационную безопасность подростков

Наше общество вступило в новую эру цифровых технологий, которые охватили все сферы жизнедеятельности современного человека. Сегодня сложно представить жизнь без сети Интернет, социальных сетей, информационных ресурсов, гаджетов, которые стали неотъемлемой частью нашей повседневности. Все это помогает человеку в решении многих проблем, быстрому поиску необходимой информации, налаживанию связей, мгновенному результату запросов в глобальной сети. Интернет-коммуникации предоставляют неисчерпаемые возможности. Традиционные механизмы коммуникационного взаимодействия (факсимильная и проводная связь) вытесняются более современными технологиями, такими как электронная почта, платформы для мгновенного обмена сообщениями, голосовая и видеосвязь.

Несмотря на то, что социальные сети являются интересным и полезным изобретением человечества, пользоваться ими нужно, руководствуясь здравым рассуждением.

Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что среда современного человека влияет на процессы его воспитания и социализации, которые в последние десятилетия существенно изменились. Все больше времени подростки проводят в социальных сетях, которые становятся для них инструментом самовыражения. Погружаясь в виртуальное общение, подросток ограничивается определенным кругом собеседников, что в дальнейшем может повлиять на его психическое состояние. Ограниченное количество общения в сети Интернет приводит к тому, что подросток перестает общаться с ровесниками и часто замыкается в себе, оставаясь наедине со своими внутренними проблемами. Подобная ситуация влечет за собой наличие проблем

в общении, закрытость от социума, следствие чего возникает комплекс общения и трудности в адаптации к реальной жизни.

Целью данного исследования выступает выявление конструктивных и деструктивных последствий влияния социальных сетей на формирование сознания и ценностных ориентаций современных подростков.

Задачи исследования включают рассмотрение истории возникновения социальных сетей, анализ научной литературы по проблеме исследования, проведение опроса и обработка полученных данных о влиянии социальных сетей на жизнь подростков.

Зарождение социальных сетей совпадает практически с появлением самого Интернета в 1969 году. А уже в 1995 году начинает свою активную деятельность американский портал Classmates.com. В России аналогом выступает социальная сеть «Одноклассники.ru», в которой зарегистрировано более 290 млн. участников. Успешность данного проекта способствовало появлению в ближайшие несколько лет целого ряда аналогичных сервисов, таких как LinkedIn, MySpace, Facebook, Twitter, Instagram, ВКонтакте», Телеграмм и др.

Сегодня социальная сеть – это многопользовательская интернет-система, которая позволяет ее пользователям не только общаться, заводить новые знакомства, но и размещать интересную информацию, обмениваясь файлами, слушая и просматривая аудио-, видео-, фото- и текстовые материалы. Однако, увлечение общением в социальных сетях уводит подростка от реальной действительности, и, вследствие этого, сокращается настоящее живое общение.

Возможности и интенсивное развитие социальных сетей формирует большие сообщества, средние и малые группы, которые в своем большинстве имеют свой статус и положение. Такой тип коммуникативного взаимодействия часто перемещает основной фокус общения подростков в интерактив, снижая при этом критическое восприятие и оценку поступающей информации [Пьянкова 2014]. По мнению С. А. Конах, потребность подростков в ежедневном использовании социальных сетей несет в себе опасные и негативные последствия физического, психологического и социального характера [Конах 2018].

Отечественные и зарубежные ученые пристально рассматривают проблему влияния социальных сетей на социальное и психологическое благополучие подростков. Ряд исследований направлены изучение адаптивных возможностей обучающейся молодежи к информационной перегрузке в сети Интернет [Chu 2014]. Другие исследователи озабочены ростом компьютерной зависимости подростков, а также проблемой формирования в социальных сетях сообществ, которые негативно влияют на неустойчивую подростковую психику, вызывая неврозы и суицидальные намерения. Попадая в зависимость от социальных сетей, подростки в ходе онлайн-взаимодействия легко вливаются в виртуальную жизнь, снижая самоконтроль и уровень критического мышления.

На наш взгляд, следует обратить пристальное внимание на имеющиеся факты постоянного роста случаев кибербуллинга. Подростки, попадая под влияние социальных сетей, и, скрывая многие факты от родителей, оказываются часто в опасной ситуации, в которой родители не могут оказать своевременную поддержку и психологическую помощь своим детям. Последние несколько лет подростки достаточно часто стали участвовать в акциях, носящих деструктивный характер, чьи поступки были скоординированы с помощью сети Интернет. Изучая данную проблему, ученые не могут достоверно сказать, что представляют собой механизмы подобного взаимодействия, в чем состоят тенденции и закономерности.

Ряд авторов И. В. Чельшева, Н. А. Кирьякова, Д. О. Королева в своих научных исследованиях затрагивают проблемы виртуальной коммуникации подростков и, как следствие, влияние социальных сетей на развитие коммуникативных способностей подростков и его психику, а также деструктивные последствия от воздействия Интернета.

В связи с тем, что динамика и трансформация информационно-коммуникативных технологий очень высока, проблема деструктивных последствий коммуникации в социальных сетях остается недостаточно изученной, а это открывает новые возможности вовлечения подростков в виртуальную жизнь, уводя их от реальной жизни и живой коммуникации с окружающим миром. Появление новых молодежных сообществ в сети Интернет заставляет научное сообщество анализировать новые эмпирические данные по исследуемой проблематике.

Однако, не следует сводить использование подростками социальных сетей только к деструктиву. Социальные сети открывают возможности общаться с друзьями и знакомыми на расстоянии, используются в качестве инструмента для саморазвития, изучения иностранных языков, чтения интересных книг, прослушивания музыки. В этом отношении потенциал таких площадок бесконечен. Социальные сети становятся местом обучения, поиска научной и другой литературы. В этом контексте социальные площадки становятся полезным информативным источником [Чернышева 2014], [Кирьякова 2018], [Королева 2015].

Проведенное нами исследование позволило с помощью поставленной цели задач определить ключевые проблемы влияния социальных сетей на современных подростков.

Исследовательской площадкой в 2024 – 2025 учебном году стали общеобразовательные школы г. Горловки Донецкой Народной Республики. В своем исследовании мы опирались на традиционный анализ документов, а также такие методы научно-педагогических исследований как: анализ научной литературы по теме исследования, обобщение, сравнение, синтез, изучение педагогического опыта. В эмпирической части нашего исследования мы использовали метод анкетирования подростков в возрасте 14–16 лет. В анкетном опросе принимали участие 126 учащихся 8–11 классов профильных

психолого-педагогических классов общеобразовательных школ города. Из общего количества участников девушки составили 69,7 %, а юноши 21,3 %.

Вопросы, предложенные нами, касались проведения досуга в свободное время; помогают ли обучающимся социальные сети в овладении знаниями по школьным предметам; как часто ученики используют для подготовки учебного материала интернет-платформы, как часто подростки используют социальные сети для общения с друзьями и близкими; как часто подростки отказываются от общения с родными в пользу интернет-знакомых.

Опрос показал, что 73,8 % подростков предпочитают проводить свое свободное время в сети-Интернет и социальных сетях. Смотреть телевизионные программы предпочитает всего 8% респондентов. Прогулку с друзьями предпочитает 14,3%. Мы делаем вывод, что в своем большинстве подростки предпочитают проводить свой досуг в сети Интернет, погружаясь в виртуальное общение предпочитая его реальной коммуникации.

Время, проведенное подростками в социальных сетях, ежедневно занимает от 4 до 7 часов у 32,3% респондентов; более 7 часов – 19,8 % опрошенных.

Ученые-исследователи А. А. Бочавер, С. В. Докука, Е. В. Сивак, И. Б. Смирнов полагают, что дети, которые во внеурочное время проводят более 6 часов в онлайн-режиме, считаются «экстремальными интернет-пользователями» [Бочавер А. А. 2019]. По результатам проведенного нами опроса их оказалось 52,6%. Анализируя полученные ответы подростков, мы отметили, что отсутствуют дети, которые проводят в Интернете менее 1 часа. По мнению психологов, часто результаты самодиагностики занижены и не соответствуют реальному положению вещей.

Не надо исключать тот факт, что старшеклассники г. Горловки вынуждены проводить больше времени в сети Интернет, поскольку вот уже три года они обучаются в дистанционном формате. Поэтому и учебное, и досуговое время в своем большинстве они проводят в онлайн-режиме. Естественно, это вызывает беспокойство педагогов, родителей и самих подростков, так как такой режим взаимодействия с сетью Интернет ухудшает физическое и психическое состояние детей. Подростки, погружаясь в виртуальную среду, не ощущают проведенного в сети времени, часто недосыпают и не восстанавливают силы для следующего дня. Анкетный опрос показал, что более 14% подростков всегда задерживаются в сети интернет за счет отдыха и сна, а 19,2% - достаточно часто.

Длительный период дистанционного обучения влияет на график взаимодействия подростков с социальными сетями. На сегодня сеть Интернет остается важным источником поиска и анализа учебной информации, для работы на обучающих платформах, а также использования учебных сервисов для дистанционного обучения. Однако, подростки используют сети Интернета не только для учебы, но и активного онлайн-общения. Общение в социальных сетях дает подростку уверенность, которой им не хватает в повседневном

живом общении с окружающими его людьми, внимание, поднимает его авторитет.

Но не стоит забывать, что есть и другая сторона общения - интернет-зависимость, навязчивая потребность в использовании Интернета, что приводит к появлению психологических симптомов социальной дезадаптации подростков. Длительное нахождение подростка в сети Интернет, наполненной большим объемом информации, порой негативно влияющей на его еще несформировавшееся мировоззрение, способствует ухудшению процесса социализации в реальном мире.

Получив первичный опыт общения в социальных сетях, подросток осознает, что в виртуальном мире процесс общения значительно легче за счет некоторой анонимности, дистанцированности (в любой момент можно выключить/удалить собеседника) и, как следствие, возможности не идти на компромиссы, не пытаться понять эмоциональный настрой другого человека, удовлетворять его потребность в сочувствии, поддержке, сопереживании. Попытка родителей ограничить время пользования подростками социальными сетями приводит к стрессовым ситуациям, скандалам в семье, возрастания непонимания между родителями и детьми. Существует реальная угроза здоровью подростка, так как длительная стрессовая ситуация может привести к депрессивному состоянию.

У подростка отсутствует способность к критическому осмыслению и анализу информации, навыков ее проверки на достоверность, что может подтолкнуть его на необдуманные деструктивные действия.

Проведенное нами анкетирование показало, что более 50% опрошенных подростков используют сети Интернета для того, чтобы снять стресс и отвлечься от проблем. 63% респондентов используют социальные сети для поднятия настроения, выставляя «лайки» и смешные посты, так как многие из молодых людей испытывают чувство одиночества и не востребоованности. Рассматривая социальные сети с этой стороны, можно говорить о том, что они в какой-то мере обладают терапевтическим действием, снижая стрессы, улучшая эмоциональное состояние тех, кто объединяется в сообщества по интересам.

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что социальные сети обладают разными свойствами влияние на личность. Неоднозначная роль социальных сетей в жизни подростка можно определить путем дальнейшего исследования этой актуальной на сегодня проблемы.

Представленная нами эмпирическая база исследования влияния социальных сетей на современных подростков в школах г. Горловки ДНР не дает объективного представления о проблеме, которая имеет конструктивную и деструктивную стороны. Цифровое образование и сети Интернет связаны через использование интернет-технологий в образовательном процессе, поэтому в условиях дистанционного обучения сети Интернет становятся необходимым и безальтернативным способом общения, формой получения и обмена своевременной информацией, местом для проведения досуга. Таким образом,

ключевые проблемы влияния социальных сетей на современных подростков требуют дальнейшего исследования, обобщения и анализа, исходя из общемировых тенденций и региональных особенностей.

Технология цифрового следа и цифровой гигиены в сети Интернет.

Как было отмечено выше, Интернет стал частью жизни современного общества. Каждый новый день погружает нас в новостную ленту событий, предлагаемую нам сетью Интернет. Проникая во все сферы жизнедеятельности, Интернет, охватывает с каждым годом все большее количество граждан России.

Исходя из данных Минцифры, в начале 2025 года в России было зарегистрировано 216 миллионов мобильных подключений, что эквивалентно 150% от общей численности населения. По состоянию на январь 2025 года количество интернет-пользователей в России составило 133 миллиона человек, а уровень проникновения интернета составил 92,2%. В начале 2025 года в России насчитывалось 106 миллионов пользователей социальных сетей, это 73,4% от общей численности населения [Статистика интернета и социальных сетей России 2025]. Количество потребителей Интернет среди детей тоже возросло, так онлайн-пространство стало неотъемлемой частью повседневности каждого ребенка, который связан с сетевой жизнью он жить с самого рождения: оформление декретного пособия и материнского капитала, получение через «Госуслуги» свидетельства о рождении и многое другое.

Бесспорно, цифровизация облегчает жизнь взрослых и детей, но каждый выход в онлайн-пространство оставляет цифровой след в сети Интернет. Информация в виде персональных данных, которую пользователи оставляют в сети, является базой, даже, если эти данные о пользователе будут анонимными. Так, например, пользователя во многих случаях можно деанонимизировать совмещая для этого несколько абсолютно анонимных баз данных. Для того, чтобы этого избежать, необходимо отслеживать свою персональную информацию, которая в сети и вовремя удалять данные, которые в дальнейшем не понадобятся.

Дети и подростки порой абсолютно бездумно, не советуясь со взрослыми размещают свои персональные данные на разных сайтах. Сегодня услуги доступа в Интернет в России предоставляют свыше 3 тыс. провайдеров, но с ростом уровня проникновения Интернета в государстве увеличивается и количество угроз. Одна из них - компрометация личных данных пользователей.

Виды персональных данных, которые попадают в сеть, можно разделить на две категории: цифровой след и цифровая тень. Цифровой след – это вся персональная информация, которую оставляет пользователь в сети Интернет. Сегодня специалисты в области IT-технологий разделяют цифровой след на две категории – активный цифровой след и пассивный.

1. Активный цифровой след – это информация, которую пользователь передает осознанно и которую можно контролировать полно или частично, влияя на этот процесс. Пассивный цифровой след. Данные, которые собирают без ведома пользователя. Например, сайт может получить IP-

адрес пользователя и узнать его местоположение, хотя тот не давал на это согласие напрямую.

2. Пассивный цифровой след может появиться и на основе активных действий в сети. Например, пользователь активно оставляет лайки на постах, а позже рекламодатели считывают эти данные, составляют профиль предпочтений пользователя и используют их, чтобы подготовить для него индивидуальное рекламное предложение [Что такое цифровой след и как его защитить 2024].

Дети и подростки создают свой цифровой след через повседневные онлайн-активности. Вот несколько примеров: в таблице 1:

Таблица 1

Активность	Описание возможности риска
Онлайн-игры	Игровые достижения, общение в чатах (риск: контакт с незнакомцами, утечка личной информации)
Социальные сети	Публикация фото, постов, лайки (риск: кибербуллинг, кража данных)
Образовательные платформы	Данные об успеваемости (риск: раскрытие личной информации)

Например, платформы вроде ProgKids помогают отслеживать учебный прогресс, что подчёркивает важность настройки конфиденциальности.

Так, например, дети и подростки оставляют в социальных сетях свои комментарии и лайки, даже, если это делается на уровне «нравится/не нравится». Все это позволяет другим пользователям сети сформировать представления о предпочтениях детей и подростков. Мошенники тщательно изучают аккаунты детей и подростков в соцсетях, группы с их участием, информацию «о себе», фотографии, репосты, список друзей. К активному цифровому следу можно также отнести паспортные данные подростков, адреса, контактные данные (например, доставка пиццы или курьерская доставка товаров из магазинов). Активный цифровой след формируется при использовании сервисов Google и других сервисов. Дети и подростки оставляют геотеги для фотографий, личную информацию. Геотег (от англ. “geotag”) – это метка, содержащая информацию о географическом местоположении, которая добавляется к контенту, размещённому в социальных сетях. Использование геотегов помогает: сделать контент более заметным для пользователей, которые ищут посты, связанные с определённой локацией; увеличить вовлечённость аудитории: публикации с геотегами обычно вызывают большее количество взаимодействий (лайков, комментариев, репостов). Геотег создаётся на основе GPS-координат устройства пользователя или вручную добавляется в момент создания или публикации контента [Roboposting.ru: геотег].

Геотег может быть применён к фотографиям, видео, текстовым постам или историям, добавляя данные о координатах (долгота и широта), названии

места (например, ресторана, города или достопримечательности) или даже улице (рис. 1).

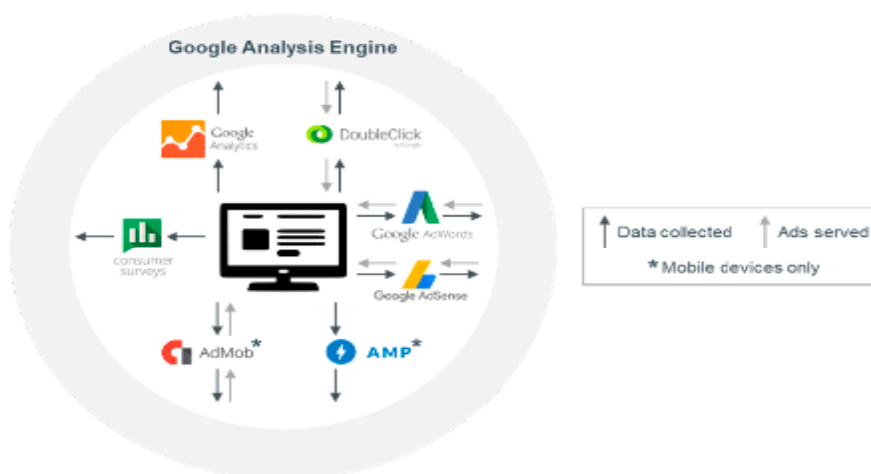

Рис.1. Вот так собирает данные пользователей Google и это только часть системы сбора информации

В социальных сетях дети и подростки тоже оставляют свой цифровой след.

К этой категории относятся не только привычные для детей и подростков VK, но и так называемый «Нельзяграм». Именно эта платформа на сегодня заменила молодежи «Instagram» и позволяет уйти от реальности и окунуться в виртуальный мир картинок, отрываясь от жизни в контакте с реальностью. В число соцсетей входят все многие видеохостинги, мессенджеры и развлекательные порталы, сервисы для прослушивания музыки и даже сайты знакомств.

Здесь к расширению цифровой тени приводит практически всё. Каждый лайк и комментарий ребенка и подростка (даже в закрытых сообществах!), добавленные друзья, подписки на группы и конкретных лидеров мнения формируют ваш цифровой след. Туда же входят прослушанные треки, просмотренные видео, репосты и пересылки в личные сообщения. И уж тем более значение имеет контент, который подростки создают самостоятельно. Это новые загруженные фотографии, публикации и упоминания других пользователей.

Учитываются также и отписки – это говорит о том, что интересы детей и подростков могли измениться. Переходы из соцсети на другой ресурс по перекрестным ссылкам тоже без внимания не останутся. То же самое с авторизацией на других сайтах при помощи уже существующего профиля. Скажем, через аккаунт Google, Яндекс ID или страницу в VK.

А ещё в расчёт аналитиков пойдут не только пол, возраст и место проживания, но и те же сведения обо всех, с кем ребенок и подросток взаимодействует онлайн. И бурные споры в комментариях - это тоже часть цифрового следа. Дети и подростки частно, не понимая функционирование

этого информационного механизма становятся весьма уязвимыми для мошенников.

Как было уже отмечено, цифровым следом можно считать результат взаимодействия пользователя с поставщиками товаров и услуг. Оставаясь часто дома без родителей, подростки активно используют разные сервисы. Речь идёт об:

- онлайн-покупках, которые совершаются на сайтах электронной коммерции, подписках на купоны, загрузках и использовании приложений для покупок, подписках на рассылку новостей бренда;
- о социальных медиа – использовании социальных сетей, а также о входах на другие веб-сайты с использованием учётной записи социальной сети, использование дейтинговых сайтов и приложений. репосты прочитанных статей и информации;
- о чтении новостей - подписка на новостные издания в интернете, просмотр статей в новостном приложении; подписка на информационные рассылки.

Все это оставляет активный цифровой след и цифровую тень в сети Интернет.

Для обычных подростков защита цифрового следа строится на сочетании технических и поведенческих практик. Чтобы защитить их, родителям важно регулярно проверять настройки приватности на используемых устройствах и сервисах. Это помогает минимизировать риски и обеспечить безопасность в Интернете:

- а) прямые оскорбления обидные сообщения эмоциональное напряжение;
- б) утечка данных публикация личной информации ущерб репутации;
- в) социальная изоляция исключение из групп утрата уверенности;
- г) преследование постоянная травля психологические проблемы.

Оставляя цифровой след в сети Интернет, дети и подростки часто становятся жертвами stalking. Stalking рассматривается как паттерн поведения, проявляющийся в навязчивом преследовании, отслеживании и продолжительных домогательствах до жертвы. Отличается высокой длительностью, пристальным вниманием к действиям жертвы [Технологии защиты детей в Интернете 2022].

Дети и подростки по природе своей любопытности, могут попасть в сети stalkers-психопатов, которые могут эмоционально подавлять детей, вызывать страх и угрожать. В этой ситуации дети и подростки часто остаются наедине с собой и не могут противостоять этому психологическому воздействию. Родители не могут не заметить изменения в поведении ребенка и его эмоциональное состояние. Нельзя упустить момент очень деликатно поговорить с подростком о том, что его беспокоит, проверить его контакты, наблюдать за его поведением в течение определенного времени. Если вдруг ребенок стал жертвой stalkera, необходимо обеспечить его безопасность, не только

физическую, но и эмоциональную. Жертвы постоянно испытывают страх, они в напряжении, чувствуют, что не принадлежат себе. Для психики это очень большая нагрузка. Подростку здесь точно нужна помощь и поддержка взрослых.

Мы полагаем, что «сталкинг» и «буллинг» – два понятия, которые отражают разные формы агрессивного поведения, однако они пересекаются в ряде характеристик и оказывают схожее воздействие на жертву. Эти явления являются не только актуальной проблемой современного общества, но и важными категориями для понимания природы психологического насилия и его последствий. При анализе этих феноменов важно понимать, что, хотя «сталкинг» и «буллинг» имеют общие черты, такие как навязчивость, направленное воздействие и эмоциональный вред, они всё же различаются по механизмам, намерениям и особенностям взаимодействия между агрессором и жертвой.

Исследовав «буллинг» как явление, мы можем констатировать, что чаще всего оно проявляется в виде повторяющегося психологического, физического или социального давления, направленного на конкретного человека или группу лиц. Основной целью «буллинга» является унижение, контроль и психологическое подавление жертвы. «Буллинг» часто наблюдается в школах, а также может распространяться в социальных сетях, где подростки сталкиваются с кибербуллингом. «Буллинг» почти всегда предполагает непосредственный контакт между агрессором и жертвой, но может иметь и форму психологической агрессии, такой как запугивание, изоляция или распространение слухов. Примечательно, что «буллинг» может быть, как открытым, так и скрытым, когда агрессор действует за спиной жертвы, создавая ей неблагоприятные условия.

«Сталкинг», в свою очередь, представляет собой навязчивое поведение, которое выражается в преследовании и систематическом наблюдении за жертвой. При сталкинге агрессор часто прибегает к неявным методам воздействия, таким как слежка, навязчивые звонки, отправка сообщений, письма или подарки. Сталкер создает ощущение контроля и всеприсутствия, что вызывает у жертвы страх и тревогу. В отличие от буллинга, сталкинг может длиться гораздо дольше и порой сложно распознаваем, так как действия сталкера на начальных этапах могут казаться безобидными и даже дружелюбными. Однако при отсутствии взаимного согласия сталкинг перерастает в форму психологического насилия и вторжения в личное пространство жертвы.

Сходство этих явлений выражается, прежде всего, в их вредоносном характере. И буллинг, и сталкинг оказывают значительное влияние на эмоциональное состояние жертвы, приводя к стрессу, депрессии, чувству тревоги и даже страху за свою безопасность. Агрессор в обоих случаях сознательно использует власть или чувство превосходства для того, чтобы подчинить или напугать жертву. Для жертв это часто заканчивается снижением

самооценки, социальной изоляцией и даже травматическими психологическими последствиями. Оба этих феномена связаны с нарушением границ личности, будь то физические или эмоциональные, что делает жертву более уязвимой и бессильной.

По мнению А. А. Петрова, есть и различия, которые помогают понять сущностные черты каждого из этих проявлений агрессии. Буллинг, как правило, проявляется в общественных местах, среди групп или на рабочем месте, где агрессор стремится унижить жертву перед другими, укрепляя тем самым своё положение в коллективе. В случае буллинга агрессия направлена на то, чтобы вызвать чувство стыда и позора у жертвы. Сталкинг, напротив, часто имеет личный характер, а агрессор может находиться в постоянном наблюдении за жертвой, не ставя целью продемонстрировать своё поведение публично. Сталкеру важно вызвать чувство контроля и зависимости, а не унижение. Социальные и психологические причины буллинга и сталкинга тоже различаются. В основе буллинга лежит стремление к доминированию, получению власти и контроля в группе. Социальные иерархии и страх быть исключённым из коллектива заставляют некоторых людей прибегать к агрессии, чтобы поднять свой статус или самооценку. Сталкинг же зачастую является проявлением патологической привязанности и желания контролировать другого человека. Сталкеры нередко испытывают дефицит самоконтроля, имеют психические расстройства или трудности в построении нормальных социальных связей [Петров 2020, с. 529–542].

Кроме того, сталкинг может представлять собой своеобразную форму навязчивого внимания, когда сталкер убежден, что их действия помогут привлечь внимание жертвы. В то время как буллинг основан на враждебности и открытом унижении, сталкинг чаще всего маскируется под заботу или интерес, что может сбивать жертву с толку и замедлять её реакцию на угрозу. Со временем сталкер начинает воспринимать свою жертву как объект, лишая её самостоятельности и права на личные границы.

С юридической точки зрения сталкинг часто считается более серьёзным правонарушением, чем буллинг, поскольку он нарушает права на неприкосновенность частной жизни. Во многих странах существуют законы, запрещающие сталкинг и предоставляющие жертвам юридические средства защиты. Буллинг же, хотя и признается формой психологического насилия, редко становится предметом уголовного разбирательства, если только он не приводит к серьёзным физическим или психологическим последствиям. Однако обе формы агрессии наносят серьёзный урон психическому здоровью жертв и требуют принятия мер защиты и профилактики.

Интересно, что современное общество начинает всё больше осознавать важность предотвращения и выявления случаев буллинга и сталкинга. В школах, на рабочих местах и в социальных сетях организуются кампании и программы, направленные на создание безопасной и поддерживающей среды. В школах проводятся тренинги для учеников, объясняющие, что такое буллинг, и

как можно предотвратить агрессивное поведение среди подростков. Законодательные меры, направленные на предотвращение stalking, включают в себя введение охранных ордеров и запрет на контакт, что помогает жертвам чувствовать себя более защищенными.

Таким образом, stalking и буллинг, несмотря на их различия, остаются серьезной социальной проблемой. Понимание того, в чем заключается разница между stalking и буллингом, помогает лучше осознать их природу, а также разрабатывать более эффективные способы борьбы с этими формами насилия. Важно помнить, что психологическое воздействие на человека может быть столь же разрушительным, как и физическое насилие. Поэтому развитие культуры осознанности, обучения и поддержки как среди детей, так и среди взрослых является ключевым шагом к созданию общества, где люди чувствуют себя в безопасности и защищены от любых форм преследования и унижения [Петров 2020, с. 529–542].

Исходя из вышесказанного следует констатировать, что любая активность ребенка в сети Интернет оставляет свой след, который может стать причиной использования незнакомыми людьми конфиденциальной информации детей, подростков и их семей. Ребенку необходимо знать, что любые действия в Интернете создают цифровой след. Цифровой след может быть активным, то есть созданным по воле пользователя, и пассивным, который формируется автоматически или помимо желания детей и подростков. Чтобы снизить риски, связанные с цифровым следом, нужно следить за настройками приватности, использовать сложные пароли и не оставлять в сети ничего, что может обернуться против пользователя.

Технологии личностной атаки и психологическое насилие детей и подростков. Сегодня повсеместное использование детьми и подростками Интернета и активизации виртуальной коммуникации порождает необходимость их урегулирования и создания безопасной среды для несовершеннолетних пользователей сети Интернет. Интернет создал возможность «виртуального общения», которое стало для многих ресурсом и открыло дополнительные социальные возможности. Дети и подростки с еще несформированной психикой попадают в онлайн-сеть, где можно сохранить анонимность, что позволит им экспериментировать, примеряя на себя не только разные социальные роли, но быть разными «Я», что при общении вживую привел бы к негативной оценке или к социальному порицанию.

А. А. Бочавер в своем исследовании «Кибербуллинг: Травля в пространстве современных технологий» отмечает, что, согласно собранным психологами данным четверть подростков в Интернете «примеряют» на себя другой пол, возраст, национальную принадлежность, сексуальную ориентацию, а больше половины подростков имеют разные никнеймы и несколько электронных адресов [Бочавер 2019]. В таком виртуальном общении для детей и подростков возникают риски, связанные с новыми вариантами ответов среды, потому что их коммуникативный партнер может тоже примерить на себя

социальную маску, не соответствующую действительности. Реальное общение может принести психологическую травму. Кроме того, анонимность создает снижение уровня персональной ответственности и дает возможность укрыться от агрессии обиженного [Бочавер, Хломов 2020].

Сегодня эту проблему можно выделить как социальную, нуждающуюся в обсуждении и поисках методов решения. Речь идет о новой и стремительно развивающейся во всем мире и в России форме травли, которая использует анонимность пользователей в сети Интернет с целью агрессивного преследования личности. И это – кибербуллинг. Еще в середине 90-годов прошлого века норвежский психолог Д. Ольвеус дал ставшее общепринятым понятие травли в детской и подростковой среде: «буллинг (травля), которое он определил как преднамеренное систематическое повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство власти и силы [Olweus 1993].

В цифровом пространстве возникло новое понятие травли – «кибербуллинг». Явление «кибербуллинг» подразумевает повторяющиеся эпизоды агрессивного поведения, направленные на то, чтобы напугать, унижить или разозлить человека. Кибербуллинг может совершаться детьми и взрослыми. Изменения в эмоциональном состоянии характеризуются резкой переменой настроения в сторону негативных эмоций

Кибербуллинг – это систематическое давление на ребёнка в цифровой среде. Подобная форма поведения встречается в социальных сетях, мессенджерах, игровых платформах и других онлайн-площадках. Кибербуллинг негативно влияет не только на поведение ребенка, но отрицательно воздействует на психоэмоциональное и физическое здоровье жертвы.

Кибербуллинг имеет разнообразные формы [Бочавер 2019]:

Бойкот - игнорирование жертвы в соцсетях или обрывание связи с ней. Пример: одноклассники удалили ребёнка из чата класса, он становится оторван от новостей, совместных планов, мероприятий.

Домогательство - когда агрессор регулярно угрожает жертве в интернете, задаёт неприятные, личные вопросы или шантажирует. Пример: парень, которому отказали в знакомстве, пишет девушке на разных платформах, что знает её адрес, придёт к ней и всё равно заставит её с ним общаться.

Троллинг - высмеивание при помощи оскорблений. Пример: подростки сделали из неудачной фотографии приятеля обидный мем.

Аутинг - публикация личной информации без разрешения её владельца. Пример: вы поссорились с другом, и он выложил ваш номер телефона с просьбой закидать вас оскорблениями.

Диссинг - также публикация личной информации, но той, которая может навредить репутации жертвы или разрушить её. Пример: парень ради мести выкладывает интимные фотографии бывшей девушки.

Часто подростки не только подвергаются агрессии, но сами становятся агрессорами. Причин может быть много, например:

1) они сами подвергались травле, и хотят отомстить или самоутвердиться;

2) подростки полагают, что подобным образом они добиваются справедливости. Агрессоров такого типа травли насчитывается 29% среди всех инициаторов травли;

3) проявляют неприязнь к представителям других национальностей и рас.

4) некоторые считают это занятие развлечением, получая эмоции и чувствуя безнаказанность за свои действия, скрываясь за маской анонимности.

Подростки полагают, что подобным способом они могут достигнуть справедливости, организовав травлю человека, который, по их мнению, которого задел или обидел. Процент таких «подростков-агрессоров» инициаторов травли составляет 30 % из общего числа подростков. Стоит обратить внимание на тот факт, что эти 30 % часто испытывают неприязнь к определенным группам людей, проявляя нетерпимость к другим расам и национальностям. Таким образом, подростки получают эмоции, чувствуя сою безнаказанность. Есть группа подростков, которые занимаются кибербуллингом для веселого проведения времени, понимая, что Интернет обеспечивает им анонимность и безнаказанность.

Согласно исследованию VK, с агрессией в социальных сетях сталкивались хотя бы раз около 60% россиян [Что такое кибербуллинг и как от него защититься 2024].

Вот основные формы и их последствия: (таб. 2)

Таблица 2

Форма	Проявление	Последствия
Прямые оскорбления	Обидные сообщения	Эмоциональное напряжение
Утечка данных	Публикация личной информации	Ущерб репутации
Социальная изоляция	Исключение из групп	Утрата уверенности
Преследование	Постоянная травля	Психологические проблемы

Последствия кибербуллинга: психологические и социальные аспекты.

Психологические последствия кибербуллинга могут быть разнообразными и индивидуально зависеть от пострадавшего. Уязвимость, страх, тревожность, снижение самооценки и возникновение психических расстройств – лишь некоторые из возможных эффектов, которые могут сопровождать жертву кибербуллинга. Молодые люди, особенно подростки, становятся особенно подвержены этим негативным воздействиям, так как они только начинают строить свою самоидентичность и укреплять свое место в социальной среде.

Социальные последствия кибербуллинга также необходимо учитывать. Жертвы могут столкнуться с изоляцией, отчуждением и избеганием общественных ситуаций из-за испытываемых эмоциональных травм. Они могут

испытывать трудности в установлении и поддержании отношений с другими людьми. Кроме того, пролонгированное воздействие кибербуллинга может привести к ухудшению академических успехов и социальных достижений.

Важно знать, что существуют способы защищаться от кибербуллинга. Воспитывать осознание собственных прав и границ, научиться реагировать на оскорбления и угрозы в конструктивный способ, а также обращаться за помощью к доверенным взрослым - это лишь некоторые из полезных навыков, которые могут помочь предотвратить и справиться с кибербуллингом.

Травля в интернете – явление, которое можно и нужно бороться. Общество должно осознать серьезность проблемы кибербуллинга и работать над тем, чтобы создать безопасную и доброжелательную сетевую среду для всех ее пользователей.

Образование играет важную роль в профилактике и борьбе с кибербуллингом. Школы и учебные заведения должны осуществлять систематическую просветительскую работу, обучая учащихся достоверным и актуальным информационным навыкам, чтобы они могли понять и оценить ситуацию в интернете, а также научиться противостоять травле и помогать своим товарищам.

Одним из ключевых аспектов профилактики кибербуллинга является развитие эмоционального интеллекта. Учащиеся должны узнать, как определить свои эмоции и эмоции других людей, чтобы поддерживать здоровые отношения в онлайн-среде.

Важно обучить детей и молодежь основам цифровой грамотности, включая различие между правдивой и ложной информацией, осознание последствий размещения личной информации, а также развитие критического мышления для анализа и оценки онлайн-содержания.

Школьная программа также должна включать обучение навыкам эффективной коммуникации и уроки по формированию уважительного отношения к другим людям. Ученики должны осознавать, что их слова и действия в интернете могут иметь долгосрочные последствия и нанести вред другим.

Технология цифровой эксплуатации: использование ребенка для создания цифрового контента. Продолжая тему stalking, буллинга и кибербуллинга среди детей и подростков, следует уделить особое внимание технологии цифровой эксплуатации несовершеннолетних в сети Интернет. К этой группе относятся риски, которые напрямую связаны с эксплуатацией ребенка или информации о нем в интернете, например: «доксинг», создание и распространение материалов с детской порнографией, кража, сбор и эксплуатация персональных данных, а также шеретинг.

В обычной жизни мало кто сталкивается с такими понятиями как «шеретинг» и «доксинг». Сегодня «доксинг» рассматривается как публичное раскрытие в сети персональной информации о человеке или группе людей. К такой информации может относиться, например, настоящее имя, адрес

проживания, места работы, данные родственников, номера телефонов, финансовая, медицинская и другая идентифицирующая информация. Иногда под доксингом подразумевается не только публикация данных, но и процесс подготовки сбор информации о жертве и близких жертвы посредством использования соцсетей, государственных отчетов, поисковиков и других источников информации. Личная информация ребенка публикуется и распространяется без его согласия. Доксинг обычно производится намеренно, с целью отомстить, запугать, шантажировать или иным образом навредить жертве [Технологии защиты детей в интернете» 2022].

Метаанализ, проведенный и опубликованный российскими учеными в 2021 году, делит доксинг по мотивации злоумышленника. Среди них выделяется доксинг ради вымогательства, для удаления оппонента из среды, возмездия, получения контроля над человеком, построения собственной репутации злоумышленника, непреднамеренный доксинг и доксинг в общественных интересах, реальных или мнимых. При этом мотивации не являются взаимоисключающими. Распространенность в опросе о негативном опыте использования интернета 12 % респондентов включили доксинг в список угроз, с которыми они сталкивались. Результаты подробного анализа файлов с интернет-ресурсов, сообщества которых занимаются доксингом, показали, что минимальный возраст жертв доксинга составил 10 лет, а средний – 21 год. 82 % жертв были мужского пола, а 16 % женского. Это значительно отличается от статистики большинства форм кибербуллинга, в которых жертвы женского пола встречаются чаще. По содержанию в файлах встречалась конфиденциальная информация следующих видов: – адрес 90,1 %; – телефонный номер 61,2 %; – адреса электронной почты - 53,7%; – информация о семье – 50,6 %; – почтовый индекс – 48,9 %; – IP-адрес - 40,3 %; – никнеймы - 40,1 %; 59 – дата рождения 33,4 %; – интернет-провайдер – 21,6 %; – финансовая информация – 15,7 %; – школа – 10,3 %; – пароли - 8,6 %. Исследователи также отметили, что самая частая категория жертв была активными игроками в видеоигры [Технологии защиты детей в интернете» 2022].

Еще одно явление как «шерентинг» следует рассматривать как регулярное использование родителями социальных сетей для обмена новостями, изображениями и другой информацией о детях. Слово образовано от английских слов «share» - делиться, и «parenting» - воспитывать, растить ребенка. «Шерентинг» может привести к искажению представлений о реальной жизни. Родители высказывают свою точку зрения, зачастую не спрашивая, что об этом думает сам ребенок. Публикуя посты о своих детях, родители сами создают цифровой портрет ребенка в интернете, тем самым вмешиваясь в его цифровую идентичность. Помимо того, что родители публикуют фотографии своих детей и истории, связанные с их воспитанием, они также раскрывают конфиденциальную информацию о своих детях, которая может включать полное имя детей, дату рождения, вес, рост, геолокацию и другие данные [Технологии защиты детей в интернете 2022].

Последствия шерентинга могут быть негативно повлиять на жизнь ребенка и его родителей, так как именно родители несут ответственность и за себя, и за своих детей, когда публикуют фотографии и рассказывают о них в интернете, при этом «шерентинг» может укрепить потенциально вредные стереотипы. Например, подростки не должны чувствовать, что они обязаны носить определенную одежду или вести себя определенным образом, чтобы быть достойными публикации в социальных сетях на страницах своих родителей. Согласно исследованию «Технологии защиты детей в интернете», проведенному российскими учеными в апреле 2022 года, дети и младшие подростки (8–12 лет) зачастую испытывают неловкость и беспокойство, когда родители публикуют их фотографии. Они объясняли это тем, что не хотят, чтобы большая группа людей их видела, или детям не нравилось, как они выглядели на фотографии. Часть опрошенных детей выражала беспокойство по поводу того, что они никак не могут повлиять на публикацию фотографий их родителями. Шерентинг может привести к искажению представлений о реальной жизни. Родители высказывают свою точку зрения, зачастую не спрашивая, что об этом думает сам ребенок. Публикуя посты о своих детях, родители сами создают цифровой портрет ребенка в интернете, тем самым вмешиваясь в его цифровую идентичность [Технологии защиты детей в интернете» 2022].

А вот «кибербуллинг», о котором мы говорили выше, уже для многих не пустой звук. В нашей жизни эти и другие неологизмы появились вместе с Интернетом. Все эти понятия объединяет одно – это киберриски современного цифрового общества.

В 2023 году «Ростелеком» российская телекоммуникационная компания, провайдер цифровых услуг и телекоммуникационных решений. провел исследование, в котором выявил 23 риска, угрожающих безопасности детей и подростков в Интернете. Сотрудники компании разработали и провели вебинары на тему «Киберриски в детской среде», затронув следующие вопросы:

1. Какие опасности подстерегают наших детей в киберпространстве?
2. Что такое stalking, doxing и как ужесточение информационной войны влияет на сознание подрастающего поколения?
3. Какие инструменты родительского контроля существуют для защиты ребенка в интернете? [Как бороться с киберрисками для детей: советы экспертов 2023].

Изучение рисков, с которыми дети и подростки могут столкнуться в интернете, чрезвычайно важно для разработки технологических методов защиты. Разобраться в десятках опасностей – непросто, поэтому, в первую очередь, были разработаны системы родительского контроля, интернет-фильтры, которые, вроде бы, ограничивают доступ детей к взрослому контенту. Однако подростки попадают сейчас в цифровую среду практически с рождения, многие замечали, как они, порой, пытаются, глядя в окно, пальцами приблизить изображение, как сделали бы это на экране планшета. Для них адаптировать

среду под себя абсолютно естественно, а с возрастом при желании обойти запреты – не слишком трудная задача.

Результаты исследования компании показали, что дети и подростки активно пользуются Интернетом. В возрасте от 3 до 6 лет эта цифра составляет 68%, причём дети – публично раскрывают свой возраст, выкладывают личные фотографии в социальных сетях, и это следствие низкой цифровой грамотности среди взрослых. Процент пользователей в подростковом возрасте – с 11 до 17 лет составляет более 90%.

Следует отметить, что уже сложилась определенная мифология детских киберрисков, при которой опасности связываются с угрозами, которые лежат на поверхности, но о многих большинство просто не знает. О некоторых из них говорят часто – например сексуальные домогательства, кибербулинг, о некоторых – крайне редко. Например, темы груминга, stalking или доксинга обладают высокой общественной опасностью, при этом о них не только не говорят, но практически не умеют с ними работать.

Специалисты выделяют несколько групп основных рисков.

Криминализация, втягивание в криминальные практики. Здесь, пожалуй, все понятно без терминов – это вовлечение детей и подростков в криминальные сообщества, продажа запрещенных товаров и услуг, радикализация и экстремизм, торговля людьми.

Есть и другие группы рисков, связанные с маркетинговым и информационным давлением, а также различными формами зависимости от интернет-среды.

Защита детей и подростков от всех угроз, которые несет с собой цифровая среда, должна включать комплексный подход, считают авторы исследования. Это тема не только «айтишная», она социальная, экономическая, на стыке между психологией и педагогикой, практиками воспитания, техническими способами защиты и понимания, какими угрозы бывают.

Очевидно, что модуль кибербезопасности должен появиться на всех этапах обучения. Педагоги могут стать модераторами бытовой культуры безопасности использования интернета и цифровых технологий. В целом, наверное, пора переосмыслить институт классного руководителя и школьного психолога. Обучение и консультации родителей по вопросам кибербезопасности также становятся все более насущными. Родителям можно посоветовать вовлекаться в виртуальную жизнь своих детей, непрерывно повышать собственные компетенции, выработать баланс между приватностью ребенка и безопасностью и использовать современные решения», - отметил эксперт.

В бизнесе необходимы ответственные за безопасность детей и подростков, чтобы оградить их от навязываемых покупок, в том числе в онлайн-играх.

Важна адресная поддержка детей и подростков, которые столкнулись с какими-то проблемами. Тут могут помочь различные организации, которые

занимаются помощью в сложных ситуациях, здесь есть пространство для социального предпринимательства. IT-разработчикам также рекомендуется вырабатывать более эффективные превентивные меры в связке со специалистами в области психологии и криминалистики.

Технология формирование культуры информационной безопасности подростков в цифровой среде. Интенсивное развитие современного мира характеризуется высоким уровнем цифровизации всех сфер деятельности современного человека. Цифровая реальность ставит перед обществом вопрос безопасности и грамотного использования цифровых технологий в повседневной жизни. В первую очередь это касается обучающейся молодежи. Бесконечные возможности всемирной сети Интернет сопутствуют росту человеческого потенциала в различных сферах социальной жизни. С одной стороны цифровые технологии открывают безграничные возможности для обучения, поиска познавательной информации, формирования познавательных интересов обучающихся, стирания границ в общении и обмене информацией. С другой стороны, речь идет об угрозах, связанных, в первую очередь, с негативным влиянием на стабильность и сложившиеся реалии жизни. В контексте негативного влияния мы сталкиваемся с вопросом формирования и сохранения информационной безопасности, которая является одним из ключевых элементов как национальной, так и личной безопасности отдельно взятых индивидов.

Защита интересов подростка в информационной сфере должна быть в числе основных направлений информационной безопасности, поскольку это связано с возрастными, физиологическими и психологическими особенностями формирующейся личности. Именно в подростковом возрасте дети подвержены больше всего негативному информационному воздействию, которая может нанести вред здоровью и нравственному развитию личности.

Понимая стремительные изменения в обществе, связанные с нарастанием информационных угроз и рисков в современной цифровой среде, Правительство Российской Федерации утвердило новую Концепцию с целью повышения информационной безопасности несовершеннолетних. В новой Концепции информационной безопасности детей, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 28 апреля 2023 г., отмечается, что: «современные дети - первое поколение, чье взросление происходит на фоне стремительно развивающихся информационно - коммуникационных технологий...» [Распоряжение Правительства РФ от 28.04.2023 N 1105-Р].

В последние десятилетия различные аспекты безопасности в информационной сфере исследовались Ю. М. Абдулмуталимовым, Е. А. Барахсановой, И. Л. Бачило, Е. Г. Беляковой О. А. Городовым, Е. В. Губанихиной, В. Н. Лопатыным, И. А. Малгаровым, А. А. Смирновым, М. А. Федотовым, В. В. Шляпников и многими другими исследователями.

Так влияние IT-технологий на развитие подростков можно рассматривать с учетом положительных и отрицательных моментов. В этой связи следует

обратить внимание на множество негативных составляющих, которые влияют на изменения качества высших психических функций таких как внимание, память и мышление. Не следует забывать о том, что у подростка быстро развивается зависимость от гаджетов и возникают риски влияния отрицательного по содержанию контента на его психику и социализацию. Информационные угрозы исходят от нежелательных контактов, которые появляются с помощью коммуникационных технологий в глобальной сети. Учитывая все эти факторы, можно констатировать, что возникает необходимость обеспечения информационной безопасности подростков в цифровом пространстве [Губанихина 2017].

Е. А. Барахсанова и И. А. Малгаров рассматривают информационную безопасность подростков в цифровом пространстве как состояние их защищенности с минимальным риском причинения психологическому здоровью, духовному, нравственному, физическому и психическому развитию [Барахсанова 2018].

Информация становится инструментом влияния на личность подростка поскольку дети в пубертатном периоде легко поддаются воздействию на их еще не до конца сформировавшуюся психику. Подростки стараются подражать распространённым образцам, а неконтролируемое пользование средствами массовой информации (СМИ) может привести к негативным последствиям. Чрезмерное увлечение компьютерными играми влияет на восприятие подростками действительности подменяя ее виртуальной реальностью, а игры с применением оружия могут вызвать неконтролируемую агрессию.

Еще одним не менее важным фактором защиты подростков от информационных угроз является минимизация рисков при использовании сети Интернет [Губанихина 2017], а именно:

- контентные риски, связанные со скачиванием файлов и настройкой браузера;
- коммуникационные риски, которые появляются при взаимодействии и общении подростков в социальных сетях с незнакомыми людьми;
- электронные риски, возникающие при скачивании из сети Интернет вредоносных программ;
- психологические риски всегда связаны с Интернет-зависимостью и психологической незащищенностью подростков. Так, например, игры формата ARG (Alternate Reality Games) - это игры в альтернативной реальности, которые несут в себе социально-психологические угрозы. Такие игры идут обычно без строгих правил, управляются разработчиками-«кукловодами», заставляют игроков совершать действия в реальности.

На сегодняшний день цифровые технологии нельзя рассматривать только как как информационную угрозу для подрастающего поколения, но как возможность с их помощью заложить этические нормы поведения в информационной сети. Этическое поведение способствует созданию более качественного и достоверного контента. Этические нормы помогают защищать

права всех участников интернет-пространства и являются важным аспектом современного общества. Они помогают формировать культуру информационной безопасности [Шляпников 2022].

Несомненно, формирование культуры информационной безопасности подростков в цифровой среде – задача, требующая комплексного подхода, который включает работу школы, семьи и общества. Цель, стоящая перед социальными институтами, заключается в том, чтобы привить подросткам навыки ответственного и безопасного поведения в информационно-телекоммуникационной среде, а реализация задач заключается: 1) в информировании о существующих видах информации, способной причинить вред подростку, и о способах её незаконного распространения; 2) в обучении подростков правилам ответственного пользования интернетом и другими электронными средствами связи; 3) в развитии способности распознавать и противостоять негативной информации.

Применение правильно подобранных методов и форм работы по формированию культуры информационной безопасности подростков в цифровой среде будет способствовать достижению цели и реализации поставленных задач перед школой и родителями подростков.

Так на уроках медиабезопасности подросткам предоставляется информация о правилах ответственного поведения в информационной среде, способах защиты от противоправного контента. Проведение дискуссий, бесед и тренингов для подростков открывает возможность обсуждения вопросов информационной безопасности и одновременно способствует формированию навыков критического мышления. Применение на занятиях в школе проектной технологии открывает возможность подросткам создавать проекты на темы информационной безопасности. Проектная деятельность помогает закрепить знания и навыки [Шляпников 2022].

Взаимодействие школы с родителями занимает важное место в формировании информационной безопасности подростков. С этой целью в школах с родителями проводится разъяснительная работа, предоставляются методические рекомендации по обеспечению информационной безопасности подростков дома.

Однозначно, сегодня невозможно полностью защитить подростков от нежелательного контента. Никакие программные фильтры не могут гарантировать такую защиту. Однако можно научить подростков безопасному поведению в цифровой среде.

В Распоряжении Правительства РФ от 22 декабря 2022 г. № 4088-р «О Концепции формирования и развития культуры информационной безопасности граждан РФ» говорится о том, что при формировании культуры информационной безопасности особое внимание должно уделяться подросткам, так как именно эта возрастная категория граждан РФ является наиболее уязвимой к различным угрозам информационной безопасности, в особенности к травле в цифровом пространстве. В подростковом возрасте дети не имеют

необходимых знаний в области информационной безопасности, что приводит к ложному ощущению безопасности [Распоряжение Правительства РФ от 22 декабря 2022 г. № 4088-р]. Для этого необходимо искать современные и эффективные пути формирования культуры информационной безопасности в подростковой среде [Абдулмуталимов 2020], [Барахсанова 2018]:

1. Создание условий, обеспечивающих подросткам доступ к качественным цифровым ресурсам.
2. Создание для подростков благоприятной среды в виртуальном пространстве., так как сегодня онлайн-пространство является такой же реальностью как пространство оффлайн. Именно поэтому необходимо обеспечить и гарантировать безопасность пользователей.
3. Обучение подростков защите своих конфиденциальных данных, чтобы предотвратить кражу их идентификационных и персональных сведений, что может серьезно угрожать их безопасности.
4. Развитие цифровой грамотности у подростков, что является ключевым фактором распознавания ими потенциальных угроз, грамотного использования информационных и цифровых технологий, а также сформирование модели поведения, обеспечивающего подросткам безопасность в онлайн-пространстве.

Сегодня перед школьным образованием стоит важная задача формирования информационной культуры обучающихся в цифровой среде. Тесное взаимодействие школы с родителями позволит использовать огромный потенциал цифровых технологий для становления личности подростка в социокультурном пространстве сформировав позитивный информационный фон, который будет способствовать воспитанию личности. Школа должна научить подростка интегрировать полученные знания в социальную жизнь, которая отвечает вызовам современного общества.

Технологии взаимодействие семьи и школы по обеспечению информационной безопасности детей и подростков при использовании сети Интернет.

В Указе Президента РФ от 17 мая 2023 № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» говорится, что «Российская Федерация признает детство важным этапом развития человека и исходит из необходимости создания безопасных условий для реализации прав и законных интересов ребенка, подготовки детей к полноценной жизни в обществе, защиты детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие» [Указ Президента РФ от 17 мая 2023 № 358].

Последнее десятилетие показало стремительное развитие компьютерных технологий, которые внесли качественные изменения в жизнь людей, породив ряд проблем в жизни подрастающего поколения, касающихся формирования информационной культуры и безопасности среди подростков.

Интернет – это глобальная информативно-коммуникационная сеть, которая заняла прочные позиции в нашей повседневной жизни и включает в себя социальные сети, мессенджеры, сайты знакомств, открывающие доступ к виртуальному общению. Сеть Интернет пользуется популярностью не только у взрослых, особый интерес она вызывает у подростков, так как для них открываются широкие возможности самовыражения, самоутверждения и самореализации, удовлетворения их образовательных и коммуникативных потребностей [Турбина 2022, с. 106–108].

В научной литературе термин «информационная безопасность детей и подростков» рассматривается как состояние защищённости, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и физическому, психическому, духовному, нравственному развитию. Потенциально опасная информация в сети Интернет усиливает негативное влияние на подростков, размывая нравственные ценности общества [Горбунова 2017].

Литературные источники и нормативно-правовые акты по этой проблеме демонстрируют необходимость информационной безопасности детей в обществе. Однако для комплексного решения проблемы необходимо разработать способы защиты подростков от информационной угрозы в Интернете, которая, как показывают исследования, зачастую негативно влияет на психоэмоциональное состояние детей и подростков, развивая деструктивное поведение и ухудшая общее состояние здоровья.

Под воздействием негативной информации, представляющей угрозу для детей и подростков, у них происходит переоценка нравственных норм, утрата интереса к искусству, чтению, предлагаемые виртуальной действительностью образцы поведения переносятся в реальную жизнь подростка, как следствие, ребенок испытывает трудности в обучении (мало времени остается на чтение, выполнение домашнего задания, перегрузка излишней информацией, снижение успеваемости). Таким образом, проблема информационной безопасности школьников является важной в настоящее время в связи со значительной ролью информационных технологий в образовательном процессе.

Среди педагогов и психологов существуют различные мнения об ограничении доступа подросткам к сети Интернет. Однако надо исходить из реалий сегодняшнего дня, так как современные школы подключены к сети Интернет, и многие занятия проводятся учителями с использованием интернет-ресурсов, образовательных платформ, мобильных приложений, учебных онлайн-видео- и аудиоматериалов. А преподавание информатики начинается в школе уже со второго класса.

Современный школьник имеет доступ к сети Интернет из любого гаджета, который у него имеется в наличии: ПК и мобильный телефон. Эти сложные технологические продукты, несомненно, обладают преимуществами для доступа к информационным ресурсам сети Интернет, однако не стоит забывать, что одновременно они могут нанести серьезный вред подростку.

Семье и школе не следует игнорировать тот факт, что Интернет сегодня это открытая информационная сеть, на просторах которой действуют интернет-мошенники, интернет-террористы, интернет-извращенцы, которые предлагают подросткам наркотики, алкоголь, психотропные вещества, пропагандируют насилие, расовую непримиримость, национальную неприязнь, склоняют подростков к агрессивному и суицидальному поведению. Подростки не могут без помощи родителей и педагогов критически осмысливать, анализировать и оценивать опасность сложившейся ситуации, поэтому семья и школа должны всеми возможными средствами минимизировать деструктивные последствия влияние социальных сетей, чтобы оградить детей-подростков от интернет-угроз [Солдатова 2018].

С одной стороны, информация представляет угрозу при наличии определенных условий, которые возникают при манипуляции сознанием и оказывают психическое воздействие на личность ребенка. Сегодня став общественной ценностью, информация беспрепятственно охватывает социальную и духовно-культурную среду человека, активно влияя на его социальные и ценностные ориентации, психические реакции, изменяя стиль жизни и виды личностных коммуникаций. Подросток с его неустоявшейся психикой, еще не сформированной жизненной позицией, отсутствием социального и жизненного опыта становится легкой добычей для информационной пропаганды всех видов. Бесконтрольный доступ к информации в сети Интернет чаще всего становится причиной негативных последствий, которые проявляются в злоупотреблении контентом несоответствующего возраста, также в случайном контакте с незнакомыми людьми. В этом контексте стоит обратить внимание на манипуляцию сознанием подростка через социальные сети и онлайн-игры.

С другой стороны, не стоит забывать о положительных аспектах информационного пространства и его влияния развитие подростка. Сеть Интернет предлагает широкий доступ к материалам образовательного и творческого характера. Это площадка для межкультурного общения. Использование сети Интернет требует контроля со стороны родителей и педагогов. В этом случае правильное использования глобальной сети открывает широкие возможности для развития коммуникативных навыков, творческого мышления, повышения уровня самообразования и организации самостоятельной работы подростков [Войскунский 2018].

Особого внимания, на наш взгляд, требует категория подростков в возрасте от 12 до 17 лет. Сегодня подростки без труда используют для поиска информации в сети Интернет поисковые программы, мессенджеры, онлайн-чаты, электронную почту, социальные сети, скачивают фильмы и музыку. Подростки в этом возрасте подвержены эмоциональному и психологическому воздействию, весьма чувствительны к сексуальным домогательствам в сети Интернет. Родителям трудно контролировать своих детей, так как дети в подростковом возрасте знают гораздо больше об Интернете, чем их родители.

Но несмотря на интернет-грамотность ваших детей, не стоит позволять им неограниченную свободу в Интернете [Войскунский 2018, с. 237–239].

Вопрос о информационной безопасности подростков сегодня активно обсуждается педагогами, так как в условиях современной школы необходимо создавать условия для овладения школьниками информационной безопасности и это требует активного вмешательства в этот процесс родителей обучающихся. Родители могут самостоятельно обеспечить контроль для создания для детей безопасной сетевой среды. Во-первых, они всегда должны быть в курсе существующих угроз и понимать, как защитить от них ребенка: использование программ-фильтров для контроля доступа подростков к определенной информации [Гордин 2019].

Существует множество путей создания информационной безопасности, однако одним из возможных вариантов решения этой проблемы является обучение школьника правильному восприятию информации и адекватной её оценке. Такой подход будет способствовать критическому осмыслению полученной информации и формированию информационной культуры ребенка. Школа может создать условия для овладения школьниками навыками информационной безопасности, однако использовать эти навыки они смогут при наличии положительного примера своих родителей. Получение навыков информационной безопасности целесообразно одновременно с обучением детей и просвещением их родителей.

Общая задача, стоящая сейчас перед школой и родителями, заключается в том, чтобы научить школьников правильно и безопасно использовать пространство Интернета. В педагогической практике с целью обеспечения информационной культуры детей используются различные формы взаимодействия семьи и школы. Первое, на что необходимо обратить внимание школе, это повышение информационной грамотности родителей. Многие школы сегодня активно информируют родителей простыми и доступными средствами, разработав для них памятки об информационной безопасности детей. По мнению педагогов, было бы целесообразно в этой связи применить пять главных правил, которые помогут родителям обеспечить информационную безопасность школьников:

1. Родители могут использовать программное обеспечение, которое поможет контролировать и фильтровать информацию. А взаимопонимание и внимание к ребенку станет главным методом защиты.

2. Будьте внимательны к информации, которую получают подростки из социальных сетей. Поинтересуйтесь, в каких социальных сервисах дети имеют аккаунты, и какие фотографии и видео выкладывают участники этих сервисов и блогов в своих профилях.

3. Проверьте, связана ли страничка аккаунта вашего ребенка с другими небезопасными сайтами, на которые ведут ссылки на его странице в социальной сети, так как на этих сайтах может оказаться номер его телефона или ваш домашний адрес.

4. Необходимо поощрять детей за то, что они будут сообщать вам о необычной, странной или неприятной информации, которая встречается им в сети Интернет.

5. Всегда интересуйтесь реальными и интернет-друзьями вашего ребенка, чтобы держать ситуацию под контролем.

Современная школа должна вести просветительскую работу по обеспечению информационной безопасности подростков при использовании сети-Интернет, взаимодействуя тесно с родителями. Тесная связь семьи и школы позволит не только уберечь детей от нежелательных последствий, но и научить родителей взаимодействовать со своими детьми, не нарушая их личное пространство, а только прибегая к мере предосторожности и проявлению родительской заботы и ответственности за безопасность ребенка.

Содержание школьных программ по обеспечению информационной безопасности школьников при использовании сети-Интернет должны содержать раздел мероприятий, направленных на организацию взаимодействия семьи и школы для решения этой проблемы. Например: 1) организовать совместный досуг школьников и их родителей, что позволит формировать их доверительные отношения; 2) вовлекать родителей в систему школьного самоуправления с целью повышения информационной грамотности; 3) проводить индивидуальные консультации психолога, социального педагога, учителя информатики с родителями и подростками по вопросам информационной безопасности; 4) проводить родительские собрания с привлечением специалистов по вопросам информационной безопасности и социализации детей в информационном обществе; 5) приглашать родителей принять участие в городских и региональных онлайн-конференциях, на которых обсуждаются проблемы информационных угроз и здоровья детей.

Из вышесказанного следует сделать вывод, что обеспечение информационного безопасности детей и подростков в сети Интернет процесс очень кропотливый, но необходимый, требующий от педагогов и родителей формирования у школьников информационной культуры. Доступ к информационным ресурсам сети Интернет открывает практически безграничные возможности получения знаний в любой области, но одновременно, может стать для подростков и шагом к Интернет-зависимости, окутывая его своей «зловещей паутиной негативной информации». Перед педагогами и родителями стоит важная задача повышения нравственного уровня подростка, воспитания интеллектуальной и всесторонне развитой личности, что станет гарантией её информационной безопасности. Одним из главных правил для родителей выступает их компьютерная грамотность, позволяющая обеспечить информационную безопасность их детей, а предложенные педагогами простые правила пользования Интернетом, защитят подростков от информационных угроз в сети Интернет и позволит сделать пользование Интернетом полезным. Только взаимодействие школы и семьи укажет на плюсы и минусы работы с ресурсами всемирной сети.

ГЛАВА II

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ ГРАМОТНОСТИ И КУЛЬТУРЫ РЕЧИ

КАК МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТСТВА

2.1. Языковая безопасность: определение и ключевые направления исследований

В современной науке безопасность рассматривается в качестве многоаспектного понятия, которое исследуется с различных точек зрения. Сегодня это не просто отсутствие опасности, а скорее состояние устойчивости, защищённости и предсказуемости, позволяющее индивидам, группам или системам функционировать и развиваться. Так, в языковом опыте этноса слово *безопасный* и его производное *безопасность* функционируют для определения чего-либо, во-первых, «лишённого угрозы» и, во-вторых, «не причиняющего вреда, ущерба; безвредного» [БТС 2000, с. 67].

Безопасность в широком смысле определяется как состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Данное представление закреплено в законе РФ «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ. Кроме того, в указанном нормативном акте уточняются принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности, а также закрепляются основные цели международного сотрудничества в данной области.

В философии безопасность определяется как иллюзия, поскольку человеческое существование по своей сути связано с риском, неопределённостью и тревогой. В работах Ж.-П. Сартра и М. Хайдеггера подчёркивается, что стремление к абсолютной безопасности может привести к отказу от свободы и подлинности.

В то же время представления о безопасности значимы для социума, поскольку они формируют наше понимание угроз и определяют меры, которые считаются необходимыми для защиты. Это обуславливает понимание рассматриваемого феномена как социально сконструированного. «Безопасность – пишет Е. С. Гриценко, – это состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества, организации и т.п. от потенциально и реально существующих угроз или отсутствия таких угроз» [Гриценко 2011, с. 9].

Наконец, сегодня безопасность понимается и в контексте «общества риска», где глобальные риски, такие как изменение климата или терроризм, создают состояние постоянной неопределённости и требуют новых подходов к управлению ними. Безопасность становится не просто

защитой от конкретных угроз, а способностью адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам.

Соответственно, безопасность является фундаментальной потребностью человека, необходимой для нормального развития и функционирования. Отметим, что чувство безопасности формируется в детстве в отношениях с родителями или опекунами и иными социальными институтами.

В правовой системе России выделяются следующие основные типы безопасности:

- государственная, т.е. защита конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности страны;
- общественная и личностная, т.е. обеспечение правопорядка и защита прав граждан;
- экологическая, т.е. защита окружающей среды;
- экономическая, т.е. обеспечение стабильности экономической системы;
- информационная, т.е. защита информационных ресурсов.

Отдельным видом безопасности, которой сегодня уделяется особое внимание, выступает языковая (или лингвистическая) безопасность. Это комплексная система мер, направленных на защиту языковой среды от деструктивных воздействий, сохранение её целостности и функциональности. Однако, по замечанию К. В. Алексеева, «в нормативно-правовой сфере России проблема языковой безопасности обычно занимает достаточно скромное место» [Алексеев 2023, с. 3]. В числе основных законодательных актов автор называет Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 01 июня 2005 г. № 53-ФЗ, в который в 2023 г. был внесён ряд изменений.

В современных условиях развития информационного общества проблематика языковой безопасности приобретает особую актуальность и представляет собой одно из наиболее перспективных направлений современных лингвистических исследований, поскольку «процессы глобализации и углубляющейся интеграции всех сфер общественной жизни способствуют размыванию основ этнокультурной и гражданской идентичности, ведут к разрушению традиционных форм коллективности, объединяющих людей» [Жигалев, Устикин 2015, с. 33]. В таких условиях язык выступает одним из ключевых инструментов для сохранения характерных черт этнокультурной идентичности и историко-культурных традиций народа. Он формирует, выражает и транслирует не только национальную картину мира, но и духовно-нравственные начала, обеспечивающие единство общества.

Впервые терминосочетание *лингвистическая безопасность*¹, согласно данным Г. Н. Трофимовой, было употреблено в 2002 г. М. В. Горбаневским, президентом Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам, доктором филологических наук, академиком РАН, на научно-практическом семинаре «Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах» [Трофимова 2012, с. 24]. В дальнейшем было сформулировано несколько дефиниционных моделей данного терминосочетания, основывающихся на широком и узком подходах к пониманию сути языковой безопасности.

Так, **широкое понимание** рассматриваемого вида безопасности охватывает всю совокупность условий и факторов, обеспечивающих стабильное функционирование языка как средства коммуникации, сохранения культурной идентичности и развития общества. **Узкое понимание** фокусируется на защите языка от деструктивных воздействий. Следовательно, язык понимается исследователями «в двух аспектах: как объект для разного рода угроз и как средство, способ, условие для достижения или поддержания безопасности» [Бирюкова 2011, с. 67]. Исходя из этого, учёными языковая безопасность трактуется по разным дефиниционным моделям. В их числе:

– модель «языковая безопасность – исследование геополитического кода». Ср.: «В широком смысле слова, когда речь идёт о её (языковой безопасности – *прим. Ю. Д.*) изучении и обеспечении, мы имеем в виду исследование лингвистическими методами актуальных проблем сохранения геополитического кода государства как исторически сложившейся системы политических отношений с внешним миром, обеспечивающей определённый государственный статус на мировом, региональном и локальном уровнях» [Жигалев, Устикин 2015, с. 34];

– модель «языковая безопасность – система (комплекс) мероприятий». Ср.: «Лингвистическая безопасность представляет систему мероприятий в рамках государственной языковой политики РФ, обеспечивающую защиту языка от разного рода опасных воздействий, а также совокупность технологий и редакционных действий в юриспруденции, электронном документообороте, стиле СМИ и речевой коммуникации; включающая в себя предотвращение правонарушений или преступных посягательств, совершаемых посредством языка и речи; пресечение бесконтрольного использования многочисленных лингвопсихологических приёмов информационного воздействия на индивидуальное и массовое сознание, начиная от обычных форм, средств и методов политической и коммерческой рекламы и заканчивая

¹ Терминосочетания *лингвистическая безопасность* и *языковая безопасность* считаем синонимичными (см., например, работы К. В. Алексеева, А. О. Леонтович и др.).

технологиями манипулирования подсознанием человека» [Жигалев, Устикин 2015, с. 34–35];

– модель «языковая безопасность – состояние текста (высказывания / языка)». Ср.: «Лингвистическая безопасность – это такое состояние текста (высказывания), при котором его потенциальная конфликтогенность стремится к нулю и риск причинения вреда его автору, персонажу или реципиенту является минимальным» [Трофимова 2012, с. 28]; «Под лингвистической безопасностью мы понимаем устойчивое состояние языка, при котором максимально полно обеспечивается его безопасное существование, сохранение к целостности, способности к саморазвитию и самосовершенствованию, несмотря на неблагоприятное внутреннее и внешнее воздействие» [Бирюкова 2011, с. 68];

– модель «языковая безопасность – понятие». Ср.: «Языковая безопасность – это многомерное, комплексное понятие, специфика которого во многом определяется социолингвистической ситуацией в стране (регионе)» [Гриценко 2011, с. 10].

«Большинство учёных (профессоры Ю. А. Бельчиков, Н. Д. Голев и др.), – пишет Г. Н. Трофимова, – при обсуждения понятия лингвистической безопасности обращаются прежде всего к изучению тех случаев, явлений и их воплощений в языке и речи, которые квалифицируются в качестве нарушений» [Трофимова 2012, с. 25]. В их числе как сведения, наносящие ущерб репутации, субъективные оценки, личные взгляды и допущения, оскорбительные высказывания и заведомо ложная информация, нецензурные выражения, бранные слова и непристойная лексика, применение сарказма, разжигание межнациональной розни, ущемление национального самолюбия и чувства собственного достоинства, пропаганда превосходства или принижения граждан по причине их этнической, наследственной или расовой принадлежности, и другие подобные проявления, так и случаи, квалифицируемые Н. Д. Голевым как речевое хулиганство, нанесение речевых травм и увечий посредством слова, речевое мошенничество и т.п. (см. [Голев 2003]). Отметим, что Николай Данилович рассматривает данный феномен с нескольких аспектов: с юридического и с лингвистического. Так, в рамках юридической парадигмы исследования языковая безопасность нарушается при сквернословии (речевое хулиганство), манипулятивном использовании языковых средств (речевое мошенничество) и плагиате (речевое воровство). Напротив, с точки зрения лингвистики рассматриваемый феномен связывается с «тенденцией к ослаблению пуристического, запретительного начала нормативных установлений и оценок» [Голев 2003, с. 68].

В современной науке о языке проблемы языковой безопасности тесно связаны с лингвоэкологией и ортологией, социолингвистикой и психолингвистикой. Так, Н. Б. Мечковская занимается проблемами

языковой экологии и защиты языкового разнообразия как фактора национальной безопасности.

И. В. Баженова отмечает, что поддержание языковой безопасности способствует сохранению национального менталитета и обеспечивает сохранение этнической идентичности. Исследователь подчёркивает социально-политический аспект данной проблемы, что подразумевает необходимость государственного регулирования. В то же время важным является участие муниципальных властей, общественных организаций и различных объединений. Это подразумевает активную и всестороннюю борьбу с распространением иноязычных элементов, злоупотреблением жаргоном и криминализацией языка. Реализация данной цели требует контроля и мониторинга средств массовой информации, социальных сетей и других каналов массовой коммуникации. В связи с этим М. А. Кронгауз указывает на тесную связь с неотъемлемым правом человека – свободой выражения. Учёный исследует проблемы языковой нормы и её защиты в условиях активного развития интернет-коммуникации, уделяя особое внимание вопросам языковой политики.

С. А. Кузнецов разрабатывает методологию оценки рисков в сфере языковой безопасности и предлагает механизмы их предупреждения.

В. М. Алпатов развивает концепцию языковой безопасности в контексте глобализации и цифровизации коммуникации, исследуя влияние новых технологий на языковую систему.

А. П. Василевич исследует взаимосвязь языковой безопасности и межкультурной коммуникации, разрабатывая методики противодействия языковым угрозам в международном контексте.

Обсуждение широкого круга проблем, связанных с обеспечением языковой безопасности, выработка её дефиниции, определение спектра угроз и вызовов, которые необходимо решать на трёх уровнях (глобальном, федеральном и личном) составляют основу современных исследований в этой сфере. Так, Б. А. Жигалев и С. В. Устикин отмечают, что ключевая задача политики языковой безопасности – обеспечение сохранности геополитической идентичности государства и генетической памяти общества. Это на международной арене, т.е. на глобальном уровне, выделяемом и описываемом авторами, позволяет отстаивать национальные интересы и ценности. На федеральном уровне главной целью указанной политики, по мнению исследователей, является поддержание стабильного состояния в сферах экономики, политики, социокультуры и духовности, обеспечивающего безопасное сосуществование, равноправное развитие и сотрудничество государственного и национальных языков, а также культур. При этом минимизируются факторы, провоцирующие этноконфессиональный экстремизм, сепаратистские настроения, ксенофобию и террористические акты. Наконец, на уровне отдельной личности с целью обеспечения

языковой безопасности конституцией страны гарантируется реализация прав и свобод для гармоничного социокультурного, духовно-нравственного и интеллектуального становления гражданина и патриота (см. [Жигалев, Устикин 2015, с. 35]).

Соответственно, языковая безопасность рассматривается в тесной связи с национальной и личной безопасностью, поскольку защищённость языка непосредственно влияет на качество коммуникации между различными социальными группами, обеспечивая единообразие понимания и минимизируя риски возникновения конфликтных ситуаций. Особенно важным аспектом является сохранение языковых норм в цифровой среде, где наблюдается тенденция к снижению речевой культуры и распространению текстов, содержащих различные типы ошибок.

В современных условиях выделяются следующие ключевые угрозы (см. [Леонтович 2021, с. 140; Гриценко 2011, с. 10]):

- чрезмерное заимствование иностранной лексики, особенно англицизмов;
- проникновение криминального жаргона и ненормативной лексики в публичное пространство;
- общее снижение уровня грамотности и речевой культуры населения;
- использование лексических единиц в несвойственных для русского языка значениях. Это обусловлено влиянием иностранных языков (например, английского);
- нарушение норм литературного языка в официальных документах и СМИ;
- утрата понимания нюансов смысла, богатых культурных ассоциаций, аллюзий и интертекстуальных связей языковых единиц;
- языковые манипуляции и т.д.

Особого внимания в контексте обеспечения языковой безопасности требует детская языковая среда. Аксиоматичен тезис о том, что развитие грамотности и речевой культуры у детей является залогом сохранения языковых традиций и обеспечения преемственности поколений.

Образовательные институты играют ключевую роль в формировании языковой компетенции подрастающего поколения, обеспечивая освоение норм литературного языка и развитие навыков грамотной речи (как устной, так и письменной), критического отношения к языковым инновациям.

Сегодня в научный оборот вводится терминосочетание *языковая безопасность образовательного пространства*, под которым понимается «один из элементов национальной безопасности, который включает защиту и поддержку государственного языка, препятствует использованию языковых средств и иных знаковых систем, деструктивно

воздействующих на субъекты образовательного процесса, и противодействует угрозам языковой идентичности не только каждой личности, но и государства» [Сороковых и др. 2024, с. 415].

Языковую безопасность образовательного пространства исследователи рассматривают с двух позиций: с одной стороны внимание акцентируется на государственном языке Российской Федерации как основном объекте данного типа безопасности; с другой – на отдельной личности и культуре её речевого поведения, оказывающей значительное влияние на формирование безопасной образовательной среды (например, речевое поведение учителя как субъекта учебно-воспитательного процесса). Кроме того, в рамках исследования особенностей и механизмов обеспечения языковой безопасности образовательного пространства поднимается проблема «качества текстов в социальном и коммуникативном городском пространстве» [Сороковых 2024, с. 418].

Ещё одним вопросом языковой безопасности образовательного пространства является культура речевого поведения в «таких закрытых сообществах, как школа и семья» [Там же, с. 419].

Действительно, семья как первичный институт социализации играет определяющую роль в формировании речевой культуры личности, обеспечивая не только освоение языковых норм, но и трансляцию фундаментальных ценностей и моделей социального поведения, необходимых для успешной интеграции индивида в общество. Речевая социализация ребёнка начинается в семейном пространстве, где происходит первичное освоение языковых норм, коммуникативных паттернов и культурных кодов. Семья выступает не только транслятором языковой системы, но и формирует базовые модели речевого поведения, этические нормы коммуникации и ценностные ориентиры.

Школьная среда характеризуется особой коммуникативной атмосферой, где происходит интенсивное речевое взаимодействие между участниками образовательного процесса. В этих условиях особенно важно соблюдение норм речевого этикета и поддержание высокого уровня речевой культуры. В рамках изучения русского языка расширяется не только представления о системе языка, его единицах, нормах и правилах их употребления, но и продолжается формирование представлений о традиционных российских духовно-нравственных ценностях, происходит дальнейшее приобщение к культуре многонационального народа Российской Федерации, усваиваются основные модели речевого поведения в различных ситуациях, усложняются продуцируемые учащимися тексты.

Итак, языковая безопасность представляет собой неотъемлемый элемент национальной безопасности государства, обеспечивающий сохранение культурного наследия и идентичности народа. В современных

условиях особую значимость приобретает разработка комплексных мер по обеспечению языковой безопасности образовательного пространства.

2.2. Снижение уровня речевой грамотности и культуры речи как одна из ключевых проблем языковой безопасности детства

Как известно, речевая грамотность – это общепризнанный показатель владения языком, который охватывает весь спектр знаний и навыков, необходимых для точного, ясного и выразительного выражения мыслей как в устной, так и в письменной формах. В широком смысле грамотность подразумевает не только безупречное знание и применение орфографических и пунктуационных правил (а также правил произношения в устной речи), но и полное отсутствие грамматических и стилистических ошибок. Кроме того, грамотность включает в себя способность логически структурировать свои мысли, обеспечивать связность изложения, а также соблюдать общепринятые нормы речевого этикета.

К ключевым составляющим речевой грамотности относятся: *соблюдение языковых норм*, предполагающее знание и применение правил орфографии, орфоэпии и пунктуации; *богатый лексикон* – обширный словарный запас, позволяющий коммуниканту использовать большое количество разнообразных слов и словосочетаний; *способность выбирать стиль общения*, адаптировать свою речь к конкретной ситуации и целям, которые ставит перед собой говорящий.

Как следствие, речевая грамотность коррелирует с термином *культура речи*, который традиционно понимается как «совокупность языковых средств и качеств, оказывающих наилучшее, благоприятное воздействие на слушателя (читателя) в конкретной ситуации речевого общения с учётом цели высказывания и в соответствии с нормами орфоэпии, словоупотребления и т.п. в данный исторический период функционирования языка. Культура речи характеризуется богатством, разнообразием, выразительностью, ясностью, доступностью, понятностью, точностью и правильностью речи» [Энциклопедический словарь-справочник 2014 (1), с. 92].

Культура речи, согласно данному определению, состоит из трёх основных компонентов: *нормативного, коммуникативного и этического*. Наиболее значимым является нормативный аспект, который подразумевает соблюдение языковых правил, регулирующих использование слов и выражений в речи. Норма – это «принятая система использования языковых средств, свойственная языковому сообществу, совокупность правил, упорядочивающих употребление языковых средств в речи индивида: *произносительная норма, лексическая норма, грамматическая норма*» [Энциклопедический словарь-справочник 2014 (1), с. 121]. К следующему по значимости относится коммуникативный

компонент культуры речи, который заключается в том, чтобы уметь точно, понятно и уместно выражать свои мысли. Наконец, третий ключевой компонент культуры речи – этический, который связан с правилами вежливого общения в соответствии с принятыми в обществе нормами поведения и определяется такими факторами, как возраст участников общения, официальные и неофициальные отношения между ними и т. п. Особая область этики общения – строгие правила употребления определённых языковых средств. Например, в любых ситуациях категорически запрещается сквернословие, определённые интонационные приёмы, например, разговор на «повышенных тонах». Таким образом, этический аспект культуры речи предполагает необходимый уровень вежливости в общении в разных социальных и возрастных группах носителей русского языка.

Из вышесказанного можно заключить, что речевая культура предполагает элитарное, эталонное владение языком, свободное использование всех его возможностей и соблюдение всех норм. Как следствие, высокий уровень владения речевой грамотностью и культурой речи обеспечивает, с одной стороны, безопасность социального (интеллектуального, психологического, духовно-нравственного) развития личности ребёнка, а с другой – способствует сохранению и поддержке традиционных российских духовно-нравственных, в том числе семейных, ценностей. Это обусловлено тем, что русский язык, являясь государственным языком Российской Федерации, выступает инструментом сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей, а его эталонное владение обеспечивает безопасность детства в сложившихся социально-культурных условиях как при непосредственном, так и при дистанционном форматах взаимодействия социальных институтов и детей с разной социальной активностью.

Отметим, что безопасная среда для детей является основополагающим условием их полноценного развития и благополучия в различных сферах жизнедеятельности, порождающих в детях чувство защищённости и уверенности в будущем, что «является результатом становления системы гармоничных отношений каждого ребёнка с окружающим миром (предметным и социальным) и готовности к овладению собственным поведением в сложных, в том числе экстремальных, условиях современного мира» [Абраменкова 2022]. В условиях быстро меняющегося социального и культурного контекста способность обеспечить необходимые условия для безопасности детей становится особенно актуальной. При этом безопасность обеспечивается извне (так называемая *экзобезопасность*, включающая семью, государственные законодательные структуры, образовательные и общественные органы, детские сообщества и под.) и сочетается с *эндобезопасностью* – внутренним миром ребёнка, его

психоэмоциональным благополучием и наличием у него чувства защищённости. «Экзогенные и эндогенные факторы безопасности – это единый процесс защиты детства и защищённости ребенка», – справедливо полагает В. В. Абраменкова [Абраменкова 2022].

Однако сегодня в современном мире существуют различные вызовы, риски и угрозы безопасному развитию детства. В их числе – риски в плане духовно-нравственного развития. Как отмечено в Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации № 358 от 17 мая 2023 года, в современных условиях к основным угрозам безопасности детей относится изменение представлений о традиционных духовно-нравственных, в том числе семейных, ценностях. И далее: «Искажения традиционных духовно-нравственных, в том числе семейных, ценностей негативно влияют на качество среды, в которой развивается личность ребёнка» [Стратегии комплексной безопасности детей 2023]. Поэтому к основным целям и направлениям государственной политики в сфере обеспечения безопасности детей относится укрепление института семьи, сохранение и поддержка традиционных российских духовно-нравственных, в том числе семейных, ценностей. Согласно Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года, достижение данной цели возможно через решение ряда задач, в числе которых «защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации, а также языков народов Российской Федерации как инструмента формирования и сохранения культурной идентичности и преемственности традиций народов Российской Федерации» [Стратегии комплексной безопасности детей 2023]. Поэтому духовно-нравственная, включающая языковую, безопасность детей, являясь приоритетным направлением государственной политики в сфере обеспечения безопасности детства, особенно значима.

Однако, как показывает практика, речевой портрет современного носителя русского языка не отличается нормированностью и эталонностью. Речь современника насыщена словами фамильярно-разговорной формы, лексемами сниженной стилистической окраски, она жаргонизирована, в ней присутствуют слова-паразиты, речевые штампы, канцеляризмы, что свидетельствует о бедности и ограниченности словарного запаса. Разговорно-обиходные лексические единицы типа *круть*, *умнявый*, *убойно*, *клево* и под. стали привычными в языковой среде. Носители языка черпают их из разных источников, в том числе и из мультипликационного дискурса. Современные мультфильмы («Смешарики», «Барбоскины», «Маша и Медведь», «Алёша Попович и Тугарин Змей», «Добрыня Никитич и Змей Горыныч», «Илья Муромец и Соловей Разбойник» и др.) насыщены единицами разговорно-обиходной речи. Рассмотрим семантику и функционирование используемых в

современном мультипликационном дискурсе разговорно-обиходных языковых знаков сквозь призму проблемы языковой безопасности детства.

Прежде чем говорить об использовании разговорно-обиходных языковых знаков в дискурсе современной мультипликации, обратимся к вопросу места разговорной речи в национальном русском языке и уточним некоторые принципиальные положения относительно сущности разговорно-обиходной речи.

Во-первых, очевидным остаётся тот факт, что разговорная речь / разговорный стиль – одна из разновидностей национального русского языка (наряду с книжными стилями с их строгой нормативной базой и межстилевой лексикой) [Винокур 1968, с. 13] (об этом см.: [Сиротинина 1969, с. 373]; [Русская разговорная речь 1973, с. 5]; [Лаптева 1990, с. 407] и др.). Во-вторых, основная форма проявления разговорной речи – устная (см.: [Сиротинина 1969, с. 373]; [Лаптева 1990]; [Гаспаров 1978] и др.). В-третьих, разговорная речь по своему функциональному предназначению может быть публичной (официальной) и обиходной (неофициальной). Публичная устно-разговорная речь – это регламентированное общение в официальных ситуациях, это служебные беседы, официальные разговоры, популярные и научные лекции, семинары и доклады, выступления. Публичная устно-разговорная речь предполагает определённую нормативную строгость, известные ограничения в выборе функциональных и стилистических средств языка, сдержанность в использовании разговорных экспрессивных единиц и, как правило, недопустимость по коммуникативным соображениям сниженных, а тем более грубых, вульгарных, жаргонных слов и выражений. В-четвёртых, разговорно-обиходная речь – это неcodифицированная разновидность национального языка [Колокольцева 2016, с. 102], которая отображена в описательных (дескриптивных) – не нормативных – словарях русского языка. Разговорно-обиходная речь – это неофициальное общение всех носителей национального русского языка, это общение приятелей и родственников, бытовые разговоры хорошо знакомых собеседников, неформальные диалоги в разнообразных ситуациях, представляющих бытовую и профессиональный подвиды разговорно-обиходной речи.

Известно, что бытовая разговорно-обиходная речь сопровождает повседневное (домашнее, приятельское) общение. Она допускает «практически неограниченный круг языковых единиц, нормативных и ненормативных: так называемых внутрисемейных словечек, фамильярных оборотов, сниженных слов и выражений, просторечных и жаргонных образований, вульгаризмов и даже obscенизмов» [Химик 2016, с. 272].

Как следствие, разговорно-обиходная речь включает всю лексику и фразеологию разной степени сниженности (в отличие от книжной и нейтральной): от разговорно-литературной до разговорно-сниженной, просторечной, вульгарной и общежаргонной, но при условии её

общеизвестности и общепонятности для среднего носителя русского языка. К таким единицам языка относятся лексемы типа *картофан*, *базарить*, *канителиться* и семемы типа *лимон* ‘миллион’, *штык* ‘молодец’, *косильщик* ‘бездельник’, *зубровка* ‘учёба’; отдельные грамматические формы некоторых слов типа *импровиз*, *дисквал*, *валяй*, *засохни*; метафорические оценочные слова и словосочетания типа *осиное гнездо* ‘учительская’, *корова*, *осёл*, *баран*; языковые знаки, построенные по определённым словообразовательным моделям (например: *зависон*, *туфтарь*, *тройбаи*). К популярным темам бытового разговорно-обиходного общения относятся ЕДА, ДЕНЬГИ, ПЬЯНСТВО, ПОВЕДЕНИЕ, ОБМАН, которые порождают синонимические ряды; ср.: еда – *жор*, *поедуха*, *хавка*, *хавчик*; деньги – *капуста*, *монеты*, *бабки*, *бабосики*, *бабулеты*, *бабл*, *лавэ*, *лавандос*, *мани*; пьяный – *бодунный*, *бухой*, *в комтозе*, *влажный*, *дрова*, *на стакане*, *поддатый*; человек со странностями – *дивный*, *дом едет*, *с кукушкой*, *с тараканами*, *фантик*; мошенничество – *кидалово*, *обувалово*, *развод*, *разводилов*, *кидок*.

В. В. Химик [Химик 2016, с. 60-61] установил градацию разговорно-обиходного лексикона с ориентацией на литературную норму, которой мы придерживаемся. Автор выделяет (а) слабо сниженные слова относительно свободного употребления (это разговорно-литературные языковые знаки, которые тяготеют к «верхней» границе словаря разговорно-обиходной речи; например: *короткометражка*, *липовый*); (б) слова и значения ограниченного употребления (сниженные, фамильярные, грубые; например: *бабец*, *дедуля*); (в) единицы резко ограниченного использования (вульгаризмы, социальное просторечие, жаргонизмы; например: *грёбанный*, *едрёна матрёна*); (г) слова и выражения недопустимые, маргинальные, запретные для употребления, особенно публичного (обсценизмы, или матизмы как табуированные сквернословия).

Экспансия ненормированных разговорных средств, к которым относятся обозначенные группы языковых единиц (б, в, г), по сравнению с нормотворчески значимыми единицами книжно-письменного литературного языка захватила все коммуникативные сферы. Разговорно-обиходные слова и словосочетания разной степени сниженности активно используются в современных средствах массовой информации (особенно в интернете), в текстах художественной литературы, в публичной и особенно обиходной сферах. К сожалению, разговорно-обиходные единицы (особенно оценочные и эмоциональные слова) стали определяющими языковыми знаками речевого портрета современника, выступили доминирующими маркерами его обыденного языкового сознания, превалируя не только в текстах неофициального общения, но и в публичной коммуникации. Речь ребёнка не является исключением. Наряду с литературными словами и выражениями она насыщена

единицами с субъективной (оценочной и эмоциональной) коннотацией, лексикой просторечного и жаргонного характера, словами-паразитами и окказионализмами. Источником данного массива слов выступает окружающая языковая среда, в которой немаловажную роль играет мультипликация.

Как показывает материал исследования, современный мультипликационный дискурс пронизан разговорно-обиходными лексемами, выражающими субъективное оценочное и эмоциональное отношение к тому или иному предмету (явлению). Рассматриваемые языковые знаки типа *ерунда*, *напасть*, *дурной*, *расфуфыренный*, *рехнуться*, *барахлить*, *шушукаться*, снабжённые в [Большой толковый словарь русского языка 2000; Толковый словарь русского языка 2006] пометами *разг.*, *разг.-сниж.*, включены в канву мультипликационного дискурса. Мы вслед за А. Н. Рудяковым считаем, что субъективность «органически присуща человеческому видению мира и, следовательно, запечатлена в языковой *картине мира*, в самих лексических значениях, подавляющее большинство которых в высшей степени «я-центрично»» [Рудяков 2004, с. 106]. Однако в анализируемых мультипликационных текстах субъективность (как и эмоциональность) обеспечивается за счёт лексем сниженного регистра, семантика которых определяется контекстом. Ср.: одобр. *круто*, в котором актуализируются семы 'отлично', 'превосходно' от *крутой* [Никитина 2013, с. 170]; одобр. *класс*, *классно* как 'отлично' от *классный* [Никитина 2013, с. 172]; одобр. *клёвый* [Никитина 2013, с. 172]; одобр. *супер* [Никитина 2013, с. 172]; жарг. *улёт* [Большой толковый словарь русского языка 2000, с. 1383]; одобр. *реально крутой* как 'отличный', 'превосходный' [Никитина 2013, с. 170]; шутл., неодобр. *зависать* с семой 'ничего не понимать' [Никитина 2013, с. 160] и др.

Отметим, что М. Вас. Пименова языковые знаки с оценочной и эмоциональной коннотацией относит к разнородным лингвистическим явлениям. Так, субъективное отношение (положительное – отрицательное) автор трактует как отношение «к объективной ценности того или иного предмета (явления), которое воспринимается говорящим / слушающим как его статичный или динамичный признак / свойство / качество / состояние» [Пименова 2019, с. 397]. Ср.: *крутая зоология*; *клёвое шоу*; *круто*; *класс*; *классно выглядишь*; *это просто улёт*, *бомба*; *она супер*.

Безусловно, человеческое сознание осваивает все основные элементы Универсума через «соотнесение с определённой (аксиологической) системой ценностей, обуславливающей их положительную или отрицательную оценки» [Пеньковский 2004, с. 28]. В сферу положительной – отрицательной оценки включены слова, которые выражают количественные оценки (см.: [Пеньковский 2004, с. 42]),

внесённые в экстенционал и интенционал языкового знака. Так, признак оценочного характера передают разговорные единицы *гадость* ‘то, что вызывает отвращение’, *глупый* ‘тот, кто умственно ограничен, недогадлив, несообразителен, бестолков’, *чудный* ‘очень хороший, великолепный, превосходный, отличный’, *жадничать* ‘проявлять, чувствовать жадность’, а также лексемы с аффиксами субъективной оценки *языкастый* ‘острый на язык’, *маловато* ‘довольно мало’, *рановато* ‘немного, несколько рано’ [Толковый словарь русского языка 2006]. С помощью данных языковых знаков, передающих преувеличенное или приуменьшенное (пренебрежительное, уничижительное) значение, семантику умаления, предметы, признаки или действия оцениваются положительно или отрицательно.

Необходимо иметь в виде, что субъективная оценка заложена не в реальном физическом действии, а ментальном, основанном на представлении чего-либо (роли, значения, смысла, ценности) в меньших или больших по сравнению с действительностью размерах. Как пишет А.Б. Пеньковский, это именно те ментальные действия, которые «лежат в основе особого – тимиологического – ранжирования элементов универсума по степени их важности, ценности и значительности», они «[...] формируют такие, по слову Ницше, человеческие, слишком человеческие типы отношений к человеку и миру, как пренебрежение (презрение) и уничижение» [Пеньковский 2004, с. 42].

В свою очередь, позитивную и негативную эмоциональность М. Вас. Пименова понимает как выражение «эмоционального отношения субъекта (говорящего или пишущего) к объекту, вызывающему у него позитивные / негативные чувства (‘удовольствие’ – ‘неудовольствие’, ‘принятие’ – ‘отталкивание’))» [Пименова 2019, с. 397]. К числу функционирующих в современной мультипликации обиходно-разговорных слов, передающих эмоциональные коннотативные значения, принадлежат деминутивы *детушки*, *колыбелька*, *кусочек*, *кнопочка*, *дружочек* и др., а также междометия типа *вона*, *гляди*. Например: *Ах, вона как!* («Илья Муромец и Соловей-Разбойник»), где выделенное слово передаёт семантику крайнего удивления, имея в [Толковый словарь русского языка 2006] помету *разг.-сниж.* Другой пример – *Гляди у меня!* («Илья Муромец и Соловей-Разбойник»), в котором междометие *гляди* служит для выражения предупреждения, предостережения, угрозы и отображается в [Толковый словарь русского языка 2006] как *разг.*

Мы, вслед за М. Вас. Пименовой, склонны отграничивать логико-философскую категорию оценочности от психологической категории эмоциональности. При этом очевидным остаётся тот факт, что данные категории вербализованы широким списком разговорно-обиходных единиц, которые включены в дискурс современной мультипликации. К их числу принадлежат лексемы разной частеречной принадлежности. Это

имена существительные (*фифа, ледышка, ведёрко, животинка, потеряшка, грязюка, ночка, скукота*), прилагательные (*глупый, языкастый, недалёкий* ‘умственно ограниченный’), наречия (*маловато, маленько, рановато, отродясь*), глаголы (*перебарщивать, жадничать, извести, вертаться, проворонить, удумать*), частицы (*ишь, нешто*) и др. Ср. примеры с некоторыми из них: **Вертайся**, а то... *Вертай, тебе говорю!* («Алёша Попович и Тугарин Змей»), где глагол *вертаться* в [Толковый словарь русского языка 2006] имеет помету *разг.-сниж.* и обозначает ‘возвращаться’; *Собравшись с духом, ... да придя к рассудку мудрому, стал князь мыслить-решать, как вора изловить, да богатство воротить* («Илья Муромец и Соловей-Разбойник»), где глагол *воротить* в значении ‘вернуться’ снабжён пометой *разг.-сниж.* [Толковый словарь русского языка 2006]; *Упустили... Проворонили!* («Илья Муромец и Соловей-Разбойник»), где глагол *проворонить* передаёт значение ‘упустить по невнимательности’ и имеет пометы *разг.* [Большой толковый словарь русского языка 2000, с. 1376] или *разг.-сниж.* [Толковый словарь русского языка 2006]; *А-а, ишь чего удумала, ишь че удумала!* («Алёша Попович и Тугарин Змей»), где глагол *удумать* выражает значение ‘придумать’ и имеет пометы *разг.* [Большой толковый словарь русского языка 2000, с. 1002] или *разг.-сниж.* [Толковый словарь русского языка 2006]. В примере **Животина** казённая, на балансе значится («Илья Муромец и Соловей-Разбойник») выделенное существительное передаёт значение ‘домашнее животное’ и имеет пометы *разг.* [Большой толковый словарь русского языка 2000, с. 305] или *разг.-сниж.* [Толковый словарь русского языка 2006]. В примере *Сумеешь богатыря со свету извести, весь долг прощу!* («Добрыня Никитич и Змей Горыныч») глагол *изводить*, имея помету *разг.*, обозначает ‘лишить жизни’, ‘истреблять’ [Большой толковый словарь русского языка 2000, с. 378]. В рамках контекста *У тебя золота отродясь не было!* («Алёша Попович и Тугарин Змей») наречие *отродясь* передаёт значение ‘ни разу за всю жизнь’ и трактуется как *разг.* [Большой толковый словарь русского языка 2000, с. 760] или *разг.-сниж.* [Толковый словарь русского языка 2006]. В примерах типа **Ишь ты!** («Илья Муромец и Соловей-Разбойник») частица *ишь* используется для выражения недоумения или желания обратить внимание на что-либо и снабжена пометой *разг.* [Большой толковый словарь русского языка 2000, с. 406]. В мультфильме «Алёша Попович и Тугарин Змей» использована частица *нешто* со значением ‘неужели’, которая в [Большой толковый словарь русского языка 2000, с. 448] имеет помету *разг.-сниж.*: **Нешто так можно с чужим добром?** Эти и другие единицы, выражающие позитивную (*дружище, реально крутой, круто, класс*) и негативную оценку (*гадость, напасть, ерунда, дурной*), последовательно используются в обиходно-разговорной (непринуждённой, заранее неподготовленной, неофициальной) речи главных персонажей как в

современных мультсериалах, так и в анимационной трилогии о трёх былинных богатырях – Алёше Поповиче, Добрыне Никитиче и Илье Муромце. Видимо, непринуждённость и неофициальность общения героев современной российской мультипликации порождает лексическую свободу, которая также проявляет себя не только в использовании перечисленных разговорных и разговорно-сниженных слов, но и в окказионализмах (*телепорташки, телепортнуло, крошевость, антикрошевый*), а также диффузных, семантически размытых словах (шутл. *штуковина*, шутл. *бандура* – о чём-то громоздком).

Показательно, что в дискурсивном пространстве современной мультипликации используются разговорные синкретемы (термин М. Вас. Пименовой [Пименова 2015]) – «парные именования, указывающие на наличие двух денотатов, один из которых предполагает другой и на основе парности которых возникает новый денотат» [Пименова 2015, с. 162]. Ср.: разг. синкретемы *ёлки-иголки, ух ты – пух ты*, коррелирующие с народ.-поэт. *гуси-лебеди, клён-дерево, путь-дорога* и под. По коммуникативному статусу это обыденная, повседневная лексика; по социальным условиям – бытовая; по языковым средствам – неоднородная и свободная, в том числе сниженная и ненормативная. Оценочность и эмоциональность таких языковых единиц провоцирует их использование в непринуждённой дружеской обстановке и отвечает критериям языковой моды.

Анализируемые слова и выражения относятся к разговорно-обиходным единицам по ряду фонетических, словообразовательных, лексических признаков. Так, звуковой эллипсис (выпадение сегментов), редукция (сокращение) гласных и согласных вплоть до их полного исчезновения реализованы в примере *ну / да вообще* ‘вообще’ («Барбоскины»). Словообразовательные средства разговорного стиля зафиксированы в словах *глупыш, дружище, дорогуша, умняшка, девчонки, желёзка, костюмчик, цветочек, червячок, глупенький, маленько* и др., образованные с помощью суффиксов *-ыш, -ищ, -уш, -яшк, -онк, -к, -чик, -чек, -ок, -еньк* (в их числе служебные морфемы, которые вносят в семантику имён существительных со значением лица уменьшительно-ласкательный оттенок). К словообразовательным средствам разговорного стиля также относятся усечение основы, контаминация, стяжение с аффиксацией. С помощью этих средств компрессивного словообразования образованы используемые в современной мультипликации лексемы *комп, телик, домашка, физра, мобилка*. Нужно отметить, что в анализируемых мультсериалах также функционируют полисеманты, одно из значений которых квалифицируется как разговорное. Ср.: *Ну, молоток, Генка*, где слово *молоток* понимается как разг.-сниж. ‘молодец’ (об этом см.: [Скворцов 2009]).

Речь героев современной мультипликации также насыщена разговорными устойчивыми сочетаниями типа *быть в шоке* (ср. производное *шоковый*). Как пишет Л. И. Скворцов, «в современной стилистически сниженной обиходно-разговорной речи слово *шок* нередко употребляется расширительно-метафорически в значении ‘крайнее изумление’, ‘неожиданное эмоциональное состояние’, ‘восторг’. Употребление слова *шок* в этом расширительном значении [...] пока ещё нельзя считать общелитературным и нормативным» [Скворцов 2009, с. 1035].

Итак, современная мультипликация демонстрирует насаждение речевой раскованности и допускает свободное использование разговорно-обиходной лексики. Возможно, привлечение этих и близких к ним единиц обусловлено осознанным снижением регистра речи для обеспечения достоверности и выразительности сказанного, так как дискурс современной мультипликации, снабжённый анализируемыми лексемами разговорного стиля, копирует неофициальное и непринуждённое общение современных носителей языка, изобилующее подобными языковыми средствами.

Однако включение такой лексики в дискурс мультипликации логично приводит к формированию небрежного отношения «к языку и речи, к соблюдению правил этикета и этикетных норм, возникают привычки, которые переносятся на другие виды общения» [Байкулова 2014; 23]. Как результат, данные лексические средства прочно входят в речь современных детей. Поэтому спонтанная разговорно-обиходная речь как «естественная лингвокультурная среда живого русского многолетия, свободного эмпирического самовыражения говорящего» [Химик 2016, с. 276] должна взвешенно вводиться в дискурс мультипликации, обеспечивая языковую безопасность детства. Вспомним, что становление эмоционально-оценочной сферы начинается с раннего возраста: формируется оценка, самооценка, необходимые для организации взаимодействия с миром, другими людьми и обществом в целом. Для ребёнка важным источником пополнения словарного запаса (в том числе и слов оценочной сферы) является мультипликация. Увеличение за счёт разговорной, разговорно-сниженной и даже жаргонной лексики словаря ребёнка, в том числе посредством мультипликационного дискурса, негативно влияет на культуру мышления и речевое поведение, на эстетику речи. Поэтому, как мультипликация, так и различные национальные объединения, институты сферы гуманитаристики, включающие филологическое образование, региональные ассоциации, общественные объединения, которые обладают глубоким гуманитарным потенциалом, должны стать эффективной площадкой для решения проблем чистоты русского языка как фундаментальной основы национального единства и базиса по сохранению и поддержке традиционных российских духовно-

нравственных ценностей. Приобщение же к эталонному владению русским языком – первостепенная задача филологического образования.

2.3. Основные педагогические технологии, направленные на повышение речевой грамотности и культуры речи и на формирование традиционных духовно-нравственных ценностей

Языковая безопасность образовательного пространства тесно связана с сохранением и поддержкой традиционных российских духовно-нравственных, в том числе и семейных, ценностей. Данный аспект зафиксирован в Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 г. (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 17 мая 2023 г. № 358). Действительно, в современном мире, когда информационные системы достигли высокого уровня развития, практичность и технологизация всё глубже проникают во все аспекты человеческой жизни, приоритетное значение приобретает сохранение духовных ценностей, моральных устоев и культурного наследия, которые формировались на протяжении многих столетий в российском обществе. Кроме того, в открытом информационном пространстве (будь то телевидение, радиовещание, пресса, порталы различной содержательной и целевой направленности и т.п.) дети часто сталкиваются с «ложными ценностями и антиценностями, с фейками и обманом» [Гукаленко 2022, с. 10]. Этот поток информации требует тщательного анализа и взвешенного подхода. На что дети не всегда способны. Поэтому им необходима помощь взрослого, т.е. родителя или законного представителя, учителя, наставника, который, являясь частью образовательного пространства и активно участвуя в учебно-воспитательном процессе, помогает в формировании системы ценностей и понимании значимости различных видов деятельности. Причём взрослый не просто транслирует информацию или контролирует её усвоение, а выступает проводником: он помогает ребёнку ориентироваться в информационном потоке, выбирать верифицированные источники информации, отличать вымысел от достоверных фактов. Соответственно, взрослый формирует безопасное пространство, в том числе и языковое, в котором дети могут свободно обсуждать все интересующие их темы и проблемы и получать ответы на вопросы, делиться своими переживаниями, сомнениями, не боясь при этом быть осуждёнными или непонятыми. Кроме того, в рамках такого пространства происходит трансляция системы традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Её значимость фиксируется в следующих нормативных документах: «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» (утверждена Указом Президента Российской Федерации № 203 от 9 мая 2017 г.), «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» (утверждена Указом

Президента Российской Федерации № 400 от 02 июля 2021 г.), «Стратегия комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 г.» (утверждена Указом Президента Российской Федерации №358 от 17 мая 2023 г.), Указ Президента Российской Федерации № 809 от 9 ноября 2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и др.

Так, в «Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 г.» (далее – Стратегия) определены угрозы безопасности детей, цели, основные направления, задачи и механизмы реализации государственной политики по обеспечению безопасности детства. Отметим, что воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей, исторических и национально-культурных традиций является одной из целей государственной политики, закреплённой в Стратегии [Стратегия 2023].

Для реализации поставленной цели в цитируемом документе был выделен ряд направлений и определены задачи для каждого из них. Так, одними из ключевых задач считаем следующие:

- «защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации, а также языков народов Российской Федерации как инструмента формирования и сохранения культурной идентичности и преемственности традиций народов Российской Федерации» [Там же];

- «совершенствование мер, направленных на сохранение русского языка и ограничение избыточного использования в публичном пространстве заимствованных слов, а также на противодействие использованию ненормативной лексики» [Там же].

Несомненно, достижение поставленной цели и выделенных задач в образовательном пространстве возможно средствами русского языка (как в рамках занятий, так и во внеурочной деятельности). Во-первых, русский язык как государственный не только аккумулирует, но и способствует трансляции культурных кодов народа. Его изучение способствует формированию у обучающихся чувства принадлежности к российской культуре, укрепляет национальное самосознание и патриотизм.

Во-вторых, в условиях глобализации и культурной экспансии возрастает риск утраты национальной самобытности и размывания традиционных ценностей. Интеграция духовно-нравственного компонента в процесс обучения русскому языку помогает формировать устойчивую систему ценностей, способную противостоять негативному влиянию извне.

В-третьих, традиционные российские духовно-нравственные ценности, такие как милосердие, сострадание, справедливость, почитание старших, коллективизм, являются основой для формирования

нравственной личности. Изучение русского языка через призму этих ценностей способствует воспитанию морально устойчивых и ответственных граждан.

Кроме того, анализ текстов русской литературы, фольклора, исторических документов позволяет обучающимся не только познакомиться с традиционными ценностями, но и критически осмыслить их, сопоставить с современными реалиями и сформировать собственное мировоззрение.

В-четвертых, понимание ценностной основы языка позволяет глубже проникнуть в его структуру и особенности. Русский язык также является ценностью. И понимание этого способствует его сохранению и развитию, стремлению обучающихся обогащать собственный словарный запас и повышать культуру речи.

Наконец, современное российское общество заинтересовано в воспитании поколения, которое уважает свою историю и культуру, обладает высокими моральными принципами и способно строить сильное и процветающее государство.

Следовательно, русский язык – это не только язык общения, но и средство формирования у детей коммуникативных навыков, эмоционального интеллекта и критического мышления. Умение чётко и ясно выражать свои мысли и чувства, а также понимать других, является ключевым для безопасности ребёнка, поскольку позволяет пополнять свои знания, выражать свою позицию. Кроме того, русский язык становится посредником при изучении истории своей страны, овладении знаниями родной культуры и традиций, что, в свою очередь, помогает подрастающему члену социума почувствовать себя его частью, укрепить свою идентичность и развить чувство собственного достоинства. Это также способствует устойчивости к негативному влиянию со стороны, придаёт уверенности в себе и своих силах, формирует умение отстаивать свои права.

В современной педагогической литературе нет единого определения ценности. Так, в педагогическом словаре под редакцией В. И. Загвязинского и А. Ф. Закировой ценность трактуется как «положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека, социальной группы, общества в целом, определяемая их вовлечённостью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей» [Педагогический словарь 2008, с. 156–157]. Также в статье приводятся типологии ценностей, а именно: материальные и духовные, общечеловеческие и определённого народа (авторы называют такие ценности отечественными), семейные, профессиональные и т.д.

В другом лексикографическом издании ценности трактуются как «понятия, используемые в философии и социологии для обозначения

объектов, явлений, их свойств, а также абстрактных идей» [Ширшов 2017, с. 121].

В словаре А. М. Новикова под ценностью понимаются «явления и предметы материального или духовного характера, обладающие положительной значимостью, т.е. способные удовлетворять какие-либо потребности человека (*индивидуальные ценности*), а также социальных групп, классов, общества (*социальные ценности*), служить их *интересам и целям*²» [Новиков 2013, с. 255].

В «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее – Основы), утверждённых Указом Президента Российской Федерации № 809 от 09 ноября 2022 г., традиционные ценности дефинируются как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие своё уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [Основы 2022].

В исследованиях, посвящённых ценностям в процессе обучения и воспитания, подчёркивается их социальный характер, а также объективность существования. «Конкретный перечень ведущих духовных ценностей определяется по-разному, чаще всего в их число включают самого человека, его жизнь, здоровье, благо, Родину, любовь, семью, труд, творчество, мир, счастье, веру» [Педагогический словарь 2008, с. 157]. Добро, истину, родину, патриотизм, семью относят к высшим духовным ценностям, «которые делают человека человеком» [Сериков 2022, с. 19], относит и В. В. Сериков. В его работе внимание акцентируется также на том, что недостаточно просто знать о существовании ценностей, необходимо, чтобы они стали «ориентиром целесообразной деятельности человека» [Там же, с. 19]. Аналогичный тезис находим в статье О. В. Гукаленко и И. М. Ёлкиной. Ср.: «Ценности определяют наш стиль жизни, поведения и деятельности, наше отношение к Родине, к символам государства, к культуре, к семье. Ценности – это своего рода ориентиры, помогающие понять, как правильно поступать и действовать, что является истинным и справедливым, а что ложным» [Гукаленко 2022, с. 10].

Именно ценности, по мнению ряда исследователей, являются тем ориентиром, который позволяет подрастающему поколению не только эффективно взаимодействовать с окружающим миром и обществом, но и идентифицировать себя как гражданина, патриота, личность. Они становятся «регуляторами жизнедеятельности» (терминосочетание В. В. Серикова) только когда переходят из объективной сферы в

² В дефиниции сохранено выделение источника научного цитирования.

субъективную, т.е. переживаются и выражаются с помощью знаков языка (в данном случае – русского языка как родного и как государственного языка Российской Федерации).

Отметим, что результатом исследования особенностей приобщения обучающихся к традиционным российским ценностям стало формирование системы указанных ценностей, приведённой в одной из работ О. В. Гукаленко. В данную систему входят:

- «– ценности культуры и историко-культурного наследия;
- патриотизм. Патриотические ценности;
- гражданские и социальные ценности;
- духовно-нравственные ценности;
- семейные ценности;
- ценности жизни, здоровья и физического развития;
- экологические ценности;
- ценности образования, науки и научно-технологического развития;
- ценности труда и профессиональной самореализации личности;
- ценности информационной культуры личности и общества»

[Гукаленко 2022, с. 12].

Каждая из групп ценностей имеет свои доминанты. Например, в число доминант семейных ценностей исследователь включает «преемственность поколений, институт семьи, дружбу, общение, мечты, планы, жизнь, достоинство, традиции, дружелюбие, семейственность, культуру семейного воспитания, межпоколенческие отношения» [Там же]. К доминантам духовно-нравственных ценностей учёный относит «этику, духовность, нравственную позицию, милосердие, мораль и нравственность в традициях русской культуры» [Гукаленко 2022, с. 12].

Отметим, что в «Основах» к их числу относятся следующие: «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [Основы 2022].

Однако в процессе взаимодействия субъектов учебно-воспитательного процесса невозможно формирование исключительно одной группы ценностей, например, только духовно-нравственных ценностей без патриотических ценностей, ценностей образования, науки и научно-технологического развития, семейных ценностей, ценностей культуры и историко-культурного наследия и т.д. Образовательная среда, создаваемая педагогическим сообществом вместе с семьёй и иными социальными институтами, предполагает участие субъектов воздействия в системе мероприятий (или событий), в рамках которых ценности

проговариваются, переживаются, осмысливаются и, наконец, становятся теми самыми ориентирами «для выбора поступков» [Сериков 2022, с. 20].

При изучении русского языка обучающийся не только осваивает государственный язык своей страны, язык межнационального общения, но и усваивает «традиционные российские духовно-нравственные ценности, воспитывает в себе нравственность, любовь к Родине, ценностное отношение к русскому языку, формирует интерес и уважение к языкам и культурам народов России и мира, развивает эмоциональный интеллект, способность понимать и уважать мнение других людей» [Федеральная РП СОО 2023, с. 3].

Соответственно, изучение русского языка позволяет овладеть одним из основных средств общения и научения, трансляции и сохранения традиционный российских духовно-нравственных ценностей. При этом работу целесообразно организовать как в урочное время, так и при внеаудиторной работе.

Это не только комплекс упражнений, предложенных в учебниках и методических материалах по русскому языку, но и задания, разрабатываемые учителями в соответствии с программой, уровнем подготовленности класса, региональными особенностями. Аксиоматичен сегодня тезис о том, что лингвокраеведческие факты, используемые в качестве дидактического материала, способствуют повышению интереса к изучаемому, формированию знаний о характерных чертах родного края и его значимости для страны в целом и т.д.

При этом в педагогическом сообществе акцентируют внимание на том, что текст, используемый и адаптируемый для учебных целей, не может быть «панацеей» при трансляции и сохранении традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Безусловно, ему принадлежит ведущая роль, однако значимы здесь и иные формы работы. Так, В. В. Сериков отмечает, что «вербализация “проговаривание” ценностей, поиск их дефиниций – всё это способствует проявлению собственной позиции и смыслообразованию в ценностной сфере» [Сериков 2022, с. 22]. Именно это можно предложить на уроках русского языка в 10 классе в рамках изучения темы «Язык и культура», освоение которой предполагает формирование представлений у учащихся «отражения в русском языке традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры русского и других народов России и мира» [Федеральная РП СОО 2023, с. 23]. Десятиклассники должны «опознавать лексику с национально-культурным компонентом значения; лексику, отражающую традиционные российские духовно-нравственные ценности в художественных текстах и публицистике; объяснять значения данных лексических единиц» [Там же]. Здесь можно предложить использовать приём «Мозговой штурм» и попросить объяснить

лексическое значение слова *милосердие* без обращения к толковым словарям или иным лексикографическим источникам.

Одним из эффективных инструментов в обучении русскому языку, в частности культуре речи как владению нормами литературного языка в его устной и письменной формах, а также трансляции традиционных российских духовно-нравственных ценностей, являются визуальные технологии, которые, согласно С. Ю. Залуцкой и Н. И. Никоновой, «берут своё начало в наглядном методе обучения, разработанном, описанном и внедрённом в практику ещё в начале XX века» [Залуцкая, Никонова 2021, с. 132]. Так, к приёмам визуального обучения в современной методике преподавания филологических дисциплин относят использование таблиц, схем, опорных конспектов, алгоритмов, перфокарт и иного демонстрационного материала.

М. А. Буслаева, описывая свой опыт преподавания русского языка, особый акцент делает на таблицах, которые традиционно считаются одним из самых популярных и эффективных инструментов, обеспечивающих визуальное представление материала. В числе их достоинств – возможность длительной демонстрации информации, что позволяет ученикам вдумчиво изучать языковые явления. Простота использования также является важным фактором, так как для работы с таблицами не требуется сложного оборудования (их можно как вывести на мультимедийную доску, так и распечатать и раздать обучающимся).

Кроме того, таблицы не только демонстрируют материал, но и организуют его, представляя в систематизированном виде. Это облегчает сравнение различных аспектов изучаемого материала, что способствует более глубокому и осознанному усвоению знаний.

Благодаря своим особенностям, таблицы особенно полезны при формировании навыков постановки знаков препинания, верном написании слов, в частности, усвоения орфографических, пунктуационных и акцентологических норм. Например, при работе над словами акцентологического минимума необходимо сначала изучить общие правила постановки ударения в именах существительных, именах прилагательных и глаголах. Для этого как нельзя лучше подходит таблица, в которой эти правила собраны и систематизированы.

Таблица 1. Правила постановки ударения в словах

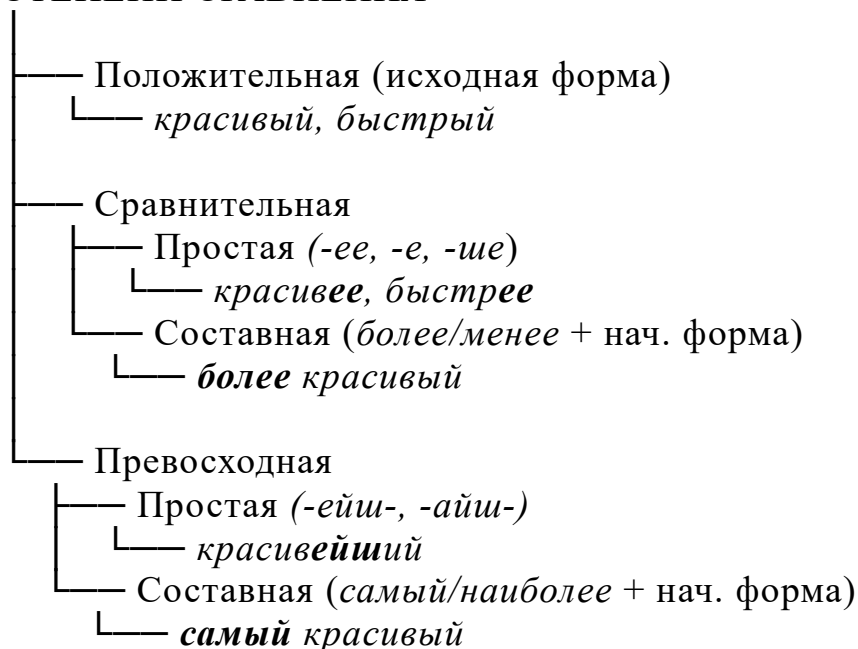
Правила постановки ударений в именах существительных	Правила постановки ударений в именах прилагательных	Правила постановки ударений в глаголах
1. Слова иноязычного происхождения, как правило, в русском языке сохраняют место ударения, какое	1. В некоторых прилагательных ударение такое же, как и в исходных существительных, от	1. Ударение в глаголах прошедшего времени обычно падает на тот же слог, что и инфинитиве.

они имели в языке-источнике.	которых они образованы.	
2. В словах, обозначающих меры длины и оканчивающиеся на <i>-метр</i> , ударение падает на последний слог.	2. Ударный слог полной формы некоторых прилагательных остаётся ударным и в краткой форме.	2. В другой группе глаголов ударение во всех формах неподвижно, а в женском роде прошедшего времени переходит на окончание.
3. В сложных словах со второй частью - <i>провод</i> при общем значении «приспособление для транспортировки какого-либо вещества или энергии» ударение падает на корень <i>-вод-</i> .	3. Если ударение в краткой форме женского рода падает на окончание, то в сравнительной форме оно будет на суффиксе <i>-Е</i> или <i>-ЕЕ</i> . Если же ударение в женском роде стоит на основе, то в сравнительной степени оно там и сохраняется.	3. У глаголов <i>класть, красть, красться, слать, послать, отослать</i> ударение в форме женского рода прошедшего времени НЕ падает на окончание, а остаётся на основе.
4. В словах, оканчивающихся на <i>-лог</i> , ударение падает, как правило, на последний слог.		

Широкое распространение получили таблицы, выполненные в форме схем. Они представляют собой графическую интерпретацию теоретического материала, которая наглядно отображает взаимосвязи и зависимости между различными языковыми явлениями, будь то грамматика, орфография или пунктуация. Информация в таких схемах представлена в упрощённом и обобщённом виде. Например, в виде такой схемы могут быть представлены правила образования степеней сравнения качественных имён прилагательных.

Схема 1. Правила образования степеней сравнения имён прилагательных

СТЕПЕНИ СРАВНЕНИЯ

Отметим, что визуальные учебные материалы значительно облегчают восприятие теоретических знаний, способствуя их быстрому и эффективному запоминанию. Кроме того, такое представление материала содействует систематизации получаемых знаний, а использование цветового кода (выделение, например, имён существительных розовым цветом, а имён прилагательных – зелёным) облегчает запоминание и формирование образов, которые легко воспроизводятся обучающимися. При этом усвоение происходит не механически, а осмысленно, поскольку такая подача информации наглядно демонстрирует логические связи в языке.

Среди разнообразных визуальных приёмов особенно востребованы опорные схемы-конспекты. С. Ю. Залуцкая и Н. И. Никонова отмечают, что особенно широкое распространение они получили в 70-х гг. прошлого столетия. Опорная схема-конспект определяется В. Ф. Шаталовым и Ю. С. Меженко как «системный набор опорных сигналов, структурно связанных между собой и представляющих наглядную конструкцию, замещающую систему значений, понятий, идей как взаимосвязанных элементов» [Меженко 1992, с. 4]. Отметим, что под опорным сигналом педагоги понимали ассоциацию, которая заменяет определённый смысл. Последний мгновенно воссоздаётся в памяти обучающегося и побуждает вспомнить нужную информацию, которая была ранее воспринята и усвоена. Так, нами был составлен опорный конспект по теме «Субъект действия в простом предложении», который можно использовать при работе над синтаксисом простого предложения на уроках русского языка в 9 – 11 классах.

Опорный конспект «Субъект действия в простом предложении»

✚ **Субъект действия** – это активный участник ситуации, который:

- инициирует действие,
- выступает источником действия,
- обладает способностью к самостоятельному действию,
- оказывает влияние на окружающую действительность.

✚ **Грамматические характеристики номинации субъекта действия (подлежащего):**

Морфологические признаки:

- находится в именительном падеже,
- согласуется со сказуемым,
- может быть одушевлённым/неодушевлённым,
- имеет род, число, склонение.

Синтаксические функции:

- является главным членом предложения,
- отвечает на вопросы “кто?”/ “что?”,
- подчёркивается одной чертой.

✚ **Примеры употребления (из А.С. Грина):**

Одушевлённые субъекты:

- *Капитан положил руку на плечо матроса.*
- *Девушка стояла неподвижно.*
- *Штурман смотрел вдаль.*

Неодушевлённые субъекты:

- *Ветер гнал волны.*
- *Корабль плыл по курсу.*
- *Море смеялось.*

✚ **Особенности употребления:**

- передача авторской оценки;
- создание образности;
- формирование атмосферы;
- выражение характера персонажей.

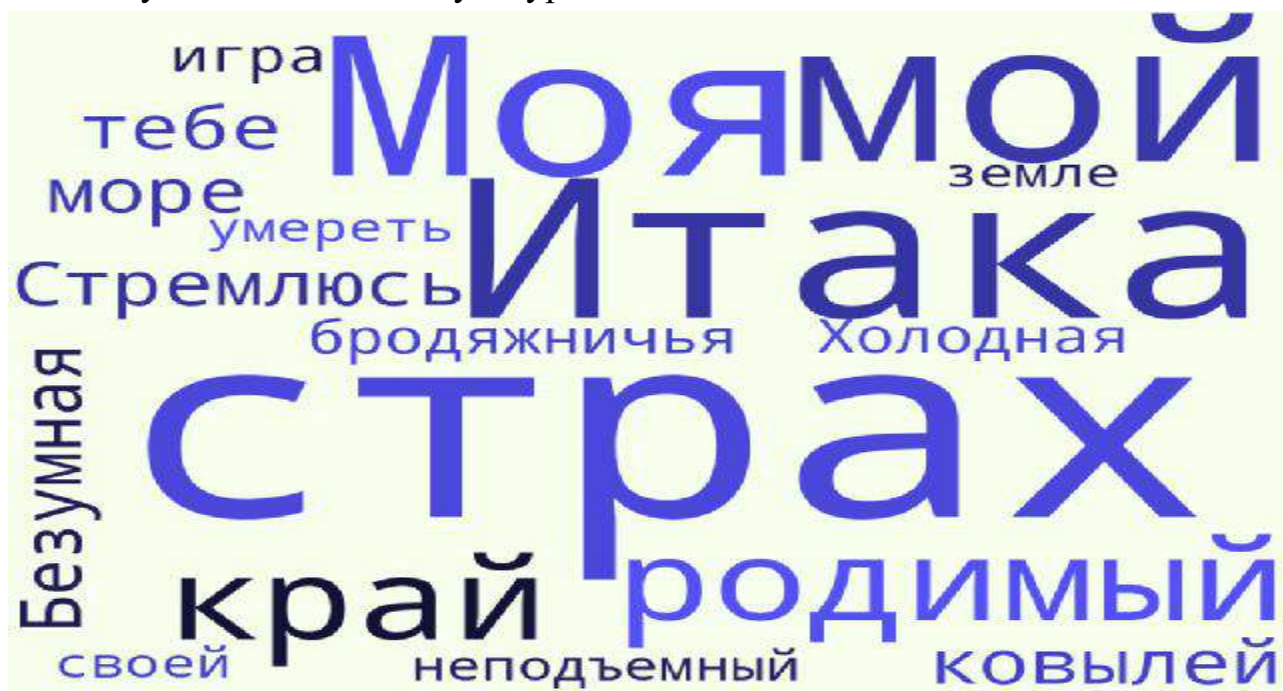
Значимость анализируемого визуального приёма отмечал и Л. Н. Гумилёв. «Схема, – писал он, – это целенаправленное обобщение материала» [Гумилев 2002, с. 382]. По мнению учёного, она способствует усвоению сути получаемых знаний, поскольку концентрирует только самое существенное и необходимое. Кроме того, она легко усваивается.

Чаще всего схемы применяются нами при изучении частей речи. Такие конспекты позволяют представить огромный теоретический материал в сжатой форме, к которой легко обратиться и с которой учащиеся работают на протяжении всего освоения предмета «Русский язык» в школе (т.е. с 5-го по 11-тый классы).

Наконец, в процессе работы над культурой речи возможно применение алгоритмов. Данный приём визуализации учебного материала включает несколько компонентов. Во-первых, это представленное в виде алгоритма правило. Во-вторых, схема логических рассуждений, т.е. применение предлагаемого алгоритма на конкретных примерах. В-третьих, графическое представление алгоритма. Например, при работе над образованием причастий правило представлено как алгоритм, который сопровождается как графическим представлением, так и схемой логических рассуждений. Эффективность этих инструментов проявляется в их совокупном использовании. Применение только примеров обоснования орфограмм или схем алгоритмических инструкций приводит к существенному снижению результативности обучения рациональным методам применения знаний.

Использование алгоритмов существенно упрощает процесс усвоения знаний и универсальных способов действий, способствуя формированию корректных и всесторонних обобщений у школьников уже на этапе подачи нового материала. Алгоритмы помогают детям строить логически верные рассуждения при применении правил и предоставляют им возможность выбора. Умение использовать алгоритм также поможет распознать фейк и отличить правду от вымысла, что способствует созданию безопасной среды для ребёнка.

Среди эффективных приёмов визуальной технологии выделяют облако слов: предлагаем ученикам ознакомиться с облаком слов и найти «лексику с национально-культурным компонентом значения».

При работе с текстом в рамках данной темы облако слов также может использоваться для восстановления как самого текста, так и определения его основной проблемы. Например, предъявляем

десятиклассникам следующее облако и просим восстановить текст:

Далее следует послетекстовая работа, предполагающая «проговаривание» ценностей. Это и вопрос о красоте русской природы, и обсуждение особенностей мировидения поэта, который в чём-то обыденном увидел необыкновенную картину, и дискуссия о необходимости сохранения природы родной страны.

В ходе работы с облаком можно предложить учащимся дома подобрать стихотворения поэтов родного края о природе, описать дерево, растущее под окном, или поработать в группах над проектом «Фразеологизмы с точки зрения отражения в них культуры и истории русского народа» и т.п.

В рамках изучения темы «Язык и культура» возможно применение и игровых технологий, предполагающих не только формирование умений дискутировать, но и создавать совместно тексты определённой направленности. Например, можно организовать на уроке игру «Снежный ком». Ставим участникам – учащимся 10 класса – задачу создать текст, поясняющий слово *духовность*. Заранее следует оговорить как объём текста (он не должен быть большим, целесообразно составить до 10 предложений), так и наличие в нём примеров. Предлагаем учащимся составить текст из сложных предложений. Первый играющий называет часть сложного предложения, далее слово передаётся следующему игроку, который его заканчивает. Параллельно предложения записываются как на доске, так и в тетрадях обучающихся. Это упражнение-игра даёт возможность не только «проговорить» одну из ценностей, но и выявить

сформированность представлений о ней у субъектов учебно-воспитательного процесса, а также научить их слаженно работать, используя ресурсы русского языка.

По окончании игры предлагаем учащимся проверить дефиницию слова по толковым словарям современного русского языка (как бумажным, так и электронным. Например, обратиться к ресурсу «Грамота.ру»), а в качестве домашнего задания можно поработать над проектом «Путешествие слова *духовность* по словарям» (это и обеспечивает решение учебных задач, зафиксированных в федеральной рабочей программе среднего общего образования «Русский язык» (для 10–11 классов образовательных организаций), и расширяет знания школьников, формирует их представление о духовно-нравственных ценностях).

Помимо перечисленных визуальных приёмов обучения культуре речи используются перфокарты, тренажёры, тестовые задания, различные виды диктантов и т.д. Визуальные приёмы нацелены на эффективное взаимодействие с обучающимися, формирование у них не только теоретических знаний, но и критического мышления, эмоционального интеллекта, умения видеть связи между изучаемыми языковыми явлениями.

Наконец, при формировании безопасного образовательного пространства оптимальным считается соединение традиционных и инновационных технологий взаимодействия участников учебно-воспитательного процесса. Однако исследователи акцентируют внимание, что интерактивные технологии остаются предпочтительными в рамках трансляции и сохранения традиционных российских духовно-нравственных ценностей при изучении русского языка.

ГЛАВА III

БЕЗОПАСНОСТЬ РЕБЁНКА В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ОТ СКАЗКИ ДО ВОЕННОЙ ПРОЗЫ

3.1. Детская литература как средство формирования основ безопасного поведения учеников

Обеспечение безопасности жизнедеятельности детей является одной из главных задач, стоящих перед современным обществом. Неотъемлемой частью процесса воспитания подрастающего поколения является формирование у них культуры безопасности, то есть способности осознавать и адекватно реагировать на потенциальные угрозы. В ряду высших ценностей, создаваемых народами и государствами, особое место занимают культурные ценности. В этом свете, классическое национальное искусство и художественная литература предстают как мощный ресурс, способный в увлекательной и доступной для ребенка форме передать ему ценные знания и сформировать необходимые навыки.

Практическая направленность на сохранение духовно-нравственных ценностей закреплена в базовом документе, четко и однозначно определяющем национальные интересы и стратегические национальные приоритеты страны, утверждённом Президентом России – Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Указ 2021], в котором совершенно ясно сформулированы цели и задачи государственной политики в этой области. Важно отметить, что задача по «защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» [Указ 2021] выведена на уровень стратегического национального приоритета.

В Указе признаётся первостепенная роль культуры и классической русской литературы в сохранении и приумножении традиционных российских духовно-нравственных и культурных ценностей, подчёркивается важность для национальной безопасности государства обеспечение культурного суверенитета РФ посредством принятия мер по защите российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия на массовое сознание российского общества.

Другим Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 были утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [Указ 2022], которые являются документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Согласно Основам, под традиционными ценностями понимаются нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской

идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие своё уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России [Указ 2022]. Очевидно, что к наиболее важным традиционным ценностям, присущим именно нашей стране, относятся литература и чтение, в особенности, детское и семейное. При этом литература и книга сами являются одними из важнейших «проводников» национальной культуры и ценностных ориентиров в обществе. Поэтому особенности реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей посредством литературы имеют важное научное значение.

Вся традиционная русская культура и русская литература от глубокой древности до наших дней несёт в себе отличительные черты высокой духовности, при этом она сохраняет и укрепляет веру человека в идеи всеобщего добра и справедливости. Духовность и творческие силы души определяют всю жизнь и культуру русского народа, его любовь к родной земле, готовность к самопожертвованию, долготерпению и смирению, веру в божественное провидение и в конечном итоге – в чудесное спасение. Поэтому при организации литературного образования в школе нельзя не учитывать глубинных, архаичных черт русского характера, особенностей его мышления и поведения.

Средоточием культурных, духовно-нравственных, общечеловеческих ценностей любого народа является, в первую очередь, литература. Литературные произведения обладают большим влиянием на человека, поскольку в них отражены духовная культура, народные обычаи и традиции, социально-этнические нормы и ценности, которые оказывают существенное воздействие на формирование и воспитание личности.

Многие выдающиеся мыслители, представители общественности и писатели неоднократно указывали на первостепенную роль книги и чтения в развитии человечества, подчёркивая их важность для полноценного участия человека в любой сфере деятельности. А. Шопенгауэр называл книги «бумажной памятью человечества», в которой сосредоточена большая часть человеческих знаний по всем сферам жизни. Следовательно, книги являются уникальной сокровищницей знаний и хранителями человеческой памяти.

Значение книг для ребенка очень велико. Книги служат для того, чтоб расширять представление ребёнка о мире, знакомить его с вещами, природой, всем, что его окружает.

С детства за чтением книг человек активно развивает своё мышление. Книга будит как мысль, так и воображение. Книга приучает к усидчивости и выработке навыков самостоятельной работы, заставляет думать, анализировать, предугадывать. Эти качества важны для того, чтобы справляться с жизненными проблемами и заботами, находить

решения для самых сложных задач. Книги формируют мировоззрение, ценности, убеждения, личную философию. Всё это оказывает влияние на уровень жизни. Книга открывает перед ребёнком новый, ещё неизведанный и огромный мир. Если дети будут видеть в книгах и в чтении источник информации, то для них будут открыты все накопленные человечеством знания.

С момента своего появления книги являлись важнейшим средством образования и воспитания. Неоспоримым достоинством чтения является то, что оно способствует формированию духовно зрелой и образованной личности, обогащает и облагораживает человека. Регулярное чтение позволяет человеку глубже познать мир, увереннее ориентироваться в нём, принимать морально верные решения. Другими словами, чтение – это своего рода механизм выстраивания личности, позволяющий человеку раскрывать свой нравственный потенциал, «гармонично и последовательно формировать сознание и совершенствовать духовный мир» [Куценко 2011, с. 12].

Уникальность детства заключается в том, что именно в этот период закладываются основы здоровья и происходит формирование личности, что в дальнейшем определяет взрослую жизнь.

Детская художественная литература, в свою очередь, является мощным инструментом воздействия на чувства и разум ребёнка, развивая его восприимчивость и эмоциональность. Искусство, охватывая широкий спектр психических процессов – от воображения до воли, способствует развитию сознания, самосознания и формированию мировоззрения.

Обеспечение безопасности и сохранение здоровья ребенка – это одна из наиболее насущных проблем современного воспитательного процесса. Это продиктовано объективной потребностью в том, чтобы дети были осведомлены о правилах безопасного поведения и имели практический опыт их применения в различных сферах жизни: дома, в обществе и на лоне природы. Особое значение в развитии и закреплении у детей навыков безопасного поведения имеет чтение художественных произведений. Необходимость такого подхода в воспитании детей обоснована многочисленными исследованиями, проведенными такими авторитетными специалистами, как К. Д. Ушинский, А. С. Макаренко, В. Г. Белинский, М. И. Алексеева, В. И. Яшина и др.

Действительно, чтение книг предоставляет ребёнку доступ к информации о природе, истории, культуре, религии и человеческих взаимоотношениях, включая их моральные аспекты. Это, по сути, формирование базового понимания культурной, социальной и духовно-нравственной жизни. Кроме того, чтение является эффективным средством саморазвития и самообразования. Анализируя поступки персонажей художественных произведений, ребёнок учится различать

правильное и неправильное поведение, формируя собственные моральные ориентиры.

Сила воспитательной функции художественной литературы заключается в её влиянии на эмоциональную сферу читателя и на его совесть. Ярким примером этому могут служить сказки, в которых борьба добра и зла формирует образцы поведения, затрагивает чувства читателя, тем самым воспитывая его идейно, духовно и нравственно. Детские сказки – это просто кладёзь намеков и прямых, и тонких. Главное, умело повернуть их в нужную сторону в разговорах с детьми.

Роль сказок в формировании личности ребенка трудно переоценить. Они доступны и любимы детьми всех возрастов, открывая им двери в мир знаний. Сказки закладывают фундамент понимания времени и пространства, помогают осознать связь человека с природой и окружающим миром. Более того, они предоставляют уникальную возможность для эмоционального развития, позволяя ребёнку впервые испытать смелость, выдержку, а также научиться отличать добро от зла. Важно отметить, что не все сказочные истории оказывают положительное влияние. Некоторые, к сожалению, изобилуют сценами насилия и подавления личности, что подтверждается примерами из известных сказок, где лиса съедает Колобка, сестры жестоко обращаются с Золушкой, а Иванушка-дурачок сталкивается с невзгодами. Тем не менее, каждая сказка, даже самая простая, содержит в себе кладёзь практических советов по безопасности, представленных в краткой, запоминающейся и образной форме.

Сказки, как авторские, так и народные являются ценным средством формирования представлений детей о безопасном поведении. Любая сказка ориентирована на социально-педагогический эффект: она обучает, воспитывает, побуждает к деятельности. Потенциал сказки гораздо богаче её художественно-образной значимости. Она является одним из важнейших социально-педагогических средств формирования личности детей. Сказка и её восприятие способствуют повышению у ребёнка уверенности в себе, в своём будущем, приносит пользу и учит безопасному поведению. Сказки и сказочные истории увлекают ребёнка, способствуют запоминанию определённых правил безопасности. Таких сказок и историй много, их можно использовать, начиная с младшего возраста.

Для формирования у детей понимания важности правил безопасности и их последствий, особенно эффективно использовать специально отобранные произведения детской литературы, рекомендованные программой. Эти книги помогают наглядно продемонстрировать, как правила работают в реальной жизни и к чему может привести их игнорирование. В качестве примеров можно привести любимые во всём мире сказки Шарля Перро («Золушка», «Спящая

красавица», «Красная Шапочка»), сказки братьев Гримм, а также такие произведения русских авторов, как «Три поросёнка» С. Михалкова, «Золотой ключик, или Приключения Буратино» А. Толстого, «Доктор Айболит» и «Муха-Цокотуха» К. Чуковского, «Аленький цветочек» С. Аксакова и «Чёрная курица, или Подземные жители» А. Погорельского.

Народные сказки, созданные коллективным разумом, являются неотъемлемой частью культуры каждого народа. Они служат своеобразным зеркалом, отражающим историю и традиции. Каждая страна гордится своими уникальными сказками, которые хранят в себе дух её народа и отголоски минувших эпох. Для русского человека «Репка» и «Колобок» – это первые волшебные двери в мир фантазии, открываемые нам близкими с самого раннего детства. А сколько ещё чудесных историй таят в себе русские сказки, такие как «Лиса и волк» или «Каша из топора»! Сквозь века они несут в себе мудрость, помогая нам различать свет добра от тени зла, отличать правильное от ошибочного и постигать тайны мира. Сила сказок безгранична: они способны зажечь искру любопытства в детских глазах, вдохновить на поступки, сформировать нравственные ориентиры и даже стать ключом к решению внутренних проблем. Сказка и душа ребенка – единое целое, и потому детские сказки всегда собирают вокруг себя целую армию восторженных маленьких слушателей.

Сказки передаются из поколения в поколение на протяжении многих веков и находят своё отражение в культурах различных народов. Они затрагивают важные вопросы, которые помогают детям формировать своё мировосприятие.

Сказки о животных учат детей, как избежать встречи с дикими животными и правильно переходить дорогу. Истории о приключениях развивают чувство ответственности, взаимопомощи и способность принимать решения в трудных ситуациях.

Например, в «Золушке» рассматривается соперничество между сёстрами. А в сказке «Мальчик-с-пальчик» поднимается тема незащитности маленького героя, который попадает в мир, где всё вокруг подавляет его своими размерами и силой.

Сказка «Красная Шапочка», будь то версия братьев Гримм или Шарля Перро, – это классический пример того, почему не стоит болтать с незнакомцами. Сказка показывает, как легко можно попасть в ловушку, если верить тем, кто выглядит дружелюбно, но на самом деле имеет злые намерения. Это не просто история о том, что нельзя разговаривать с чужими и сворачивать с дороги. Это ещё и напоминание о том, что не стоит выкладывать всё о себе малознакомым людям: куда идёшь, что везёшь, и что твоя бабушка живёт одна в своём домике где-нибудь подальше от города, в тихом и красивом месте.

Сказка «Маша и медведь» учит нас важности подготовки к походу в лес. Невнимательность Маши, которая «за деревце за деревце, кустик за кустик» уходила всё дальше, напоминает о необходимости соблюдать правила. Для безопасного пребывания в лесу существуют простые правила: иметь при себе яркую одежду, заряженный телефон, компас и свисток, а также не отходить от спутников дальше двух метров. В случае, если вы потерялись, первое, что нужно сделать, – это остановиться, оценить обстановку и позвать на помощь. Любые попытки самостоятельно найти дорогу, особенно наугад, могут привести к непредсказуемым и опасным последствиям. Сказка также напоминает о недопустимости входить в чужое жилище без приглашения, подчеркивая, что такое поведение не только невежливо, но и может быть чревато опасностями. Русские народные сказки служат своеобразным руководством для детей, определяя границы дозволенного и показывают, что можно и чего нельзя делать, пока ты ребёнок.

В известной сказке «Сестрица Алёнушка и братец Иванушка» мы видим, как Иванушка, не вняв предостережениям сестры, утолил жажду из лужицы, оставленной козлёнком. Этот эпизод является яркой иллюстрацией важного правила: не стоит брать угощения и напитки от незнакомцев, а также принимать любые предметы от посторонних. Кроме того, сказка предостерегает от ухода с незнакомыми людьми. Интересно, что и сама Алёнушка, пренебрегая этими же принципами безопасности, отправилась купаться вместе с незнакомой женщиной.

Сказка Ганса Христиана Андерсена «Гадкий утёнок» предупреждает, учит нас не принимать близко к сердцу необоснованную критику и жестокое отношение: «Если уж мы не понимаем, так кто тебя и поймет! Ты, видно, хочешь быть умнее кота и нашей госпожи, не говоря уже обо мне! Не дури и будь благодарен за все, что для тебя сделали! Тебя приютили, пригостили, ты попал в такое общество, в котором можешь кое-чему научиться. Но ты пустая голова, и разговаривать с тобой не стоит. Уж поверь мне! Я желаю тебе добра, потому и браню тебя. Так всегда поступают истинные друзья». Тут вывод очевиден: сказка ясно показывает: если кто-то пытается унижить вас подобными словами, последуйте примеру гадкого утенка – уходите от этого человека и из этого места. Не позволяйте чужой злобе и непониманию сломить вас. Идите подальше от этого места и этого человека!

Классические сказки таят в себе важные послания, которые стоит осмыслить. «Волшебник Изумрудного города» А. Волкова служит предостережением для детей: безрассудство в вопросах безопасности может иметь плачевные последствия. Первое правило, которое иллюстрирует сказка: во время бури необходимо укрываться в безопасном месте, например, в погребе. Неоправданный риск в таких ситуациях недопустим, и даже волшебные силы не всегда могут спасти от

последствий собственной неосторожности. Второе важное наставление: никогда не уходите далеко от родителей в незнакомых местах. Яркий пример – момент, когда Железный Дровосек и Страшила, поглощённые спором, упустили из виду Элли, и девочка оказалась в опасности. Этот отрывок особенно важен для родителей: дети могут попасть в неприятности мгновенно, поэтому постоянное внимание и обучение их правилам безопасности – залог их благополучия. Кроме того, сказка учит: нападать на тех, кто слабее и беззащитнее, – это проявление трусости. Трус пытается казаться храбрым, провоцируя конфликт с тем, кого сам боится. Если вы столкнулись с агрессией или запугиванием, важно сохранять самообладание, не поддаваться страху и не позволять себя обижать. В идеале – старайтесь избегать подобных ситуаций.

В известной «Сказке о мёртвой царевне и семи богатырях» Александра Сергеевича Пушкина содержится ценный урок для детей: перед тем, как отправиться на прогулку, обязательно сообщите об этом родителям. «Вот Чернавка в лес пошла / И в такую даль свела, / Что царевна догадалась / И до смерти испугалась». История Чернавки, которая завела царевну в глушь, где та едва не погибла от страха, служит ярким примером. Поэтому, даже если вы идёте гулять с человеком, которого вы знаете, всегда информируйте своих близких о том, с кем и куда вы направляетесь. Это позволило бы отцу царевны сразу же узнать, кто последним видел его дочь. Важно помнить, что даже человек, который кажется вам добрым и испытывает к вам симпатию, как Чернавка, может действовать по приказу и представлять опасность. Жизнь, к сожалению, иногда преподносит сюрпризы, когда даже знакомые и, казалось бы, доброжелательные люди могут причинить зло.

Сказочная повесть для детей «Малыш и Карлсон, который живёт на крыше» Астрид Линдгрен – это произведение, которое, по сути, учит нас тому, как не следует поступать. Интересно, что именно советская мультипликация представила Карлсона как положительного персонажа, благодаря которому многие взрослые смогли вновь обрести связь со своим «внутренним ребёнком». Эту книгу можно анализировать детально, ведь даже простой совет – «обнаружил в своей комнате чужого человека – беги к взрослым и рассказывай!» – является важным уроком.

В сказочном мире сталкиваются противоположности: добро против зла, щедрость против скупости, отвага против малодушия, милосердие против жестокости, стойкость против робости. Через эти истории ребёнок узнает о сложности мира, о существовании несправедливости, и о том, что страх, печаль и безысходность – неотъемлемые части жизни, наравне с радостью, надеждой и уверенностью. Но самое важное послание сказок заключается в том, что человек, не сдающийся перед лицом трудностей и остающийся верным своим моральным принципам, несмотря на постоянные искушения, обязательно добьётся успеха. Сказки оказывают

огромное влияние на воспитание детей, способствуя развитию их внутреннего мира.

Сказки – это учебник, по которому маленький человек начинает жить. Только по форме сказки иносказательны, а содержание их – жизненный опыт нескольких поколений. Сказки многослойны, и один из слоёв – те самые уроки безопасности, которые должны усвоить дети. Слушая и «обсуждая» сказки, играя в них, ребёнок легко усваивает, что в «другом» большом мире необходимо соблюдать элементарные правила. Не верить, кому ни попадя, обращаться за помощью, не преступать запреты, не робеть и не сдаваться. Раз за разом, повторяя эти нехитрые, но очень важные «сказочные» истины, ребёнок учится и бдительности, и осторожности. Причем (это очень важно) не запугивая и не очерняя окружающий мир. Постепенно дети смогут понять, что мир – разный, что есть в нём добрые и злые, и от него самого зависит, в какие руки, в какое окружение он попадёт. А если вдруг попадёт в переделку – как из неё выберется, чтоб вернуться домой целым и невредимым. Ведь недаром говорится: «Сказка ложь, да в ней намёк, добрым молодцам урок».

Поскольку дети обладают ограниченным жизненным опытом, им не всегда удаётся самостоятельно выделить ключевые моменты в содержании книги. В связи с этим многие исследователи отмечают, что проведение этических дискуссий по прочитанному является крайне важным.

При подготовке к такой беседе педагогу необходимо определить, какой аспект культуры безопасности жизнедеятельности будет раскрыт через данное художественное произведение, и подобрать вопросы, направленные на его понимание. Слишком большое количество вопросов может затруднить детям осознание главной идеи произведения и уменьшить их впечатление от чтения.

Педагогические задачи вопросов заключаются в том, чтобы вызвать у ребёнка интерес к мотивации поступков героев, их внутреннему миру и переживаниям. Эти вопросы должны способствовать формированию у детей умения анализировать образы, высказывать собственную оценку (с использованием вспомогательных вопросов для упрощения оценки сложных образов). Они также служат для педагога средством диагностики эмоционального состояния ребенка в процессе чтения, выявления его навыков сравнения и обобщения, а также для активизации дискуссионной деятельности детей по материалам прочитанного.

Слушая сказки, дети невольно находят в них отголоски своей собственной жизни. Они стремятся воспользоваться примером положительного героя в борьбе со своими страхами и проблемами. Кроме того, сказки вселяют в ребёнка надежду, что чрезвычайно важно. Ребёнок, лишённый надежды или утративший её, отказывается от борьбы и никогда не добьётся успеха. Сказка учит ребёнка сравнивать, сопоставлять,

сопереживать, развивать связную речь, нравственные качества. Также она корректирует мышление, внимание, память, воображение, мимику лица и жесты. Благодаря сказке, дети начинают осознавать главные истины человеческой жизни. На примере героев сказок ребёнок учится быть добрым, смелым, искренним, порядочным, достигать своих целей и любить близких. Он учится различать эмоции и чувства, озвучивать их, называть своими именами. Сказка учит прощению, стимулирует положительные качества, развивает память и внимание, а самое главное – она развивает речь ребёнка.

Сказки – это воплощение чуда, без которого жизнь теряет свою яркость и привлекательность. Именно сказки поддерживают в нас веру в чудеса. Внимательное чтение или прослушивание сказки открывает её глубокий смысл и заложенную в ней мудрость. Не случайно сказки всегда несут в себе скрытый урок. Смело можно утверждать, что сказка – это одно из самых древних и мудрых произведений устного народного творчества. В них заключена вся мудрость и воля народа, их смысл поистине безграничен. Сказка – это мощное средство для формирования личности, она обучает, воспитывает и способствует развитию, являясь эффективным методом воспитания. Ребёнок рождается и не злым, и не добрым, не нравственным, не безнравственным. То, какие качества у него разовьются, зависит, прежде всего, от отношения к нему окружающих, от того, как они его воспитывают, какие сказки читают. Она прививает детям уважение к старшим, доброту.

Существуют разные виды сказок: народные и написанные конкретным автором, бытовые, волшебные и сказки о животных. Подбирая сказку для чтения, необходимо учитывать возраст ребёнка, ведь для каждого возраста подходит своя история.

Художественная литература, будь то сказки, рассказы, стихи или повести, является ценным источником знаний о жизни. Она учит, как поступать в разных ситуациях, как избегать опасностей и что делать, если они возникли. Главное достоинство художественной литературы в том, что она не только передает информацию, но и влияет на чувства ребенка, помогая ему формировать собственные ценности и представления о мире.

Чтобы сказки оказывали максимальное развивающее воздействие, читайте их, когда ребёнок расслаблен и в хорошем настроении. После прочтения обязательно уделите время обсуждению: разберите поведение героев, найдите параллели с реальными событиями. Это поможет ребёнку лучше понять сказку и применить её уроки в жизни.

Во многом эффект эстетической функции художественной литературы достигается благодаря языку и особому использованию языковых средств. По мнению Н. Ю. Куценко, «в языке художественной литературы необыкновенно ярко отражаются лучшие качества литературного языка, это и есть его образец, на который мы должны

равняться. Вместе с тем язык художественной литературы может включать в себя языковые черты и даже целые фрагменты различных функциональных стилей (научного, разговорного), которые используются исключительно в эстетической функции» [Куценко 2011, с. 17].

Н. Ю. Куценко отмечает, что «читая классическое произведение, человек «погружается» в стихию языка, в его богатство и величие. Здесь отражено всё многообразие словесных форм и вариаций, представлено огромное количество идиоматических выражений, пословиц и поговорок народа. Кроме того, даже навыки грамотного письма человек получает из книг, непроизвольно формируя в себе так называемое языковое чутье. А язык – это «формула» жизни, он не только представляет мысли, но и определяет поступки» [Куценко 2011, с. 17]. Без сказки, живой, яркой, завладевающей сознанием и чувствами ребёнка, невозможно представить мышление и речь его как определённую ступень развития человеческого мышления и речи. Если говорить традиционно, то сказки расширяют словарный запас ребёнка, помогают правильно строить диалоги, влияют на развитие связной, логической речи, способствуют формированию эмоциональной, образной, красивой речи.

Чтение детям должно быть не пассивным процессом, а активным диалогом. Важно не только проговаривать текст, но и разбирать поступки персонажей, моделировать возможные сценарии, чтобы дети могли научиться применять полученные знания в реальной жизни. Художественная литература – это ценный инструмент для педагогов и родителей, служащий отправной точкой для обсуждения вопросов безопасности, развития критического мышления и формирования ответственного отношения к себе и другим.

При работе со сказками важно использовать различные методы и техники, чтобы помочь ребёнку понять и усвоить смысл произведения. Это может быть: обсуждение сказки, анализ действий героев и выделение ключевых моральных уроков. Эти уроки должны быть сформулированы кратко, эмоционально и понятным для ребёнка языком. Вот несколько примеров таких уроков:

- Всегда сообщай взрослым о своих планах, прежде чем уйти куда-либо.
- Не переоценивай свои силы, помни, что всегда найдётся кто-то более изобретательный.
- Будь осторожен, когда остаёшься один дома, не доверяй незнакомцам.
- Не верь всему, что слышишь, всегда проверяй информацию.
- Не стесняйся просить о помощи, когда она нужна.
- Будь готов помочь другим, и тебе обязательно помогут в ответ.
- Не отчаивайся, всегда можно найти выход из сложной ситуации.

Для того, чтобы извлечь из сказки урок безопасности, предлагается использовать «Инструкцию по спасению». В рамках этого подхода дети могут соревноваться в том, кто больше назовёт полезных советов из

истории, или вспомнит, как персонажи обращались за помощью. Также можно предложить им дать свои рекомендации герою или вспомнить, как ведут себя герои в той или иной ситуации.

При выборе книг для чтения как отечественных, так и иностранных авторов следует прислушаться к мнению Ю. П. Мелентьевой, которая считает, что необходимо осознавать, что чтение «не несёт абсолютную категорию Добра» [Мелентьева 2012, с. 72]. Оно амбивалентно. То, каким будет его влияние на читателя, зависит во многом от педагогов, ответственных за воспитание подрастающего поколения, которые приобщают ребёнка к чтению, анализируют на уроках художественные произведения, заставляют думать, размышлять.

Взрослые, безусловно, призваны стать проводниками в мир литературы для подрастающего поколения. Их задача – не просто привить любовь к чтению, но и научить ребёнка ориентироваться в многообразии книг, выбирать произведения, обогащающие ум и душу. В современном мире, где преобладает массовая литература, не всегда отличающаяся высоким художественным уровнем и глубоким содержанием, эта помощь особенно важна. Необходимо раскрыть перед учениками всю ценность и значимость художественной литературы, показать, какие важные уроки и знания они могут из неё извлечь.

Не стоит забывать, что книга становится настоящим учителем и источником вдохновения лишь тогда, когда она трогает душу читателя и вызывает у него радость познания. С самого раннего детства, через страницы произведений, мы начинаем различать добро и зло, величие и ничтожность, благородство и низость. Анализ поступков и сопереживание персонажам способствуют развитию нравственных качеств ребёнка, формированию характера и обогащению его внутреннего мира.

В соответствии с требованиями ФГОС ООО и СОО в образовательной области решение образовательных задач по формированию безопасного поведения учащихся осуществляется в рамках образовательного процесса. При ознакомлении школьников с художественной литературой используются разные методы и приёмы формирования полноценного восприятия произведения учащимися среднего и старшего звена. Так, например, в 5–8 классах широко применяются словесные приёмы: чтение произведений, вопросы к детям по содержанию произведений, пересказ произведения, чтение и заучивание наизусть стихотворения, выразительное чтение художественной литературы, беседа по прочитанному произведению. Наглядные приёмы подразумевают под собой показ иллюстративного материала. Иллюстрации в книге занимают равноправное место с текстом, в связи с этим рекомендуют использование их в качестве наглядного пособия.

Художественная литература может стать мощным инструментом в воспитании культуры безопасности жизнедеятельности. Для этого учителю необходимо грамотно подходить к отбору произведений, методике их чтения и организации дискуссий. Цель такого подхода – развитие у детей гуманных чувств и этических представлений, а также их последующая интеграция в реальную жизнь и деятельность. Важно понимать, что художественная ценность произведения является основой его морального и нравственного воздействия на ребёнка.

Педагог подбирает художественные произведения в зависимости от конкретных воспитательных задач, стоящих перед ним. От содержания художественного произведения зависят те воспитательные задачи, которые решает педагог, как на занятиях, так и вне их [Акулова 2012, с. 19].

Для эффективного формирования у детей культуры поведения крайне важно продуманно подбирать литературные произведения как для занятий, так и для самостоятельного чтения. Такой подход позволяет педагогу системно и целенаправленно работать над воспитанием, используя повторное чтение для усиления эмоционального восприятия и осмысления прочитанного. Главное – не количество, а качество: лучше выбирать немного, но действительно высокохудожественные и содержательные тексты, которые заставляют задуматься.

Чтобы использование художественной литературы было эффективным, нужно правильно подбирать материал. Литература должна соответствовать возрасту детей и их индивидуальным особенностям.

Для обеспечения правильного понимания содержания и закрепления полученных знаний следует проводить с детьми беседы по прочитанным произведениям. Чтение художественной литературы сопровождать рассматриванием иллюстраций.

Чтение и прослушивание книг стимулируют детское воображение, позволяя им ставить себя на место персонажей. Ребёнок проживает вместе с героями их взлеты и падения, глубоко сопереживая всему, что с ними происходит. Перед ним раскрывается захватывающий мир, полный сказочных существ, благородных поступков и тёмных сил. Книга становится для ребёнка своеобразным проводником в мир морали, демонстрируя разницу между правильными и неправильными действиями. Это делает книгу более ценной, чем фильм или мультфильм, где герои уже представлены в готовом виде, согласно видению режиссёра. Порой, переживая вместе с героями трудные моменты, ребёнок может возвращаться к одной и той же истории много раз, пока не найдёт свой собственный ответ, пока не выработает свою собственную позицию. Этот глубокий внутренний труд невозможно ничем заменить.

Книги, особенно детская литература, являются мощным стимулом для интеллектуального развития школьников. Они обогащают внутренний

мир ребёнка, расширяют его кругозор, открывая перед ним новые миры и примеры поведения. Через литературные сюжеты дети учатся разрешать конфликты, строить дружеские отношения и избегать потенциальных угроз. Современные произведения для детей не ограничиваются развлечением, они и активно формируют важные жизненные компетенции, в том числе и основы безопасности. Если в прошлом безопасность достигалась за счёт строгого следования правилам взрослых, то сегодня приоритетом стало развитие критического мышления и навыков оценки рисков.

Детские сказки несут в себе глубокий воспитательный смысл, обучая ребёнка различать добро и зло, а также оценивать правильность и неправильность поступков. Через истории о персонажах, вызывающих симпатию, ребёнок получает наглядные уроки о том, как следует поступать и каких действий следует избегать. Иногда сказки используют контрастный метод, представляя злодеев в качестве главных героев и высмеивая их негативные действия. Разъясняя ребёнку содержание и мораль книги, родители способствуют не только развитию его воображения, но и формированию четкого понимания причинно-следственных связей. Литература помогает детям осознать, что любое действие имеет свои последствия, и что отрицательные поступки неизбежно приводят к наказанию. Несмотря на то, что установление причинно-следственных связей является сложным процессом для ребёнка, литература делает этот важный аспект обучения более доступным.

Чтение является мощным инструментом для наращивания словарного запаса и совершенствования речевых способностей детей. Освоение каждого нового слова расширяет понимание мира и придает ему новые смысловые грани. Это приводит к более структурированному и логичному мышлению, закладывая прочный интеллектуальный фундамент для дальнейшего образования.

Сказки играют ключевую роль в развитии детей. Когда ребёнок слушает или рассказывает сказку, он погружается в её мир, оживляет персонажей и события в своём воображении, а также активно использует богатство родного языка в его лучших проявлениях. Поэтому важно не только побуждать детей к пересказу сказок, но и оказывать им поддержку, помогая выстроить логику повествования и вспоминая удачные речевые обороты.

Чтобы школьники могли по-настоящему проникнуться художественной литературой, необходимо использовать разнообразные методы и приёмы, способствующие глубокому восприятию произведений. Среди них активно применяются словесные методы, такие как чтение текстов, постановка вопросов, направленных на осмысление содержания, пересказ, заучивание стихотворений, выразительное чтение и последующие беседы. В процессе слушания новых или уже знакомых

произведений дети активно вовлекаются в эмоциональный мир книги, сопереживая героям и живо откликаясь на их судьбы. Литературное произведение служит источником для активной мыслительной деятельности, питая ум и воображение ребёнка. Детская литература помогает ребёнку узнать новое, увидеть разные миры и понять, как вести себя в жизни: как строить отношения, разрешать конфликты или действовать в различных жизненных ситуациях.

Детская художественная литература – это не только источник эстетического наслаждения, но и фундамент для формирования культуры безопасности. Благодаря тщательно отобранному книгам и грамотному их применению, мы можем воспитать новое поколение, которое будет уверенно оценивать риски, принимать обдуманные решения и эффективно заботиться о своей безопасности и благополучии.

Книги – это уникальное хранилище знаний о человеческой жизни. Духовные ориентиры, извлеченные из классических художественных произведений, очерчивают некие границы, которые человек не вправе нарушать, чтобы избежать внутреннего конфликта. Главная задача классической литературы – воспитание нравственности и формирование жизненных ценностных ориентиров личности.

Книги подростковой литературы сегодня обогащаются более глубокими темами, включая кибербезопасность, личную ответственность, распознавание форм насилия и стратегии противодействия давлению со стороны сверстников. Современные авторы создают узнаваемые ситуации, чтобы наглядно продемонстрировать, как легко попасть в опасную ситуацию, и как важно иметь представление о том, куда можно обратиться за помощью.

Таким образом, книги, направленные на обеспечение безопасности подрастающего поколения, трансформируются от простых предупреждений к формированию проактивной позиции и готовности к действиям в экстренных обстоятельствах, что отражает эволюцию общества и технологий.

3.2. Организация безопасности детей в условиях военного времени: опыт мировой детской литературы

В мировой детской литературе тема войны почти всегда раскрывается через судьбу ребёнка. Особое место занимает мотив эвакуации: он объединяет опыт разных стран, но в каждом культурном контексте приобретает собственные оттенки и формы выражения. Важно проследить, как авторы используют образы вокзалов, поездов, приёмных семей или случайных попутчиков, чтобы показать не только физическое спасение, но и внутренние испытания ребёнка.

Война, несмотря на свою ужасающую реальность, стала одной из центральных тем детской литературы XX века. Современные

произведения, адресованные читателям разных возрастов – от младших школьников до подростков, – по-разному выстраивают интонацию повествования, варьируют степень документальности и драматизма. Однако все они объединены общей задачей: говорить с ребёнком о войне так, чтобы сохранить историческую правду и одновременно уберечь от избыточной жестокости.

В отличие от взрослой литературы, детская чаще фокусируется не на стратегиях сражений или политических причинах конфликтов, а на микромире ребёнка: его страхах, потерях, поиске защиты, попытках сохранить игру, дружбу, веру в добро. Именно поэтому она становится ценным источником для изучения механизмов обеспечения безопасности детей в экстремальных условиях.

Одним из ярких примеров литературы, ориентированной на подростков, является повесть писателя-фронтовика Виктора Александровича Курочкина «Короткое детство» (1970). Прошедший Великую Отечественную войну от Курской дуги до переправы через Одру, где в январе 1945 года был тяжело ранен, он вернулся к теме войны в своём творчестве. В «Коротком детстве» В. Курочкин сознательно отказывается от изображения фронтовых ужасов и показывает войну глазами детей, через повседневные впечатления одиннадцатилетних мальчишек Мити и Стёпки. Действие повести разворачивается в глухой деревне Ромашки, которая находилась далеко от линии фронта: *«Сюда даже солдаты не заглядывали. А если какой солдатик случайно попал в Ромашки, то на него смотрели, как на генерала. Перед ним снимали шапки, каждый старался затащить в свой дом, посадить за стол, а на стол выставить ну абсолютно всё, и даже такое, что никогда бы не поставили перед самым дорогим гостем»* [Курочкин].

Однако война ощущается здесь с первого дня: *«На фронт ушли все мужики, парни, увели из колхоза лошадей, в деревне теперь не играла гармошка, не распевали песен, люди перестали смеяться и даже громко разговаривать»* [Курочкин]. Атмосфера тишины и напряжённого ожидания становится не менее страшной, чем сами военные действия. Это молчание – один из первых признаков масштабного потрясения, охватившего всё общество, включая детей.

Особое место в повествовании занимает эпизод на станции Веригино, где герои впервые сталкиваются с эвакуированными ленинградцами. Станция, *«маленькая и захудалая»*, кажется мальчикам настоящим городом, но за этим впечатлением скрывается шок от увиденного. Вокзал *«набит людьми, как бочка селёдками»*, воздух тяжёлый, *«такой, что их чуть не стошнило»*. На площади – *«тьма-тьмушая»* народа, длинные очереди к *«пункту питания эвакуированных»*, обмен вещей и игрушек на картошку и другие продукты [Курочкин].

Впечатления детей от встречи с блокадниками переданы через визуальные и телесные образы, они замечают, что все девочки были похожи на маленьких старушек, а мальчики – на старичков. Люди двигались медленно, *«как будто целый год не спали», «говорили так медленно и тягуче, словно их действительно тянули за язык»* [Курочкин]. Мужчину, который обменивал скрипку на еду, мальчики воспринимают как *«череп на шесте»* – настолько истощённым казался им человек [Курочкин].

Писатель не использует клише «голодные блокадники» – он показывает, как голод изменяет форму человека, его движения, голос, даже возраст. Эти изменения характеризуются одним описанием: *«Таких страшных людей он и во сне не видывал»* [Курочкин]. Сцена встречи деревенских мальчишек с братом и сестрой-подростками из блокадного Ленинграда ещё сильнее подчеркивает трагедию. Дети принимают их за «карликов», но получают горький ответ: *«Мы не карлики, а дистрофики»*. Мальчик-ленинградец объясняет, что ему тринадцать, сестре – четырнадцать с половиной. На вопрос, почему они выглядят такими старыми, звучит простой и страшный ответ: *«От голода <...> Посидел бы ты в блокаде, не такой бы был»* [Курочкин]. В этом эпизоде В. Курочкин показывает трагедию детства на войне через личное восприятие и живой диалог, избегая общих характеристик. Его герои видят не абстрактные «ужасы блокады», а конкретных детей, которые стали свидетелями и жертвами исторической катастрофы.

Эта линия выводит повествование к более широкой теме – теме эвакуации и вынужденных переселений детей, которая стала универсальным опытом разных стран в годы Второй мировой войны. Агния Барто в книге воспоминаний *«Из фронтовых блокнотов»* определяет войну как череду расставаний: *«С первых её дней на призывных пунктах, на вокзалах разлучались люди. На запад шли эшелоны с военными, на восток увозили детей»* [Барто 1978, с. 141]. А. Барто описывает оставшийся в памяти *«длинный эшелон с детьми на Казанском вокзале»*, где в переполненных вагонах воспитательницы и няни пытались успокоить плачущих детей. В силу возраста они не понимали происходящего, многие из них весело улыбались на прощание мамам, и это только *«усиливало драматизм происходящего»* [Барто 1978, с. 141].

Схожие сцены разворачивались и в Великобритании, где эвакуация детей стала частью повседневной реальности военного времени. Английский писатель Майкл Бонд, наблюдавший группы детей на лондонских вокзалах, позже создал образ медвежонка Паддингтона – беженца, появившегося в истории именно на станции. Его герой имел при себе шляпу, плащ, потрёпанный чемоданчик и табличку с надписью: *“Please look after this Bear. Thank you”* («Пожалуйста, позаботьтесь об этом медведе. Благодарю вас»). В интервью 2014 года Бонд прямо

называл Паддингтона символом беженца и признавал, что нет зрелища печальнее, чем дети, вынужденные покидать родной дом.

Так образы вокзалов, поездов и эшелонов с детьми становятся важнейшей частью литературного опыта XX века, выходящего за пределы национальных границ. В языке военного времени слово «эвакуация» приобретает особую эмоциональную нагрузку, становясь не просто административным термином, а понятием, связанным с заботой, защитой и попыткой сохранить человеческое в нечеловеческих условиях. Она определяется как *«организованный вывоз населения, учреждений, имущества, оборудования и т.п. из местности, находящейся под угрозой неприятельского нападения, стихийного бедствия или подвергшейся стихийному бедствию, в другое место для сохранения от опасности»* [Эвакуация]. Однако этот процесс сопряжён с рядом трудностей и даже скрытых опасностей – физических, психологических и личностных, потому что эвакуация – это не просто перемещение в пространстве, но разрыв с миром, в котором ребёнок был «дома» – физически, эмоционально, символически. Эвакуация заставляет ребёнка заново осмысливать то, что раньше казалось естественным. В художественной и документальной литературе эвакуация, как правило, становится не фоном, а главным испытанием героя.

В 1942 году английский писатель и авиаинженер Невил Шют опубликовал роман «Крысолов», где показал не государственную эвакуацию, а спонтанный акт спасения детей одним человеком без инструкций и ресурсов. На русский язык книга была переведена практически сразу, в 1943 году Норой Галь. Это был её дебютный перевод с английского, но опубликован он был спустя пятьдесят лет, в 1983 году.

Действие романа происходит в начале Второй мировой войны – летом 1940 года, когда немецкие войска оккупировали север Франции. Главный герой – 70-летний англичанин Джон Сидней Хоуард, вдовец, приехавший на отдых в маленький французский городок Сент-Этьен-де-Ремюз. Когда начинается паника и массовое бегство гражданского населения, старик решает вернуться в Англию. Он задерживается с отъездом, потому что его просят взять с собой двух английских детей. Постепенно к ним присоединяются и другие дети – французы, бельгиец и поляк. В итоге Хоуард везёт через охваченную войной Францию группу из семи детей разного возраста и разных национальностей. У него нет плана, почти нет денег, он плохо говорит по-французски и чувствует усталость – но не бросает детей. Он кормит их, укладывает спать, успокаивает, ухаживает во время болезни, находит ночлег, уводит от немецких патрулей. В финале Хоуарду удаётся отправить детей в США к своей дочери.

Н. Шют показывает: физическое выживание – еда, кров, дорога – здесь вторично. Главное – внутреннее состояние ребёнка: он должен

чувствовать, что не один, что рядом есть человек, который о нём заботится. Детей не просто везут в «тихое место» – им возвращают ощущение защищённости. Взрослый рядом не паникует, не бросает и не кричит, а заботится и поддерживает. Нэвил Шют не идеализирует эвакуацию, он показывает голод, усталость, страх, языковой барьер, тяжёлые ситуации. Главное, что стремится донести писатель – эвакуация не заканчивается, когда ребёнка «вывезли». Она заканчивается, когда его довели до места, где он может снова почувствовать себя ребёнком в безопасности.

В романе «Крысолов», написанном в 1942 году, представлен не ретроспективный, а почти документальный взгляд на то, как люди спасали детей. Название романа – это не метафора, а прямая отсылка к самой масштабной в истории Великобритании операции по эвакуации детей, которая началась за два дня до объявления Второй мировой войны. Название «Крысолов» было выбрано не случайно – это аллюзия на средневековую немецкую легенду о Крысолове из Гамельна. Согласно ей, в город, страдавший от нашествия крыс, пришёл таинственный музыкант, который за деньги согласился избавить жителей от напасти. Он начал играть на флейте – и все крысы последовали за ним к реке и утонули. Но горожане отказались платить, и тогда Крысолов сыграл снова. На этот раз за ним пошли все дети города. Ни один не вернулся.

В британском контексте 1939 года эта аллюзия звучала горько и иронично: государство действительно «увело» детей из городов ради спасения. Только вместо флейты звучали свистки начальников станций, а вместо крыс были испуганные дети с бирками на шее. И никто точно не знал, смогут ли они когда-нибудь вернуться домой. За первые три дня из Лондона, Бирмингема, Ливерпуля и других промышленных центров в сельские районы было вывезено более 800 тысяч школьников и полмиллиона матерей с малышами.

Но не для всех детей эвакуация стала спасением, для многих из них она обернулась трагедией. Некоторые эвакуированные дети подвергались физическому и даже сексуальному насилию. Реальная ситуация открылась, когда в июле 1944 года член парламента Марджори Аллен, леди Аллен из Хёртвуда, посетила один из приютов для эвакуированных детей. Она увидела малышей, оставленных без внимания в пустой комнате, без игрушек и без книг. Ни один взрослый не знал их имён и не интересовался, живы дети или нет. Обо всём увиденном она написала в открытом письме в *The Times* [Allen 1944, с. 5]. Реакция была немедленной. Со всех концов страны в газету стали писать письма – учителя, священники, соседи, приёмные семьи. Правительство вынуждено было решать поднятый вопрос безопасности детей. И в 1948 году был принят Закон о детях – первый в истории Великобритании закон, который признал: государство несёт прямую ответственность за

каждого ребёнка, лишённого родительской заботы – будь то сирота, беженец или эвакуированный [Children Act 1948]. Были созданы детские департаменты, введена должность «офицера по делам детей», впервые появилось понятие «наилучшие интересы ребёнка» как главный критерий при размещении. Это был не просто закон – это была перемена мировоззрения. Государство перестало считать, что «вывезти из города – значит обеспечить безопасность». Оно признало: безопасность – это отношение.

Этот исторический процесс нашёл отражение на страницах множества книг – от документальных воспоминаний до художественной литературы разных жанров.

Эвакуация не описывается подробно, но упоминается как отправная точка сюжета в книге Клайва Льюиса «Лев, колдунья и платяной шкаф» (*The Lion, the Witch and the Wardrobe*, 1950), открывающей цикл «Хроники Нарнии». Все загадочные события происходят после того, как четверо детей вывезены из Лондона в загородный дом эксцентричного профессора. Роман так и начинается словами: *«Жили-были на свете четверо ребят, их звали Питер, Сьюзен, Эдмунд и Люси. В этой книжке рассказывается о том, что приключилось с ними во время войны, когда их вывезли из Лондона, чтобы они не пострадали из-за воздушных налетов. Их отправили к старику профессору, который жил в самом центре Англии, в десяти милях от ближайшей почты»* [Клайв]. Льюис не анализирует причины, последствия или сложности эвакуации – он использует её как сказочный приём: чтобы ребёнок мог оказаться в Нарнии (где волшебство), он сначала должен быть удалён от реального мира войны.

Эвакуация не описывается и в книге Уильяма Голдинга «Повелитель мух» (*Lord of the Flies*, 1954), понятно только, что самолёт с эвакуированными детьми разного возраста и из разных коллективов терпит крушение над Тихим океаном. Известно, что У. Голдинг изначально включал сцены эвакуации, но был вынужден их убрать по настоянию издателя, который опасался, что прямое упоминание войны и государственной программы спасения детей сделает роман слишком политизированным и «неудобным» для послевоенной Британии. Эта цензурная правка обратилась в художественное преимущество. Дети не имеют статус – они не «эвакуированные» и не «беженцы», а просто люди, оставленные без взрослых в условиях вынужденной изоляции. Писатель показывает, что может произойти, если детей оставить без защиты – один на один со страхом, голодом и собственной природой. В этом «Повелитель мух» – антитеза «Крысолову»: если у Н. Шюта безопасность строится на присутствии одного доброго старика, то у У. Голдинга – разрушается отсутствием любого взрослого.

Подробное описание эвакуации приводится в книге австралийской писательницы Сони Харнетт «Дети короля» (*The Children of the King*, 2012), ставшей лауреатом премии «“Детская книга года” для юных читателей» (2013). Главная героиня книги, уезжающая из Лондона вместе с мамой и братом, наблюдает на вокзале за эвакуируемыми детьми. Некоторые из них были *«прилично одетые, в начищенных ботинках и шляпах, другие – в засаленных лохмотьях. Некоторые трещали, как попугаи, улыбаясь направо и налево; некоторые всхлипывали, уткнувшись в платки, зажатые в кулачок. Кто-то держался за старшего брата или сестру, почти у всех были противогазы; многие малыши прижимали к себе игрушки»* [Хартнетт 2018, с. 20]. Больше всего в этом детском потоке девочку поразило то, что у каждого ребёнка к одежде был прикреплён картонный ярлык, напоминающий багажную бирку.

Действие книги Холли Вебб «Возвращение в таинственный сад» (*Return to the Secret Garden*, 2015), которая стала продолжением истории Ф. Бёрнетт «Таинственный сад», начинается с описания подготовки и эвакуации воспитанников сиротского приюта «Крейвен». Дети не понимали значения слова «эвакуация», связывая его с *«рядами коричневых коробок на полках в классной комнате, в которых лежали противогазы»*, потому что в течение нескольких месяцев их *«заставляли раз в неделю натягивать эти жуткие резиновые маски и сидеть в них какое-то время»* [Вебб 2021, с. 10]. В день эвакуации, главная героиня книги, девочка, по имени Эмми, наблюдала, как к станции двигалась *«не одна шеренга, а несколько сотен. Дети как муравьи спешили вперёд стройными рядами, высыпали из автобусов, все с бирками, со свёртками, сумками и мятыми портфелями»* [Вебб 2021, с. 17]. Не все дети понимали, что происходит, некоторые *«размахивали портфелями и улыбались, словно их отправляли на отдых»* [Вебб 2021, с. 14]. Матери, перед расставанием с детьми, *«незаметно смахивали слёзы тыльной стороной ладони»* [Вебб 2021, с. 15].

В книге «Жемчужины детства» (*Pearls of Childhood*, 1988) Вера Гиссинг, пережившая две детские эвакуации, делится личными воспоминаниями о прерванном войной детстве, вынужденной разлукой с семьёй и процессом адаптации к новой культурной среде.

Роман Мэг Клейтон «Последний поезд на Лондон» (*The Last Train to London*, 2019) относится к жанру исторической художественной прозы и опирается на реальные события, но воспроизводит их средствами художественного воображения. Документальная реконструкция исторического фона в романе сочетается с психологическим анализом персонажей и создаёт художественный образ детской эвакуации как сложного жизненного испытания, требующего нравственного выбора со стороны взрослых.

Вера Гиссинг – одна из 664 спасённых детей, вывезенных из Чехословакии в рамках операции «Киндертранспорт». Летом 1939 года, узнав от своего брата, что он собирается отправить в Англию своих сыновей Томми и Гонзу, мама десятилетней Веры решила отослать её вместе со старшей сестрой, пятнадцатилетней Евой, в Англию. Многие знакомые осуждали женщину, считали бессердечной и жестокой из-за того, что она отправляла девочек в чужую страну к чужим людям, говорившим на другом языке. Отец не сразу поддержал её решение и согласился только, когда принял для себя факт их быстрого возвращения (он всё время повторял: *«Вернётесь, не пройдёт и года, вот увидите!»* [Гиссинг 2024, с. 43]). О том, как ей удалось организовать отъезд, мать рассказывала дочке так: *«Я отнесла ваши фотографии в маленькую контору Британского комитета по делам беженцев в Праге. Видела бы ты очереди! Я стояла несколько часов. Ты даже не представляешь, сколько родителей хотят отправить своих детей в Англию. Мне дали заполнить бланки, и я подробно написала всё про вас и ваши увлечения. Затем бланки отправили в Лондон. Людям, которые вас выбрали, видимо, понравилось описание. Я ничего о них не знаю, но наверняка они хорошие и заботливые, раз захотели помочь»* [Гиссинг 2024, с. 44]. Всё, что смогла сделать мать перед расставанием с дочками – это купить в Праге и подготовить много новой красивой одежды, несмотря на то, что им разрешалось иметь только один чемодан. Вера взяла также вещи, которые считала самыми ценными для себя: блокнот с пожеланиями родных и друзей, любимую куклу, книги, маленький чехословацкий флаг, марионетку, подаренную учительницей и альбом с фотографиями [Гиссинг 2024, с. 43].

Девочки попали не только в разные семьи и школы, но и в разные города, но продолжали поддерживать связь и говорить на своём языке. Детей, приехавших тогда в одну школу, Вера Гиссинг называет *«разношерстной компанией»*, которую объединяло одно – они все *«бежали в Англию из оккупированной нацистами Чехословакии на детских поездах»* [Гиссинг 2024, с. 9]. Своё спасение она считает заслугой *«различных британских религиозных организаций и отдельных людей»*, потому что накануне войны *«британское правительство всё ещё надеялось на перемирие»*, а *«эти организации, глубоко обеспокоенные происходящим в Европе, уже подыскивали дома и гарантов и готовили спасательную операцию, благодаря которой тысячи детей были вывезены с оккупированных территорий»* [Гиссинг 2024, с. 9]. Вера Гиссинг пишет, что только спустя пятьдесят лет узнала: организатором спасения чехословацких детей был молодой биржевой брокер Николас Уинтон, который открыл контору в Праге, составил списки детей, нашёл спонсоров и семьи в Англии, а также взял на себя оформление всех необходимых документов и логистику эвакуации [Гиссинг 2024, с. 10].

Люди, благодаря которым около десяти тысяч детей, три четверти из которых были евреи, попали в Англию по программе «Киндертранспорт», в книге Мег Клейтон называются настоящими героями и героинями той войны. Среди них – *«Гертруда Висмюллер и её муж Йооп из Нидерландов, Норман и Хелен Бентвич из Англии и Дезидер Фридман, уроженец Австрии, погибший в Освенциме в октябре 1944 года»* [Клейтон 2020, с. 534]. Фигура Гертруды Висмюллер (тетя Труус), которая работала в Нидерландах с 1940 по 1944 год, организовывая подпольные маршруты для детей через границу в Швейцарию, Францию, Испанию, показана в художественно-документальном ключе. Мег Клейтон подчёркивает её мужество и готовность действовать, даже когда условия казались безнадёжными. Особенно ярко передана в романе сцена переговоров Висмюллер с Адольфом Эйхманом, который вошёл в историю как «архитектор Холокоста». Он выдвинул ультиматум: за одну неделю необходимо организовать выезд шестисот детей, иначе эвакуация будет отменена. Несмотря на нехватку ресурсов, разрушенную инфраструктуру и постоянную угрозу ареста, Висмюллер не только справилась с задачей, но и превзошла её – было спасено более семисот детей. Для этого она задействовала сети добровольцев, использовала поддельные документы, тайные маршруты и даже школьные автобусы. Её действия стали не просто актом спасения, но и формой сопротивления, поскольку за каждым числом она видела конкретную человеческую судьбу.

Приехав в Англию, Вера Гиссинг стала ходить в чешскую школу, где им предоставили возможность продолжать образование в привычной языковой среде. Она пишет: *«У нас появился якорь, чувство принадлежности и безопасности, а ведь именно в этом мы тогда сильнее всего нуждались. Школа стала нам домом, а мы – одной семьей, и близость, рожденная в этих бедственных обстоятельствах, пережила расстояние и время»* [Гиссинг 2024, с. 10]. Вера Гиссинг осознала, что, если бы они остались в родной стране, шансы выжить у них были бы минимальными. Её двоюродные братья, Томми и Гонза, не успели уехать в Англию. Их поезд отменили из-за объявления войны. Мальчики вынуждены были вернуться домой, позже их депортировали в концлагерь, где они погибли, вместе со своими родителями и родителями Веры и Евы.

В книге Мег Клейтон отмечается, что последний «Киндертранспорт» из Германского рейха – и девятый по счёту из Праги – отправился в путь 1 сентября 1939 года, в день нападения Германии на Польшу. В составе находилось 250 детей, но в Нидерланды он так и не прибыл, а судьба маленьких пассажиров осталась неизвестной [Клейтон 2020, с. 535]. М. Клейтон рассматривает этот эпизод как свидетельство того, что даже международные инициативы по спасению

детей могут оказаться бессильными перед лицом масштабной военной катастрофы и тем более без государственной поддержки.

Мег Клейтон упоминает в своей книге служебную записку, адресованную президенту Франклину Рузвельту, с просьбой поддержать спасение еврейских детей, бежавших от нацистского режима. Законопроект Вагнера–Роджерс, внесённый в Конгресс США в 1939 году, предполагал организацию гуманитарного приёма 20 000 европейских детей в возрасте до 14 лет (по 10 000 в 1939 и 1940 годах) без иммиграционных квот. Авторами законопроекта стали сенатор Роберт Вагнер (штат Нью-Йорк) и конгрессвумен Эдит Роджерс (штат Массачусетс) [Wagner–Rogers Bill]. Но инициатива не нашла поддержки, президент США написал краткое распоряжение: *«Никаких действий не предпринимать. ФДР»* [Клейтон 2020, с. 534]. Несмотря на усилия благотворительных организаций и общественных деятелей, инициатива столкнулась с сопротивлением властей, основанном на антииммигрантских и антисемитских настроениях.

Сравнительный анализ показывает, что эвакуация детей в годы Второй мировой войны была не только гуманитарной задачей, но и отражением политических и организационных возможностей конкретных государств. Если в случае «Киндертранспорта» попытка международной координации оказалась уязвимой перед стремительно развивающимися событиями, то в Советском Союзе эвакуация детей стала частью централизованной государственной политики, реализуемой в условиях непосредственной угрозы.

В летние и осенние месяцы 1941 года, по мере усиления угрозы непосредственного военного удара по столице, советское государство предприняло крупнейшую в истории СССР операцию по эвакуации населения, в которой особый приоритет был отдан детям. Уже в июне 1941 года был создан Совет по эвакуации, ставший центральным координирующим органом в организации массового перемещения граждан из зон боевых действий [Бельская 2016, с. 171]. В отличие от эвакуации взрослых, которая зачастую происходила в составе промышленных коллективов или целых семей, детская эвакуация была выстроена как особая социальная программа, ориентированная на защиту наиболее уязвимой группы населения. В её рамках задействовались государственные учреждения – детские дома, ясли, интернаты и школы-интернаты, которые целенаправленно вывозились в тыл организованными группами.

Первая крупная директива, касающаяся исключительно детей, была издана 19 августа 1941 года: согласно распоряжению Совета по эвакуации, из Москвы требовалось вывести 10 550 воспитанников детских учреждений в Челябинскую и Молотовскую области, Татарскую АССР и Автономную Советскую Социалистическую Республику Немцев

Поволжья. Уже через месяц, 13 сентября, масштабы операции значительно расширились: в тыл отправили более 60 000 школьников и сотрудников нескольких сотен школ-интернатов, полностью переведённых со всем устройством – учебными классами, библиотеками, медпунктами и педагогическим составом. К началу октября, когда немецкие войска оказались в 30–40 километрах от Москвы, эвакуация достигла апогея. 9 октября 1941 года было принято решение о массовой эвакуации около 300 000 женщин и детей из столицы. В их числе – дети из детских домов, подростки из интернатов, матери с грудными детьми. Их направляли в глубокий тыл: Горьковскую, Молотовскую, Челябинскую и Новосибирскую области, Татарскую, Мордовскую, Чувашскую, Мари АССР и Казахскую ССР [Бельская 2016, с. 172].

Эта система эвакуации стала уникальным опытом целенаправленного и институционально организованного обеспечения безопасности детства в военное время. Она показала, что даже в условиях национального кризиса дети рассматривались государством не как «побочный продукт» войны, а как приоритетная категория, нуждающаяся в физической, социальной и психологической защите.

Первые месяцы войны, тем не менее, сопровождались хаосом и неразберихой. Книга Натальи Александровны Громовой «Все в чужое глядят окно» (2002) – это коллаж, собранный из личных дневников, писем и воспоминаний, отражающий атмосферу того времени. Автор фиксирует состояние общества в начале войны: *«Государственная машина, приводящая в движение множество деталей огромного механизма, на большой скорости вдруг стала буксовать, останавливаться, тормозить и, наконец, остановилась совсем. Люди оказались предоставлены сами себе. Они должны были не только сами организовывать свою жизнь, искать кусок хлеба, но и сами ориентироваться в происходящем»* [Громова].

В исследовании Н. Громовой отмечается, что бомбёжки Москвы начались в ночь с 21 на 22 июля 1941 года и продолжались почти ежедневно до осени 1942 года. Но ещё в начале июля, задолго до официальных распоряжений, эшелоны с семьями писателей, учёных и работников культуры уходили за Урал, в Поволжье и Сибирь. Детей вывозили из подмосковных домов и размещали в пионерлагерях и детских садах Литфонда – часто без согласия родителей, без указания конечного пункта назначения. Многим говорили, что это всего «на месяц-два», надеясь на скорое окончание войны, но на деле разлука растягивалась на годы [Громова].

Образ эвакуации как хаоса и неопределённости показан в автобиографической повести Марии Глушко «Мадонна с пайковым хлебом», впервые опубликованной в «Роман-газете» в 1990 году. Начинается повествование сценой в поезде для эвакуированных и передаёт всю сумятицу первых месяцев войны. Поезд *«шёл медленно, не шёл, а*

тащился, часто останавливался на разъездах, пропускал встречные эшелоны; иногда его загоняли в тупик, они подолгу стояли там, особенно ночами», в переполненные вагоны, наполненные запахом «немытых тел, махорочного дыма, горелого угля, мочи из уборной» постоянно подсаживались новые пассажиры: беженцы, люди из разбомбленных составов, те, кто отчаялся уехать по билету [Глушко]. Главная героиня, молодая беременная женщина Нина, эвакуировалась из Москвы в Ташкент в ноябре 1941 года и наблюдает за тем, как пытаются выехать самостоятельно, люди оказывались в тяжёлых ситуациях. На станции они спали на узлах «вповалку, прижавшись друг к другу» или метались «с вещами, надеясь втиснуться в поезд» [Глушко]. Нина смотрела на эту «человеческую массу», где было много детей, и думала: «Как же они там, на морозе? Уже ноябрь, ночами сеется снежная крупка, а многие, наверно, уже не первую ночь так... Это стало обычной картиной: вокзалы переполнены, туда не пускают, люди валяются на привокзальных площадях и платформах, но она никак не могла привыкнуть к этому зрелищу – да что же это, неужели ничего нельзя сделать?» [Глушко].

Повесть М. Глушко фиксирует хаос первых эвакуационных действий, тревогу взрослых и незащищённость детей, когда ещё не было ясности ни в маршрутах, ни в порядке действий, ни в гарантиях безопасности

В иной тональности к теме эвакуации обращается Ирина Токмакова в автобиографической повести «Сосны шумят» (1974). В ней рассказывается о детском приюте, эвакуированном из Москвы в Сосновку под Пензой. Главная героиня, девочка Олеся, – собирательный образ, частично основанный на воспоминаниях самой писательницы и её сестры. Небольшой по объёму текст (48 страниц) простым языком рассказывает о событиях, доступно объясняя юным читателям, что значила эвакуация для их ровесников.

В Свердловск в конце 1941 года была эвакуирована и Агния Барто, которая много времени проводила там с детьми и подростками, посещала детские дома, работала токарем на заводе, организовывала поэтические вечера и сотрудничала в газете. Здесь же она написала свою первую прозаическую книгу про эвакуированную девочку – «Дневник Наташи Ивановой». Агния Барто критически оценивала своё произведение и была им недовольна [Барто 1978, с. 159]. Возможно, именно поэтому книга не переиздавалась более полувека.

Тем не менее «Дневник Наташи Ивановой» имеет ценность как документ эпохи. В его основе – письма соседской девочки Наташи, которые школьница писала матери из колхоза, куда подростков отправили для помощи в работе. Героиня книги, Наташа, попала в Свердловск в самом начале декабря 1941 года вместе с мамой и младшей сестрой Мариной. Она пошла учиться в седьмой класс, где были эвакуированные дети из Москвы, Ленинграда, Смоленска, Украины. Разница между детьми, пережившими

бомбёжки, понимавшими необходимость светомаскировки и познавшими, что такое война, была заметна и ощутима. Это особенно ярко проявилось в словах четырёхлетнего малыша из подмосковной деревни, мать которого убили немцы. При первой встрече со свердловской семьёй, решившей его усыновить, он спросил: «А где же у вас война?» [Барто 2018, с. 34].

В повести не описываются трагические события, связанные со смертью или расставаниями во время эвакуации, но есть рассказ об измождённой женщине с землистым лицом, которая бежала с пятилетней дочкой из Западной Белоруссии, пробираясь через леса, пешком под обстрелами, пока не добрались до станции, где им повезло сесть в переполненный вагон и таким образом добраться до Свердловска. Особенную значимость книге придаёт дата издания – начало 1943 года, когда исход войны был ещё неизвестен.

В конце августа 1941 года, по мере усиления блокадного пресса на Ленинград, высшее руководство СССР – В. М. Молотов, Г. М. Маленков, А. Н. Косыгин и А. А. Жданов – представили Сталину доклад, в котором признали необходимость срочного вывода из города 250 000 женщин и детей. Это решение стало одним из первых официальных актов в защиту детей. Однако в условиях полной блокады реализация этой меры была невозможна до весны 1942 года. После открытия «Дороги жизни» по Ладожскому озеру, возникла реальная возможность организованного перемещения населения [Бельская 2016, с. 172].

Решения о спасении детей принимались ещё летом 1941 года, что отражено не только в официальных документах, но и получило художественное осмысление в современной детской прозе. Так, в книге итальянского писателя Давиде Морозинотто «Дневник Виктора и Нади» (в дословном переводе – «Сияющий свет двух красных звёзд», 2017 г.) приводится историческая справка: *«В конце июня – начале июля 1941 года из Ленинграда в эвакуацию отправляли только детей. Эвакуировали школами или детскими учреждениями, а также по месту работы родителей формировали дома-интернаты из числа детей сотрудников. Всего предполагалось вывезти около 400 тысяч человек. Одной из серьёзных ошибок руководства города стало решение отправить часть детей в Ленинградскую область, к которой стремительно приближались фашистские войска. Никто не мог предположить, что немцы будут так быстро продвигаться вглубь страны, и Ленинград очень скоро станет прифронтовым городом. С наступлением немцев детей, эвакуированных в Ленинградскую область, срочно вернули в город или перенаправили в удалённые от линии фронта регионы России»* [Морозинотто 2019, с. 45]. Этот эпизод наглядно демонстрирует, что эвакуация детей в годы войны была не только актом спасения, но и зоной высокого риска: ошибки в планировании могли обернуться угрозой для тысяч жизней. Безопасность ребёнка в этих условиях зависела от государственных решений и от

слаженности действий взрослых, сумевших вовремя переправить малышей подальше от линии фронта.

Схожие впечатления и переживания сохранились и в личных документах детей-блокадников. Ленинградской школьнице Тане Вассоевич было почти 14 лет, когда началась война (она родилась 29 августа 1927 года). С первого дня войны девочка стала вести дневник, в котором записи дополнялись цветными рисунками. 30 июня 1941 года она написала: «...директор сказал, что эвакуация в обязательном порядке. Всё равно суматоха. Срочно складывали вещи. Софья Иосиповна сказала Ириной маме “по секрету”, что те, кто сдаст вещи сегодня, до 11 ч. вечера будут эвакуированы первыми и жить в городе в лучших условиях. Я согласна ехать. Я и Ира сдали вещи. Отъезд назначен на 1/VII к 11 часам утра» [Вассоевич 2021, с. 4]. Таня вместе с другими детьми была эвакуирована на Валдай. Но уже 15 июля она пишет в дневнике о том, что за ней приехала мама и забрала её обратно в Ленинград. Второй раз девочка была эвакуирована из города весной 1942 года, после того как сама похоронила старшего брата – 15-летний Володя умер в январе 1942 года, а потом – и маму. Несколько недель на разных эшелонах она одна, без родных, добиралась до Алма-Аты, забрав с собой дневник и фотографии близких.

Масштабы и сложность эвакуации через Ладогу подробно описаны в «Блокадной книге» А. Адамовича и Д. Гранина: «с начала января 1942 года Московский горком партии и Мосгорисполком готовили колонну автобусов и грузовых машин для ледовой дороги на Ладоге. Надо было подобрать к ним опытных шофёров и ремонтников. 40 автобусов было выделено, чтобы вывозить ленинградцев, и 200 грузовых машин» [Адамович 2022, с. 472]. К тому времени стало ясно, что «путь для эвакуации был один – и для станков, и для приборов, и для металлов, необходимых оборонной промышленности, и для людей: по железной дороге от Финляндского вокзала, затем автомобилями через Ладогу» [Адамович 2022, с. 472].

Военно-автомобильная дорога № 101, проложенная зимой 1941–1942 годов по льду Ладожского озера, стала единственной артерией, связывавшей осаждённый город с «Большой землёй». По ней в город везли продовольствие, лекарства, топливо, по ней же вывозили людей. В первую очередь – детей, раненых, истощённых женщин. Первые эвакуационные колонны начали движение в январе 1942 года. Машины шли по тонкому льду, под обстрелами, в метели, без света – с риском провалиться каждую минуту.

Эта тема получила отражение в литературе для детей и подростков, включая произведения, адресованные самой младшей аудитории. В 1974 году в ленинградском издательстве вышла книга советского писателя и переводчика Нисона Ходзы «Дорога жизни» для детей младшего и среднего школьного возраста. Книга неоднократно переиздавалась, её дополняли уникальными фотодокументами из музейных фондов и издательских

архивов, которые позволяют увидеть не только машины, гружённые мукой и сахаром, но и напряжённые лица водителей, суровые зимние пейзажи, длинные колонны транспорта. Н. Ходза рассказывает о войне словами, доступными для восприятия детей, избегает сложных терминов и сухого изложения фактов. Он погружает читателей в атмосферу блокадного города, рассказывая, как люди выживали в холодную зиму, как хоронили родных, как голодные и больные ленинградцы не прекращали работать, а дети продолжали учиться в школах. Центральное место в книге занимает рассказ о Дороге жизни, которая стала путём к спасению и смертельной ловушкой.

Эти образы, за которыми скрываются реальные страдания, находят подтверждение в воспоминаниях очевидцев. Медсестра Ольга Николаевна Мельникова-Писаренко вспоминала об эвакуации так: *«Эвакуировали детей, больных женщин... Это назывался “ценно-драгоценный груз”, потому что это живые люди были, истощённые, голодные! Эти люди были настолько страшные, настолько исхудалые, что они были закутаны и одеялами, и платками – чем придётся, только бы проехать эту ледовую дорогу. А перед рассветом, когда машины проезжали через Ладожское озеро, шофёры очень мчались, чтобы быстрее преодолеть эти тридцать–тридцать два километра, – и перед рассветом мы находили по пять, по шесть трупиков. Это были маленькие измождённые дети. Они уже были мёртвыми, потому что представьте: ребёнок на полном ходу вылетал из рук матери...»* [Адамович 2022, с. 262–263]. Причину происходящего медсестра объясняла так: *«Вы поймите, мать держит ребенка на руках. Допустим, машину тряхнёт на ледяном бугре, и у матери от слабости ребёнок вылетает из рук. Она же была так слаба: у неё дистрофия чуть ли не третьей степени, может быть, даже третьей. Её ведь на руках сажали на эти машины, чтобы переправить на Большую землю»* [Адамович 2022, с. 263].

Детей детсадовского и младшего школьного возраста перевозили в закрытых машинах, но без отопления. О тяжёлых погодных условиях, в которых проходила эвакуация, медсестра О. Н. Мельникова-Писаренко вспоминала, что во время пурги и метели у машин нередко выходили из строя радиаторы. Если транспорт удавалось остановить рядом с палаткой, детей забирали, оказывали медицинскую помощь, кормили сухарями и поили сладким чаем [Адамович 2022, с. 262–263]. Медсёстры называли малышей *«маленькими старичками»*: они не хотели покидать тёплые палатки, где чувствовали заботу, внимание и получали еду. Их приходилось уговаривать, обещая суп и мягкую булочку на Большой земле [Адамович 2022, с. 263].

Это не художественный вымысел. Дети, о которых рассказывает О. Н. Мельникова-Писаренко, – настоящие маленькие жители блокадного Ленинграда, чьё выживание зависело от хрупкого льда Ладожского озера, выносливости водителей и самоотверженности медсестёр. Их судьбы

документированы не только в воспоминаниях очевидцев, но и в литературных произведениях.

Вывоз людей на безопасные территории осуществлялся как в организованной форме, так и самостоятельно. И в обоих случаях непредвиденные ситуации – массированные обстрелы, авиационные налёты, смещение линии фронта – приводили к хаосу, во время которого дети теряли родителей и наоборот.

В повести Н. Е. Раковской «Мальчик из Ленинграда», которую она написала, будучи в эвакуации в Ташкенте в 1943 году, рассказывается о десятилетнем Юльке Семёнове, который случайно отстал от школьного эшелона и оказался один на незнакомой станции. Его попытка догнать поезд превращается в сцену крайнего напряжения и страха: *«Я стал метаться вдоль путей, думал обогнуть поезд. И услышал горн... Я побежал за поездом, упал, а когда поднялся, поезд уже скрылся за поворотом»* [Раковская]. Этот эпизод демонстрирует, что эвакуация в условиях войны становится для ребёнка испытанием.

Эвакуируемые люди гибли во время авианалётов на эшелоны, дети теряли родителей, родители – детей, а поиски друг друга продолжались долгие годы после окончания войны. Официальные службы не всегда могли помочь из-за отсутствия данных, и в 1965 году радиостанция «Маяк» поддержала идею Агнии Барто использовать радио как средство связи. Так в эфир вышла передача «Найти человека» (1965–1973 гг.), получившая всенародную поддержку. По всей стране начались поиски потерянных родственников. За девять лет работы, по словам самой А. Барто, удалось воссоединить 927 семей [Барто 1978, с. 407].

В 1968 году по материалам программы Агния Барто написала одноимённую книгу, основанную на письмах и историях слушателей. Из неё ясно: в годы войны люди теряли друг друга именно в ходе эвакуации.

Приведём три примера. В книге содержится письмо женщины с просьбой найти двухлетнюю дочь, потерянную на второй день войны: *«Из г. Барановичи я выехала вместе с мужем, прямо с места работы, а ребёнка (как мне потом сообщил очевидец) вывезла соседка Петропавловская Татьяна Ивановна, дочь которой Мария Петровна выехала вместе с нами»* [Барто 1978, с. 58].

В другой истории рассказывается про Александру Родионовну, которая овдовела перед началом войны. Вместе с двумя сыновьями – семилетним Николаем и годовалым Валерием – она пыталась эвакуироваться из Цехановца в 1941 году. Уехать они собирались с соседкой Ксенией Петровной Голубевой, у которой тоже был маленький ребёнок. Подвода, на которой они ехали, подверглась обстрелу, и женщины спрятались в лесу. Там Александра Родионовна поняла, что забыла дома документы. Она вернулась за ними, но, когда прибежала обратно, подводы с её детьми уже не было. С помощью красноармейцев женщина добиралась до Минска,

затем по шпалам – в Старобин, Гомель, Новозыбков, беспрестанно расспрашивая людей. После войны Красный Крест помог установить контакт с Ксенией Петровной, которая призналась: не имея возможности заботиться о двух детях одновременно, она оставила сыновей соседки в двух разных семьях в одной деревне.

Не менее трагична история девочки Нелли, потерявшейся на станции во время сильной бомбёжки. В тот день отправлялся последний состав с эвакуированными. Когда мать с грудным ребёнком и двумя мальчиками с трудом попала в вагон, она с ужасом заметила, что рядом нет её дочери. Остаться и искать было невозможно: это означало рисковать жизнями остальных троих детей, потому что фашисты уже входили в город.

Эти истории – лишь малая часть трагедий, постигших семьи в годы войны. Благодаря усилиям Агнии Барто и поддержке радиослушателей многие семьи смогли воссоединиться, а передача «Найти человека» стала не только способом соединить родственников, но и напомнила, что защита детства – это постоянный долг государства и общества.

Понимая масштабы детских страданий, государство после войны приняло ряд мер, направленных на охрану детства. Уже в 1944 году вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства», закрепивший право на поддержку для самых уязвимых семей. Были учреждены звания и награды, подчёркивавшие ценность материнства, расширена сеть детских домов, интернатов, школ и дошкольных учреждений. В 1948 году введены государственные пособия семьям, имеющим детей, а в послевоенные годы особое внимание уделялось бесплатному образованию, обеспечению учебниками и организации отдыха для школьников.

Военное перемещение детей, будь то организованная эвакуация или стихийное бегство, представляет собой не только логистическую задачу, но и глубокую психологическую и социальную проблему. В условиях войны границы между эвакуированным и беженцем часто стираются: дети оказываются в новых, незнакомых пространствах, теряют привычную среду, семью, ощущение защищённости. Эвакуация, даже при наличии государственной поддержки, не гарантирует эмоциональной стабильности.

Эти последствия особенно ярко проявляются в художественных текстах, где ребёнок оказывается в ситуации разрыва с привычным окружением. Литературные образы фиксируют не только внешние обстоятельства эвакуации, но и внутренние реакции ребёнка – тревогу, растерянность, стремление сохранить контроль над происходящим. Психологическая реакция детей сочетает страх за близких, утрату привычного порядка и попытки справиться с одиночеством.

В повести Нины Раковской «Мальчик из Ленинграда» герой переживает разлуку с матерью и сверстниками, наблюдая за эвакуацией

одноклассников. Его внутреннее сопротивление и стремление к самостоятельности проявляются в конкретных действиях: мальчик идёт к квартире друга, который уже эвакуировался, и звонит в пустую дверь, хоть и знает, что ему никто не откроет: *«Потом повернулся и вошёл в подъезд. Поднялся до шестого этажа и остановился около квартиры Вовы Чучина. Он в нашем классе учился. Месяц назад Вова с отцовским заводом в Челябинск эвакуировался. Тогда увозили все заводы, чтобы фашистские бомбы не навредили им. Я нажал звонок. Послушал, как он трезвонит в пустой квартире... И зашагал к себе на восьмой»* [Раковская].

Эта сцена подчёркивает эмоциональный контраст между привычной безопасностью дома и разрушенной войной реальностью, усиливает ощущение одиночества и тревоги ребёнка.

Повесть Любви Воронковой «Девочка из города», написанная в 1943 году, показывает, как эвакуация превращалась для детей в настоящее испытание на выживание. Главная героиня, городская девочка Валентина, теряет семью и оказывается в деревне Нечаево. Здесь ей приходится привыкать к совершенно новым условиям: ухаживать за животными, помогать по хозяйству, осваивать огородные работы. Помимо физических трудностей, Валентина сталкивается с одиночеством и тревогой: ей нужно привыкнуть к новым людям, общаться с местными детьми и взрослыми, принимать правила деревенской жизни. Поддержка Дарьи Шалихиной, заменившей ей мать, помогает девочке справляться с тревогой, и она постепенно начинает чувствовать себя в безопасности. Валентина учится быть самостоятельной, принимать решения и заботиться о себе, что показывает: эвакуация – это не только перемещение из опасной зоны, но и испытание, требующее эмоциональной стойкости и умения адаптироваться к новой среде.

В воспоминаниях Веры Гиссинг «Жемчужины детства» показано одно из ярких свидетельств психологических последствий эвакуации. Десятилетняя девочка, пережившая эвакуацию из Чехословакии в рамках программы «Киндерттранспорт», вынуждена была перемещаться внутри Великобритании из-за угрозы немецких бомбардировок. Ливерпуль, как крупный промышленный и портовый центр, куда она была эвакуирована из Чехословакии, рассматривался как первоочередная цель для авиаударов, и эвакуация детей из города была запланирована заранее. Для ребёнка, только начавшего адаптацию к новой стране и семье, повторное переселение стало новым потрясением: *«И двух месяцев не прошло с момента моего приезда в Англию, как мне снова пришлось уехать»* [Гиссинг 2024, с. 78].

Эвакуация в Саутпорт, живописный приморский город недалеко от Ливерпуля, сопровождалась не только сменой географии, но и сменой бытовых норм, семейных традиций и эмоционального климата. В. Гиссинг отмечает, что её новый дом был *«намного роскошнее»* прежнего, но вместе с этим – более строгим, с чёткими правилами и ожиданиями: *«нам, детям, с*

самого начала дали понять, что мы обязаны эту чистоту поддерживать» [Гиссинг 2024, с. 79]. Несмотря на удачное совпадение – возможность жить в одной семье с новой подругой Дороти – очередные перемены выбили девочку из эмоционального равновесия.

Этот эпизод демонстрирует, что эвакуация, даже в условиях физической безопасности, не устраняет чувства тревоги. Для ребёнка каждый переезд – это не просто смена адреса, а необходимость заново выстраивать отношения, осваивать новые нормы поведения и адаптироваться к непривычной социальной среде.

Эти переживания становятся ещё более острыми, когда речь идёт не просто об эвакуации, а о вынужденном бегстве от преследования – о беженстве. О нелёгкой доле беженцев рассказывает Джудит Керр в автобиографической повести «Как Гитлер украл розового кролика» (1971), в которой описаны события 1933–1935 годов, когда спасаясь от преследований нацистского режима, её семья (отец – известный немецкий театральный критик и эссеист еврейского происхождения Альфред Керр) вынуждена была уехать из родного дома в Германии и приспособливаться к новым условиям жизни, новому окружению и каждый раз к новому языку – в Швейцарии, Франции и, наконец, в Англии.

Один из диалогов в повести раскрывает не только суть понятия «беженец», но и эмоциональную сложность его принятия ребёнком. Анна, главная героиня, пытается осмыслить своё новое положение, задавая отцу прямой вопрос: *«Беженцы – это те, кто уехал из своего дома?»*. Ответ отца – *«Те, кто ищет убежища в другой стране»* – звучит просто, но за ним скрывается глубокая реальность утраты, вынужденного переселения и потери привычного мира [Керр].

Отец, говоря о бегстве от режима, использует лёгкий тон: *«Ты живёшь в своей стране. Неожиданно к власти приходят какие-то головорезы. И ты оказываешься в чужом месте, буквально без ничего»* [Керр]. Его попытка сохранить спокойствие и придать происходящему оттенок *«интересного опыта»* – это форма родительской защиты, стремление смягчить восприятие трагических событий для дочери. Однако Анна чувствует внутреннее несоответствие между внешним тоном и глубиной происходящего: *«Мне кажется, я ещё не готова быть беженцем»* [Керр].

Этот эпизод подчёркивает, что статус беженца – это не только юридическое или политическое определение, но прежде всего психологическое состояние, связанное с потерей идентичности, разрывом с прошлым и необходимостью заново выстраивать своё место в мире.

Возвращаясь к воспоминаниям Веры Гиссинг, можно увидеть, как даже спустя годы после эвакуации ребёнок продолжает сталкиваться с последствиями утраты. Через шесть лет Вера Гиссинг вернулась в родной дом из эвакуации. Друзья и соседи отдали ей вещи, которые им удалось сохранить. Не было только родных. Из концлагеря вернулась одна их тётя.

Чувства, которые испытала Вера, она описывает словами «восторг», «разочарование», «уныние». В феврале 1946 года в Чехословакию приехала старшая сестра Ева. Вера Гиссинг пишет о том, как реальность послевоенной Чехословакии разрушила её иллюзии и заставила предупредить сестру не ожидать слишком многого. Ева, приехавшая в страну, где прошли её детские годы, чувствует себя чужой – даже более чужой, чем в Британии, где она провела годы эвакуации. Это ощущение чуждости в родной стране становится одним из самых болезненных последствий беженства: возвращение не восстанавливает идентичность, а, напротив, подчёркивает её утрату.

Ева вернулась в Англию, вскоре и Вера принимает такое же решение. Она описывает это не как бегство, а как возвращение домой: *«Я была рада вернуться... Здесь я больше не ощущала себя иностранкой»* [Гиссинг 2024, с. 259]. Тепло, с которым встретила её английская семья – *«Я словно и не уезжала»* – становятся подтверждением того, что ощущение дома имеет глубокие психологические корни [Гиссинг 2024, с. 259].

Рассмотренные произведения художественной и мемуарной литературы демонстрируют, что эвакуация и беженство в условиях войны – это не только формы физического перемещения, но прежде всего глубокие эмоциональные и социальные процессы, затрагивающие идентичность ребёнка, его чувство безопасности и принадлежности. Независимо от степени организованности, перемещение детей сопровождается тревогой, утратой, необходимостью адаптации к новым условиям и людям. Литературные образы фиксируют не столько внешние обстоятельства, сколько внутренние переживания: страх, одиночество, стремление сохранить связь с прошлым и найти опору в настоящем.

Все эти произведения позволяют увидеть, что защита детства в условиях войны требует не только физической безопасности, но и эмоциональной поддержки, устойчивых социальных связей и признания права ребёнка на стабильность и заботу.

Таким образом, анализ произведений художественной литературы различных жанров – от сказок до военной прозы – показывает, что художественное слово помогает формировать у детей представления о личной и социальной безопасности, а также понять, как ребёнок чувствует себя в мире, когда его принимают, поддерживают и защищают.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Изучение механизмов обеспечения безопасности детства является необходимым условием формирования эффективной системы защиты подрастающего поколения в современных условиях. Поднятые в настоящем научном издании проблемы формирования безопасной образовательной среды требуют дальнейшего детального анализа и выработки комплекса мер по взаимодействию различных социальных институтов для успешной социализации личности.

Так, при исследовании нормативно-правового аспекта авторами было отмечено, что в Российской Федерации законодательство ориентировано на обеспечение безопасности и благополучия несовершеннолетних во всех областях общественной жизни, поскольку, и это закреплено в Конституции нашей страны, дети – ключевая ценность и приоритет при реализации государственной политики.

В монографии представлен комплексный подход к изучению механизмов обеспечения безопасности детства в контексте социально-культурных изменений во взаимодействии социальных институтов, семей и детей: описаны психолого-педагогические аспекты обеспечения безопасности ребёнка, отмечена значимость формирования речевой грамотности и культуры речи в образовательном пространстве, обоснована важность изучения художественной литературы при обеспечении безопасности подрастающего поколения.

Известно, что большую часть времени дети проводят в виртуальном пространстве, взаимодействуя друг с другом и миром посредством гаджетов. Интернет открывает практически неограниченный доступ к знаниям, но наряду с этим несёт в себе риски развития интернет-зависимости и столкновения с вредоносным контентом. Поток недостоверной информации наносит урон формирующейся личности, поэтому крайне важно обеспечить безопасность подрастающего поколения в онлайн-пространстве. Ключевой приоритет для взрослых – способствовать нравственному росту ребёнка, воспитывая образованную и гармонично развитую личность, что станет залогом её защищённости в информационном поле. Важнейшим условием для родителей является владение компьютерной грамотностью, позволяющей заботиться о безопасности детей в сети. В свою очередь, простые и понятные правила пользования Интернетом, разработанные педагогами, помогут оградить детей от онлайн-угроз и сделают работу в сети полезной и продуктивной.

При обращении к проблеме обеспечения безопасности детства важным является вопрос создания безопасного языкового пространства. Формирование речевой культуры у детей является залогом сохранения языковых традиций и обеспечения преемственности поколений. Образовательные учреждения играют ключевую роль в формировании

языковой компетенции подрастающего поколения, обеспечивая освоение норм современного русского литературного языка, развитие навыков грамотной устной и письменной речи, а также формирование критического отношения к языковым инновациям. Однако значима и роль семьи как первичного института социализации, играющего определяющую роль в формировании речевой культуры личности, обеспечивая не только освоение языковых норм, но и трансляцию традиционных российских духовно-нравственных ценностей и моделей социального поведения, необходимых для успешной интеграции индивида в общество.

Наконец, главным хранителем культурных, духовно-нравственных и общечеловеческих идеалов любого этноса, безусловно, выступает литература. Произведения мастеров слова оказывают значительное воздействие на человека, ведь они аккумулируют в себе духовное наследие, народные обычаи и обряды, общественные и этнические устои и ценности, которые, в свою очередь, играют важную роль в становлении и развитии личности, обеспечении её безопасности.

Изучение механизмов обеспечения безопасности детства в контексте социально-культурных изменений открывает широкие перспективы для развития теории и практики в данной области, что позволит создать эффективную систему защиты подрастающего поколения от негативных воздействий, продуцировать инновационные методики формирования культуры безопасности, внедрить современные технологии мониторинга и профилактики рисков и т.д.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Источники научного цитирования

Абдулмуталимов, Ю. М. Этические нормы поведения в сети / Ю. М. Абдулмуталимов // Молодой ученый. – 2020. – № 8 (298). – С. 6–7. – URL: <https://moluch.ru/archive/298/67519/> (дата обращения: 15.06.2025).

Абраменкова, В. В. Безопасное развитие раннего детства / В. В. Абраменкова. – Текст : электронный // Психологическая газета – 2022. – URL: <https://psy.su/feed/10065/> (дата обращения: 15.08.2025).

Акулова, О. В. Чтение художественной литературы / О. В. Акулова. – Санкт-Петербург : Детство-пресс, 2012. – 192 с.

Алексеев, К. В. Правовая защита русского языка от неоправданных заимствований иностранных слов в контексте языковой (лингвистической) безопасности / К. В. Алексеев // Русская филология и национальная культура. – 2023. – №4(9). – С. 1–7. DOI: 10.37724/n6238-4017-7377-1.

Алексеев, К. В. Языковая (лингвистическая) безопасность в системе национальной безопасности России / К. В. Алексеев // Русская филология и национальная культура. – 2023. – № 1(6). – С. 1–8. DOI: 10.37724/z8016-2905-1967-1.

Алпатов, В. М. Языковая политика в России и в мире / В. М. Алпатов // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. – Москва, 2014. – С. 11–24.

Андреева, Н. В. Обеспечение комплексной безопасности в образовательном учреждении: настольная книга руководителя / Н. В. Андреева. – Москва : Айрис-пресс, 2005. – 248 с.

Андрианова, Р. А. Модель формирования безопасного образа жизни детей и молодежи : научный доклад / Р. А. Андрианова. – Москва : ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания», 2020. – 42 с.

Антипьев, А. Г. Условия и факторы социальной безопасности человека в Российском социуме / А. Г. Антипьев // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: системные и междисциплинарные исследования : сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (29–30 сентября ; 2009 ; Пермский гос. ун-т) / под общ. ред. З. П. Замараевой и М. И. Григорьевой. – Пермь, 2009 – С. 14–18.

Байкулова, А. Н. Основные тенденции развития официального и неофициального общения / А. Н. Байкулова // Изв. Саратов. ун-та. Сер. Филология. Журналистика. – 2014. – Т. 14. – Вып. 3. – С. 22–25.

Барахсанова, Е. А. Школьники в цифровой образовательной среде: условия, предпочтения, безопасность / Е. А. Барахсанова, И. А. Малгаров // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 61-2. – С. 64.

Безопасность ребенка: комплексный подход к проблеме. – Текст : электронный // ЦИСМ. – URL: <https://cism-ms.ru/poleznye-materialy/informatsionnaya-bezopasnost-rebyenka-kompleksnyy-podkhod-k-probleme/> (дата обращения: 14.09.2025).

Белякова, Е. Г. Информационная культура и информационная безопасность школьников / Е. Г. Белякова, А. И. Березенцева, Э. В. Загвязинская. – Текст : электронный // Образование и наука. – 2017. – Т. 19, № 8. – С. 157. – URL : <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2017-8-147-162> (дата обращения: 13.06.2025).

Березина, В. Воспитание чудом / В. Березина // Педагогика + ТРИЗ / под ред. А. А. Гина. – Москва : Вита-Пресс, 2001. – 63 с.

Бесова, А. К. Духовно-нравственное воспитание личности в процессе литературного образования учащихся старших классов : 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)» : дисс. ... канд. пед. наук / Бесова Алевтина Кузьминична. – Москва, 2000. – 230 с.

Бирюкова, Ю. Н. Лингвистическая безопасность и языковая политика в современном российском контексте / Ю. Н. Бирюкова // Правовая культура. – 2011. – № 2(11). – С. 67–72.

Богатырева, Ю. И. Угрозы информационного воздействия на учащихся и методы противодействия им в образовательной организации / Ю. И. Богатырева, Е. С. Калугина. – Текст : электронный // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2016. – № 3 (9). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugrozy-informatsionnogo-vozdeystviyana-uchaschihsya-i-metody-protivodeystviya-im-v-obrazovatelnoy-organizatsii> (дата обращения: 13.09.2025).

Божович, Л. И. Личность и её формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – Москва : Просвещение, 1968. – 374 с.

Божович, Л. И. Проблемы формирования личности / Л. И. Божович // Избранные психологические труды / под ред. Д. И. Фельдштейна. – Москва : РАО, 2001. – 349 с.

Бочавер, А. А. Использование социальных сетей в интернете и депрессивная симптоматика у подростков / А. А. Бочавер, С. В. Доука, Е. В. Сивак, И. Б. Смирнов. // Клиническая и специальная психология. – 2019. – Т. 8. – № 3. – С. 1–18. – DOI: <https://doi.org/10.17759/cpse.2019080301>.

Бочавер, А. А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов. – Текст : электронный. – URL : <https://cyberpsy.ru/articles/bochaver-hlomov-bulling-2/> (дата обращения 25.05.2025).

Буслаева, М. А. Использование метода наглядности на уроках русского языка / М. А. Буслаева. – Текст : электронный // Я иду на урок русского языка : [сайт]. – URL: <https://urok.1sept.ru/articles/516946> (дата обращения: 12.04.2025).

Введенская, Л. А. Русский язык и культура речи. / Л. А. Введенская, М. Н. Черкасова. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2004. – С. 7–52. – (Учебники, учебные пособия).

Велиева, С. В. Стратегии поведения и саморегуляции у подростков при разных психических состояниях / С. В. Велиева, А. Р. Велиев, С. В. Ешмейкина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 7 (121). – С. 144–147. – URL: <https://research-journal.org/archive/7-121-2022-july/strategies-of-behavior-and-self-regulation-in-teenagers-with-different-mental-states> (дата обращения: 14.09.2025).

Винокур, Т. Г. Стилистическое развитие современной русской разговорной речи / Т. Г. Винокур // Развитие функциональных стилей современного русского языка / ред. Т. Г. Винокур, Д. Н. Шмелев. – Москва, 1968. – С. 12–101.

Войскунский, А. Е. Исследования интернета в психологии / А. Е. Войскунский // Интернет и российское общество / под ред. И. Н. Семеновой. – Москва, 2018. – С. 235–250.

Гаспаров, Б. М. Устная речь как семиотический объект / Б. М. Гаспаров // Семиотика номинации и семиотика устной речи. Лингвистическая семантика и семиотика. – Тарту, 1978. – Вып. 442. – С. 63–112.

Герасименко, И. А. К вопросу об использовании разговорной оценочной и эмоциональной лексики в современном мультипликационном дискурсе / И. А. Герасименко // Русский язык в поликультурном мире : V Международный симпозиум (8–12 июня ; 2021 ; Симферополь) : сб. науч. статей. В 2-х т. Том 2 / отв. ред. Е. Я. Титаренко. – Симферополь : Изд. дом КФУ, 2021. – С. 195–199.

Герасименко, И. А. Обиходно-разговорная и книжно-литературная речь в современном мультипликационном дискурсе / И. А. Герасименко // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект : материалы XIV Международной научной конференции, посвященной 120-летию проф. Н. Н. Прокоповича (28–30 сентября ; 2021 ; Владимир). – Владимир : Транзит-ИКС, 2021. – С. 78–85.

Герасименко, И. А. Разговорные единицы в дискурсе современной мультипликации / И. А. Герасименко // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект : материалы XII Международной научной конференции, посвященной 65-летию кафедры русского языка (26 – 28 сентября ; 2017 ; Владимир). – Владимир : Транзит-ИКС, 2017. – С. 105–109.

Герасименко, И. А. Субъективно-оценочная лексика дискурса мультипликации в аспекте филологического образования / И. А. Герасименко // Гуманитарные науки. – 2017. – № 1 (37). – С. 40–44.

Гиренко, Л. А. Социальные опасности и защита от них : учеб. пособие / Л. А. Гиренко, С. В. Петров, И. П. Слинькова. – Новосибирск : АРТА, 2011. – 270 с.

Голев, Н. Д. Экспертиза конфликтных текстов в современной лингвистической и юридической парадигмах / Н. Д. Голев // Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и

информационных спорах : сб. материалов Межрегионального научно-практического семинара (07–08 декабря ; 2002 ; Москва) / под ред. М. В. Горбаневского. – Часть 2. – Москва : Галерея, 2003. – С. 64–73. – EDN RXJVYR.

Горбунова, А. Ю. Социальная сеть угроза безопасности подростка / А. Ю. Горбунова // Молодой ученый. – 2017. – № 46 (180). – С. 283–285.

Гордин, А. И. Информационная социализация детей и подростков : учеб.-метод. пособие / А. И. Гордин, О. В. Гордина. – Иркутск : Изд-во Иркут, 2019. – 118 с.

Гриценко, Е. С. Язык и безопасность в контексте глобализации / Е. С. Гриценко // Власть. – 2011. – № 11. – С. 9–11.

Губанихина, Е. В. Основы психологической безопасности образовательного процесса как условие сохранения и укрепления психологического здоровья школьников / Е. В. Губанихина // Молодой ученый. – 2017. – № 48. – С. 202–205.

Гукаленко, О. В. Приобщение учащихся к традиционным российским ценностям средствами внеурочной деятельности: направления и методики / О. В. Гукаленко, И. М. Ёлкина // Психолого-педагогические технологии внеурочной и просветительской деятельности в общеобразовательной школе : сб. докладов и тезисов участников круглых столов в рамках IV Всерос. научно-образоват. форума с междунар. участием «Миссия университетского педагогического образования в XXI веке» (17 ноября ; 2022 ; Москва) / под ред. О. В. Гукаленко. – Москва : ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2022. – С. 9–18.

Гумилев, Л. Н. Поиски вымышленного царства / Л. Н. Гумилев. – Москва, 2002. – 457 с.

Дмитриева, Ю. Л. Традиционные и инновационные технологии воспитания гражданина средствами русского языка / Ю. Л. Дмитриева // Современное образование: состояние, проблемы и перспективы развития : моногр. – Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2024. – С. 54–79.

Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено. – Текст : электронный. – URL : <https://eais.rkn.gov.ru/> (дата обращения: 24.06.2025).

Ережипаев, Д. И. Защита детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, мерами прокурорского надзора / Д. П. Ережипаев // Вестник Казанский юридический институт МВД России. – 2017. – № 1. – С. 103.

Жигалев, Б. А. Лингвистическая безопасность как фактор обеспечения устойчивого развития Российской Федерации / Б. А. Жигалев, С. В. Устикин // Власть. – 2015. – № 10. – С. 32–41.

Залуцкая, С. Ю. Подготовка учителей русского языка и литературы: от наглядности к кроссмедийным технологиям / С. Ю. Залуцкая, Н. И. Никонова // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2021. – № 3 (43). – С. 131–138.

Запесоцкий, А. С. Философия и социология культуры / А. С. Запесоцкий. – Санкт-Петербург : Наука, 2011. – 816 с.

Иванова, Л. Л. Юношеству о классиках современной литературы / Л. Л. Иванова. – Москва : Педагогическая литература, 2012. – 160 с.

Информационные рекомендации для безопасности с детьми, их родителями и педагогами : метод. пособие для практ. работников / под общей ред. Т. А. Малых. – Иркутск : Изд-во ИРО, 2015. – 55 с.

Как бороться с киберрисками: советы экспертов. – Текст : электронный. – URL : <https://www.sutynews.ru/index.php?mode=articles&id=11455> (дата обращения: 12.06.2025).

Карпов, А. В. Цифровизация и развитие психики ребенка: вызовы нового времени / А. В. Карпов, Т. А. Воронова. – Текст : электронный // Человеческий капитал. – 2021. – № 8 (152). – URL: <https://psy.su/feed/9964/> (дата обращения: 15.08.2025).

Киндарова, З. Б. Проектирование безопасной и комфортной среды в общеобразовательной организации как функция и направление профессиональной деятельности будущих педагогов-психологов / З. Б. Киндарова, Н. У. Ярычев. – Текст : электронный // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektirovanie-bezopasnoy-i-komfortnoy-sredy-v-obscheobrazovatelnoy-organizatsii-kak-funktsiya-i-napravlenie-professionalnoy> (дата обращения: 22.06.2025).

Кириякова, Н. А. Влияние социальных сетей на развитие коммуникативных способностей подростков / Н. А. Кириякова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 29. – С. 161–168.

Кисляков, П. А. Социальная безопасность и здоровьесбережение учащейся молодёжи : монография / П. А. Кисляков. – Москва : Логос, 2011. – 236 с.

Колокольцева, Т. Н. Разговорная речь и разговорный стиль интернет-эпохи / Т. Н. Колокольцева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Сер. Филологические науки. Языкознание. – 2016. – № 8 (112). – С. 102–108.

Конах, С. А. Негативное влияние социальных сетей на детей и подростков / С. А. Конах. – Текст : электронный // Психология, социология и педагогика. – 2018. – № 5. – URL: <http://psychology.snauka.ru/2018/05/8589> (дата обращения: 06.02.2025).

Кондаков, А. М. Федеральный государственный стандарт общего образования и подготовка учителя / А. М. Кондаков. – Москва : Педагогика. – 2010. – № 5. – С. 18–23.

Коровина, В. Я. Литература : программы 5–11 класса (базовый уровень), 10–11 класса (профильный уровень) / В. Я. Коровина. – Москва : Просвещение, 2010. – 254 с.

Королева, Д. О. Использование социальных сетей для целей образования и социализации подростка : аналитический обзор эмпирических исследований (международный опыт) / Д. О. Королева // Психологическая наука и образование. – 2015. – Т. 20. – № 1. – С. 28–37. – DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2015200104>.

Куценко, Н. Ю. Роль классической художественной литературы в формировании мировоззрения личности / Н. Ю. Куценко // Язык. Словесность. Культура. – 2011. – № 3. – С. 8–26.

Лаптева, О. А. Разговорная речь / О. А. Лаптева // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – Москва, 1990. – С. 407.

Леонтович, А. О. Языковая безопасность и безопасность языка в медиаурбанистическом дискурсе: взаимопроникновение понятий / А. О. Леонтович // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2021. – № 1. – С. 137–149. – DOI: 0.29025/2079-6021-2021-1-137-149.

Мазаев, А. И. Русская художественная культура. Контуры духовного опыта / А. И. Мазаев, Е. С. Громов. – Москва : Просвещение, 2017. – 308 с.

Максимов, А. С. Диагностика влияния рисков интернет-пространства при использовании школьниками старшего подросткового возраста гаджетов / А. С. Максимов, Л. М. Мануйлова. – Текст : электронный // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2018. – №1 (31). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-vliyaniya-riskov-internet-prostranstva-pri-ispolzovanii-shkolnikami-starshego-podrostkovogo-vozrasta-gadzhetrov> (дата обращения: 14.09.2025).

Меженко, Ю. С. Методическая система В. Ф. Шаталова в обучении русскому языку / Ю. С. Меженко. – Москва, 1992. – 63 с.

Мелентьева, Ю. П. Эволюция понимания сущности чтения / Ю. П. Мелентьева // Проблемы современного образования. – №1. – 2012. – С. 68–72.

Методика преподавания литературы : учебник для пед. вузов / О. Ю. Богданова, С. А. Леонов, В. Ф. Чертов. – Москва : Академия, 2008. – 400 с.

Методика преподавания литературы : хрестоматия-практикум / Б. А. Ланин. – Москва : Академия, 2003. – 384 с.

Методические рекомендации по работе с родителями старших подростков по вопросам информационной безопасности детей. – Текст : электронный // Межрегиональный телекоммуникационный проект для педагогов, специалистов и руководителей образовательных учреждений «Методическая поддержка обеспечения информационной безопасности детей». – URL: <http://xn-->

80aafhea6aithg3e2b.xn--p1ai/doc/metodicheskie_rekomendacii_roditelyam.pdf (дата обращения: 14.09.2025).

Методическое пособие по формированию и развитию нравственных качеств подростка / Н. В. Новичихина, А. В. Степурко. – Барнаул, 2010. – 136 с.

Минаев, Г. А. Образование и безопасность : учебное пособие / Г. А. Минаев. – Москва : Университетская книга ; Логос, 2009. – 312 с.

Минцифры России : список документов, регламентирующие обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних. – Текст : электронный. – URL : <https://kpku.mil.ru/Informacionnaya-bezopasnost/Spisok-dokumentov-reglamentiruyushhie-ob> (дата обращения: 14.06.2025).

Молева, Т. Н. Формирование духовно-нравственных ценностей детей и родителей в условиях школьного семейного клуба : 13.00.01 «Общая педагогика, история» : дисс. ... канд. пед. наук / Молева Татьяна Николаевна. – Великий Новгород, 2014. – 188 с.

Некрасова, З. Как оттащить ребенка от компьютера и что с ним делать / З. Некарсова, Н. Некрасова. – Москва : Академический проект, 2017. – 256 с.

Никандров, Н. Д. Ценности как основа целей воспитания / Н. Д. Никандров // Педагогика. – 1998. – № 3. – С. 3–10.

Никитина, Т. Г. Ключевые концепты молодежной культуры: тематический словарь сленга / Т. Г. Никитина. – Санкт-Петербург : «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2013. – 864 с.

Пеньковский, А. Б. Очерки по русской семантике / А. Б. Пеньковский. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 261 с.

Петров, А. А. «Цифровой след человека: плюсы и минусы» / А. А. Петров. – Текст : электронный // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество 3-2 (2020). – С. 529–542. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-sled-cheloveka-plyusy-i-minusy> (дата обращения: 15.07.2025).

Пименова, М. Вас. Компоненты коннотативного значения / М. Вас. Пименова // Русский язык в поликультурном мире : сб. науч. статей III Международного симпозиума (8 – 12 июня ; 2019 ; Симферополь) / отв. ред. Е. Я. Титаренко : в 2-х т. – Т. 1. – Симферополь : АРИАЛ, 2019. – С. 396–401.

Пименова, М. Вас. Устойчивые сочетания в диахронии / М. В. Пименова // Устойчивые фразы в парадигмах науки : материалы межд. научн. конф., посв. 100-летию со дня рождения В. Л. Архангельского. – Тула : ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого», 2015. – С. 160–164.

Поддубная, Т. Н. Управление системой социальной защиты детства / Т. Н. Поддубная, А. О. Поддубный. – Ростов-на-Дону, 2012. – 109 с.

Привалов, А. Н. К вопросу психолого-педагогического сопровождения обеспечения информационной безопасности школьников / А. Н. Привалов, Ю. И. Богатырева. – Текст : электронный // Вестник ТГПУ. – 2014. – № 2 (143). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-psihologopedagogicheskogo-soprovozhdeniya-obespecheniya-informatsionnoy-bezopasnosti-shkolnikov> (дата обращения: 12.09.2025).

Прядко, А. Г. Визуализация образовательных материалов на уроках русского языка. Сервис «Облако слов» / А. Г. Прядко. – Текст : электронный // Современный урок : Всероссийский профессиональный педагогический журнал : [сайт]. – URL: <https://www.1urok.ru/categories/14/articles/50112> (дата обращения: 28.03.2025).

Пьянкова, Н. Г. Влияние глобальной сети интернет на психику подростков / Н. Г. Пьянкова, В. М. Матвиюк // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 30. – С. 36–40.

Рудяков, А. Н. Язык, или почему люди говорят (опыт функционального определения естественного языка) / А. Н. Рудяков. – Киев : Грамота, 2004. – 224 с.

Русская разговорная речь / Е. А. Земская, Е. В. Красильникова, Л. А. Капанадзе и др. ; отв. ред. Е. А. Земская. – Москва : Наука, 1973. – 485 с.

Русский язык и культура речи : учебник / под. ред. проф. В. И. Максимова. – Москва : Гардарики, 2001. – С. 4–34.

Сериков, В. В. Ценностно-смысловые аспекты воспитания гармонично-развитой личности на основе традиционных российских ценностей / В. В. Сериков // Приобщение учащихся к традиционным российским ценностям в ходе внеурочной деятельности: методология и практика: сб. докладов и тезисов участников круглых столов (17 ноября ; 2022 ; Москва) / под ред. О. В. Гукаленко. – Москва : ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2022. – С. 18–26.

Серикова, Л. А. Формирование духовно-нравственных представлений у младших школьников : моногр. / Л. А. Серикова ; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2011. – 129 с.

Сиротина, О. Б. Разговорная речь // Эффективное речевое общение (Базовые компетенции) : словарь-справочник. Электронное издание / О. Б. Сиротина ; под ред. А. П. Сковородникова. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2014. – С. 508–509.

Сиротина, О. Б. Разговорная речь. (Определение понятия, основные проблемы) / О. Б. Сиротина // Вопросы социальной лингвистики. – Ленинград : Наука, 1969. – С. 373–391.

Скобельцина, К. Н. Как российские школьники противостоят киберугрозам? / К. Н. Скобельцина, А. Н. Кузнецов, С. А. Бешенков. – Текст : электронный // Психологическая наука и образование. – 2021. – Т. 26, № 4. – С. 43–53. – URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2021_n4/Skobeltsina_Kuznetsov_et_al (дата обращения: 13.09.2025).

Солдатова, Г. У. Цифровое поколение России. Компетентность и безопасность / Г. У. Солдатова. – Москва : Смысл, 2018. – 375 с. – Текст : электронный. – URL: https://bmu.vrn.muzkult.ru/media/2022/10/27/1286894904/2017cifrovое_pokolenie_rossii_compressed.pdf (дата обращения: 04.02.2025).

Сороковых, Г. В. Исследование проблемы речевой культуры будущего учителя как фактора формирования лингвистической безопасности образовательного пространства / Г. В. Сороковых, С. Г. Старицына, В. И. Морозова, Н. Г. Прибылова // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2024. – № 5, Т. 9. – С. 413–422. – DOI: 10.30853/ped20240052.

Статистика интернета и социальных сетей России на 2025 год: главные тренды и цифры : сайт некоммерч. интернет-версия / web-canape. – Москва, 2008 – 2024. – URL: https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socialnyh-setej-rossii-na-2025-god-glavnye-trendyicifry/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (дата обращения: 19.09.2025). – Текст : электронный.

Технологии защиты детей в Интернете: Альянс по защите детей в цифровой среде, 2022. – Текст : электронный // Альянс по защите детей в цифровой среде : сайт. – URL: <https://internetforkids.ru/projects/issledovanie-tekhnologii-zashchity-detey-v-internete> (дата обращения: 10.08.2025).

Трофимова, Г. Н. Лингвистическая безопасность: к проблеме толкования / Г. Н. Трофимова // Русистика. – 2012. – № 1. – С. 24–29.

Турбина, Р. В. Педагогические подходы к обеспечению информационной безопасности детей-подростков в сети Интернет / Р. В. Турбина. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2022. – № 10 (405). – С. 106–108. – URL: <https://moluch.ru/archive/405/89378/> (дата обращения: 06.02.2025).

Химик, В. В. Русская разговорная речь: актуальные вопросы / В. В. Химик // Печать и слово Санкт-Петербурга. Петербургские чтения – 2015 : XVII Всерос. научн. конф.: сборн. научн. тр. – Санкт-Петербург, 2016. – С. 272–276.

Цуканов, А. Н. Международные стандарты защиты ребенка от негативной информации / А. Н. Цуканов, Г. Е. Ватрушев. – Текст : электронный // cyberleninka : сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-standarty-zaschity-rebenka-ot-negativnoy-informatsii> (дата обращения: 05.04.2025).

Челышева, И. В. Социальные сети в жизни современных школьников / И. В. Чернышева // Медиаобразование. – 2014. – № 2. – С. 121–126.

Что такое цифровой след и как его защитить : некоммерч. интернет-версия : сайт / Бизнес-секреты. Текст : электронный. – Москва, 2006-2025. – URL: https://secrets.tbank.ru/glossarij/chto-takoe-cifrovoj-sled/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения 24. 08 2025).

Шаталов, В. Ф. Учить всех, учить каждого / В. Ф. Шаталов // Педагогический поиск. – Москва, 1987. – С. 159–167.

Шишарина, Н. В. Цифровая гигиена в воспитании детей и подростков / Н. В. Шишарина. – Текст : электронный // БГЖ. – 2023. – №1 (42). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-gigiena-v-vospitanii-detey-i-podrostkov> (дата обращения: 14.09.2025).

Шляпников, В. В. Некоторые проблемы этики данных и этики социальных сетей / В. В. Шляпников. – Текст : электронный // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2022. – URL: [8/PDF/G1818458.pdf](https://vestnik.spbu.ru/8/PDF/G1818458.pdf) (дата обращения: 12.06.2025).

Шпагина, Е. М. Компетентность педагогов и психологов в области информационной безопасности детей / Е. М. Шпагина, Р. В. Чиркина // Психология и право. – 2019. – № 9 (3). – С. 261–277.

Шпаковская, Е. Ю. Психологические особенности виктимного поведения подростков, подвергавшихся кибербуллингу / Е. Ю. Шпаковская, А. А. Ключкина. – Текст : электронный // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-viktimnogo-povedeniya-podrostkov-podvergavshihsya-kiberbullingu> (дата обращения: 14.09.2025).

Chu S.K.W. Media awareness among Hong Kong primary students / S.K.W. Chu, W.W.F. Lau, D.S.C. Chu, C.W.Y. Lee, L.L.H. Chan // Journal of Librarianship and Information Science. – 2014. – Vol. 48, iss. 1. – P. 90–104. – DOI: <https://doi.org/10.1177/0961000614551448>.

Kowalski, R. M. Bullying in the digital age: a critical review and meta-analysis of cyberbullying research among youth / R. M. Kowalski, G. W. Giumetti, A. N. Schroeder, M. R. Lattanner // Psychological Bulletin. – 2014. – № 140 (4). – P. 1073–1137. – URL: https://www.researchgate.net/publication/260151324_Bullying_in_the_Digital_Age_A_Critical_Review_and_Meta-Analysis_of_Cyberbullying_Research_Among_Youth (дата обращения: 12.08.2025).

Kuss, D. J. Internet addiction in adolescents: A systematic review of empirical research / D. J. Kuss // International Journal of Mental Health and Addiction. – 2017. – № 15. – P. 1056–1083.

Kuss, D. J. Internet Gaming Disorder and Escapism: The Need for a Multilevel Approach to Prevention / D. J. Kuss, M. Park // Current Psychiatry Reports. – 2018. – № 20 (8). – P. 76.

Livingstone, S. Children's privacy and digital literacy across cultures: implications for education and regulation / S. Livingstone, M. Bulger, P. Burton, E. Day, E. Lievens, I. Milkaite et al. // Learning to live with datafication: educational case studies and initiatives from across the world / L. Pangrazio, J. Sefton-Green, editors. – London: Routledge, 2022. – P. 184–200.

McClure, K. Digital literacy education for adolescents: A systematic review / K. McClure // Computers & Education. – 2019. – № 133. – P. 109–124.

Mesman, E. Resilience and mental health in children and adolescents: an update of the recent literature and future directions / E. Mesman, A. Vreeker, M. Hillegers // *Curr Opin Psychiatry*. – 2021. – Sep 21 ; 34(6). – P. 586–592. – URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC8500371/> (дата обращения: 11.09.2025).

Olweus, D. (1993). *Bullying – at school: What we know and what we can do*. Malden, MA: Blackwell Publishing. 140 pp. – URL : https://openlibrary.org/authors/OL716175A/Dan_Olweus (дата обращения: 19.05.2025).

Roboposting.ru: геотег, сайт : некоммерч. интернет-версия. – URL : <https://roboposting.ru/glossarij/geoteg> (дата обращения: 15.08.2025).

Sticca, F. Peer victimization in the digital age: The importance of peer norms // F. Sticca, S. Perren // *Journal of Social and Personal Relationships*. – 2018. – № 35 (1). – P. 92–113.

Нормативно-правовая база исследования

Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (принята Всемирной встречей на высшем уровне в интересах детей, Нью-Йорк, 30 сентября 2000 года). – [Электронный текст]. – URL : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_child90.shtml (дата обращения: 20.08.2025).

Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // *Международное право в документах : учебное пособие* / сост. Н. Т. Блатова, Г. М. Мелков. – 4-е изд. и перераб. и доп. – Москва, 2003. – С. 101–107.

Господдержка социально значимой литературы. – [Электронный текст] – URL : <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1006> (дата обращения: 20.08.2025).

Гражданский кодекс Российской Федерации. – [Электронный текст] – URL : <https://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения: 20.09.2025).

Декларация о правах ребенка (провозглашена Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1959 года – [Электронный текст] – URL : <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=63806> (дата обращения: 20.08.2025).

Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. – [Электронный текст]. – URL : <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=18162> (дата обращения: 25.08.2025)

Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г. // *Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами*. – Москва, 1978. – Вып. XXXII. – С. 36.

О государственном языке Российской Федерации : Федер. Закон № 53-ФЗ от 01.06.2005: принят Гос. Думой 20.05.2005 г. : одобрен Советом Федерации 25.05.2005 : [ред. От 02.07.2013 № 185-ФЗ, от 05.05.2014 № 101-ФЗ, от 30.04.2021 № 117-ФЗ, от 28.02.2023 № 52-ФЗ, от 22.04.2024 № 93-ФЗ)] // Закон РФ : правовая навигационная система. – [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.zakonrf.info/doc-15827709/> (дата обращения: 25.05.2025).

Правила подключения общеобразовательных учреждений к единой системе контент-фильтрации доступа к сети Интернет, реализованной Министерством образования и науки Российской Федерации № АФ-12/07 ВН от 11.05.2011. – [Электронный ресурс]. – URL : <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=254445> (дата обращения: 25.05.2025).

Приказ Минкомсвязи России № 161 от 16.06.2014 «Об утверждении требований к административным и организационным мерам, техническим и программно-аппаратным средствам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию» – URL : <https://base.garant.ru/70720680/> (дата обращения: 25.05.2025).

Распоряжение Правительства РФ № 2471-р. От 02.12.2015. – [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71167034/> (дата обращения: 25.05.2025).

Распоряжение Правительства РФ № 4088-р от 22.12.2022 «О Концепции формирования и развития культуры информационной безопасности граждан РФ». – [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405905591/> (дата обращения: 15.06.2025).

Распоряжение Правительства РФ № 1105-Р от 28.04.2023 «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей». – [Электронный ресурс]. – URL : <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=448153> (дата обращения: 15.06.2025).

Стратегия комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года : [Утверждена Указом Президента Российской Федерации № 358 от 17.05.2023]. – [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406788976/> (дата обращения: 15.06.2025).

Указ Президента Российской Федерации № 809 от 09.11.2022 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» – [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 07.05.2025).

Указ Президента Российской Федерации № 400 от 02.07.2021 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения 10.09.2025).

Указ Президента Российской Федерации № 809 от 09.11.2022 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – [Электронный

ресурс]. – URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения 10.09.2025).

Указ Президента Российской Федерации № 240 от 29.05.2017 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства». – [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41954>

Указ Президента Российской Федерации № 358 от 17.05.2023 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» // Президент России. – [Электронный ресурс]. – URL : <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/4uh7rGjByYswYabzs4PO6TVhZqcq5pZA.pdf> (дата обращения: 22.06.2025).

Указ Президента Российской Федерации № 646 от 05.12.2016 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460> (дата обращения: 22.06.2025).

Указ Президента Российской Федерации № 358 от 17.05.2023 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года». – [Электронный ресурс]. – URL : <https://ivo.garant.ru/#/document/406888976/paragraph/1:0> (дата обращения: 02.02.2025).

Указ Президента Российской Федерации № 683 от 31.12.2015 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 02.02.2025).

Указ Президента Российской Федерации № 203 от 9.05.2017 «Стратегия развития информационного общества на 2017 – 2030 годы» – URL : <https://bda-expert.com/2017/05/strategiya-razvitiya-informacionnogo-obshhestva-na-2017-2030-gody/> (дата обращения: 02.02.2025).

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 149-ФЗ от 27.07.2006 (последняя редакция) // КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 14.09.2025).

Федеральный закон №93-ФЗ от 01.05.2019 «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». – [Электронный ресурс]. – URL : <https://kpku.mil.ru/Informacionnaya-bezopasnost/Spisok-dokumentov-reglamentiruyushhie-ob> (дата обращения: 14.09.2025).

Федеральный закон № 38-ФЗ от 13.03.2006 «О рекламе» (редакция от ноября 2024 г. № 411-ФЗ). – [Электронный ресурс]. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения: 14.09.2025).

Федеральный закон № 124-ФЗ от 24.07.1998 «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (редакции от 30.11.2024 № 438-ФЗ, от 28.12.2024 № 543-ФЗ). – [Электронный ресурс]. – URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102054607> (дата обращения: 14.09.2025).

Федеральный закон № 152-ФЗ от 27.07.2006 «О персональных данных». – [Электронный ресурс]. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 14.09.2025).

Федеральная рабочая программа среднего общего образования «Русский язык» (для 10–11 классов образовательных организаций). – Москва : ФГБНУ «Институт стратегии развития образования», 2023. – 62 с.

Список иллюстративного (дидактического) материала

Адамович, А. Блокадная книга / А. Адамович, Д. Гранин. – Москва : Эксмо : Яуза, 2022. – 640 с.

Банков, А. Б. К истории эвакуации 1941 г. / А. Б. Банков. – Текст : электронный. – URL : <https://proza.ru/2023/03/22/1388> (дата обращения: 10.04.2025).

Барто, А. Л. Найти человека / А. Барто. – Москва : Советский писатель, 1970. – 304 с.

Барто, А. Л. Дневник Наташи Ивановой / А. Барто. – Москва : Эксмо, 2018. – 80 с.

Барто, А. Л. Записки детского поэта / А. Барто. – Москва : Советский писатель, 1978. – 352 с.

Бельская, Н. Эвакуированные дети: трудности выживания в тылу / Н. Бельская // Демографическое обозрение. – 2016. № 3 (2). – С. 169–179.

В мире литературы. 5 кл. : учеб. хрестоматия: в 2 ч. / авт.-сост. А. Г. Кутузов. – Москва : Дрофа. – Ч. 1., 2003. – 344 с.

Вассоевич, Т. Военный дневник и блокадные письма. 22 июня 1941 – 1 июня 1945 / Т. Вассоевич. – Санкт-Петербург : Аврора, 2021. – 344 с.

Вебб, Х. Возвращение в таинственный сад / Х. Вебб. – Москва : Эксмо, 2021. – 384 с.

Воронкова, Л. Ф. Девочка из города / Л. Ф. Воронкова. – Текст : электронный. – <https://azbyka.ru/fiction/devochka-iz-goroda/> (дата обращения: 17.08.2025).

Гиссинг, В. Жемчужины детства / В. Гиссинг. – Москва : Лайвбук, 2024. – 272 с.

Глушко, М. Мадонна с пайковым хлебом / М. Глушко. – Текст : электронный. – <https://litlife.club/books/161157/read> (дата обращения: 07.08.2025).

Голдинг, У. Повелитель мух / У. Голдинг. – Москва : АСТ, 2023. – 384 с.

Громова, Н. А. Все в чужое глядят окно / Н. А. Громова. – Текст : электронный. – URL: <https://litlife.club/books/56782/read> (дата обращения: 06.08.2025).

Громова, Н. А. Эвакуация идет... 1941 – 1944 : Писательская колония. Чистополь. Елабуга. Ташкент. Алма-Ата / Н. Громова. – Москва : Совпадение, 2008. – 411 с.

Керр, Дж. Как Гитлер украл розового кролика / Дж. Керр. – Текст : электронный. – URL: https://4etalka.ru/proza-main/proza_dlya_detey/481016/fulltext.htm (дата обращения: 02.02.2025).

Клайв, Л. Лев, колдунья и платяной шкаф / Л. Клайв. – Текст : электронный. – URL: <https://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=683> (дата обращения: 02.02.2025).

Клейтон, М. У. Последний поезд на Лондон / М. У. Клейтон. – Санкт-Петербург : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. – 544 с.

Курочкин, В. А. Короткое детство / В. А. Курочкин. – Текст : электронный. – URL: <https://litlife.club/books/195071/read> (дата обращения: 12.06.2025).

Масловский, Л. Эвакуировать Советский Союз: как НКВД спасал страну под натиском фашистов / Л. Масловский. – Текст : электронный. – URL: <https://tvzvezda.ru/news/201602160802-vdqi.htm> (дата обращения: 15.05.2025).

Морозинотто, Д. Дневники Виктора и Нади. Ленинград 1941. / Д. Морозинотто – Москва : Пешком в историю, 2019. – 368 с.

Раковская, Н. Мальчик из Ленинграда / Н. Раковская. – Текст : электронный. – URL: <https://litlife.club/books/237956/read?page=1> (дата обращения: 12.07.2025).

Токмакова, И. П. Сосны шумят / И. П. Токмакова. – Москва : Речь, 2021. – 48 с.

Хартнетт, С. Дети короля / С. Харнетт. – Москва : Белая ворона, 2018. – 288 с.

Ходза, Н. Дороша жизни / Н. Ходза. – Л. : Детская литература, 1984. – 72 с.

Шют, Н. Крысолов / Н. Шют. – Текст : электронный. – URL: <https://litlife.club/books/27291/read> (дата обращения: 15.04.2025).

Эвакуированные дети окружены вниманием. Из докладной записки обкома ВКП(б) секретарю ЦК ВКП(б) А.С. Щербакову. 14 июля 1941 г. // ПАРО, ф. 3, оп. 2, д. 68, л. 19–21.

Allen, M. Children in “Homes” // The Times. – 1944. – 15 July. – P. 5.

Brown M. The Children’s War: Evacuation in Britain, 1939 – 1945. – London : Bloomsbury, 2020. – P. 187–193.

Children Act 1948. – Текст : электронный. – URL: <https://education-uk.org/documents/acts/1948-children-act.html> (дата обращения: 10.06.2025).

Inglis, R. The children’s war: evacuation 1939 – 1945 / R. Inglis. – London : Fontana, 1990. – Текст : электронный. – URL: https://archive.org/details/childrenwarevac0000ingl_x7o7 (дата обращения: 10.09.2025).

Словари и справочники

Большая российская энциклопедия. 2004 – 2017. URL: https://old.bigenc.ru/military_science/text/4938796 (дата обращения: 31.07.2025).

Большой толковый словарь русского языка / РАН. Ин-т лингв. исслед.; сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург : Норинт, 2000. – 1534 с. – ISBN 5-7711-0015-3

Новиков, А. М. Педагогика: словарь системы основных понятий / А. М. Новиков. – Москва : Издательский центр ИЭТ, 2013. – 268 с.

Педагогический словарь : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под ред. В. И. Загвязинского, А. Ф. Закировой. – Москва : Издательский центр «Академия», 2008. – 352 с.

Скворцов, Л. И. Большой толковый словарь правильной русской речи: 8000 слов и выражений / Л. И. Скворцов. – Москва : ООО «Изд-во «Оникс»: ООО «Изд-во Мир и образование», 2009. – 1104 с.

Толковый словарь государственного языка Российской Федерации : в 2-х ч. Ч. 1 (А–Н) / разработчик – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» // Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН : [сайт]. – 2025. – 395 с. – URL: https://ruslang.ru/sites/default/files/doc/normativnyje_slovari/tolkovyj_slovar_chast1_A-N.pdf (дата обращения: 07.07.2025).

Толковый словарь русского языка под ред. Т. Ф. Ефремовой, 2006 / 1.00 Portable. Режим доступа к изданию: <http://www.softportal.com/software-13023-tolkovij-slovar-russkogo-yazika-t-f-efremovoj.html> (дата обращения: 17.02.2023).

Ширшов, Е. В. Информация, образование, дидактика, история, методы и технологии обучения. Словарь ключевых понятий и определений: учебное пособие / Е. В. Ширшов. – Москва : Издательский дом Академии Естествознания, 2017. – 138 с.

Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык [Электронный ресурс] : в 2 т. / А. Н. Тихонов, Р. И. Хашимов, Г. С. Журавлёва и др. ; под общ. ред. А. Н. Тихонова, Р. И. Хашимова. – Т. 1. – 2-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2014. – 840 с.

Научное издание

БЕЗОПАСНОСТЬ ДЕТСТВА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ
ИЗМЕНЕНИЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД

Коллективная монография

Технический редактор

Н. А. Сытник

Компьютерная вёрстка и макетирование

К. С. Морарь

*За достоверность представленной информации и ссылок
ответственность несут составители*

Подписано к изданию 30.10.2025 г.

Формат 60x84/16. Бумага 80 г/м².

Усл.-печ. л. – 8,25. Уч.-изд. л. – 9,75.

Усл.-изд. л. – 7,67.

Тираж 500 экз. Зак. № 105.

Издательство ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет им. В. Шаталова»
Справка ГЛАВСТАТА ДНР Серия АА № 08-22/1277 от 05.03.2020
284626, ДНР, г. Горловка, ул. Рудакова, 25